

ISSN 2071-8160

MGIMO
UNIVERSITY

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(УНИВЕРСИТЕТ)
МИД РОССИИ

ВЕСТНИК МГИМО-УНИВЕРСИТЕТА

№ 2 • 2008

В.И. Уколова¹

Империя: исторический опыт Рима

В течение двух последних десятилетий проблематика власти, казалось бы, изученная и закрытая классической традицией, не только возродилась, но пронизала многие направления исторических и вообще гуманитарных и социальных исследований. Более того, размышления о власти стали константой общественного сознания мирового сообщества и России. Это свидетельствует прежде всего о коренных сдвигах в системе мировых властных отношений, о переходе к принципиально иным формам управления в условиях глобализации, об изменении мирового ландшафта после крушения Советского Союза, наконец, о поисках собственной идентичности, которые характерны сегодня для субъектов постсоветского пространства, и для Европы, и для исламского мира, и для «дальневосточных тигров».

В проблематике власти особое место занимает изучение империй, как бы обрамленное двумя взаимоисключающими утверждениями: «Время империй кончилось!» и «У нас на глазах империя обретает плоть».

При всем многоголосии в интерпретации проблемы империй сторонники разных позиций так или иначе обращаются к историческому опыту или хотя бы к образу Римской империи. Так, в совместном итало-американском исследовании «Империя» авторы подчеркивают, что Римская империя – «та модель, которая положила начало евро-американской традиции, приведшей к современному миропорядку»². Вальтер Швиммер, недавно покинувший пост Генерального Секретаря Совета Европы, отмечает значение наследия Римской империи для строительства Рах Еурогеана не только на долгом историческом пути, но и в современности³. А фундаментальное издание Колумбийского университета «После империи» открывается обращением к высказыванию Льюиса Мамфорда: «Рим остается значительным уроком, которого следует избежать»⁴.

Попробуем же наметить некоторые контуры римской имперской модели, важность которой сегодня становится все более очевидной. Начнем со слова «империя». Некогда святой Августин в своем сочинении «Против академиков» заметил: «Когда предмет, ради которого слова употребляются, ясен, то о словах спорить нет необходимости». В случае с империей оказывается, что и предмет недостаточно ясен, и слово, его обозначающее, и понятие не вполне определено⁵. Некая «выжимка» из расхожих определений может быть представлена следующим образом: «Большинство ученых очевидно согласны, что каждая империя состоит из того, что может называться центром, и того, что называется периферией. И большинство должно согласиться, что как центр, так и периферия, раз уж они существуют, расположены в ограниченном географическом пространстве, населенном различающимися в культурном отношении элитами и народами».⁶ К этому можно было бы добавить, что империю вслед за Максом Вебером мыслят прежде всего как государство, и государство это возглавляется монархом. В последнее время добавилось понимание империи как некоей виртуальной интенции мирового развития⁷.

Однако вернемся к слову. Само слово «*imperium*» – производное от глагола «*imperare*» – властвовать, управлять. Понятие «*imperium*» – это первоначально «власть», «высшие полномочия, неограниченные полномочия». Исключительно в этом смысле оно употреблялось, по крайней мере, до I в. до н.э. Передача «*imperii*» – наделение высшей властью и полномочиями консулов и других высших магистратур – осуществлялось народным собранием по «*Lex curiata de imperio*». В республиканском Риме также существовала магистратура «*imperator*», т.е. высший военачальник, который на ограниченный срок (от 3 до 6 месяцев) наделялся всей

¹ Уколова Виктория Ивановна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всемирной и отечественной истории МГИМО(У) МИД России.

² Хардт М., Негри А. Империя. М. 2004. С. 381.

³ Швиммер В. Мечты о Европе. М. 2003. С. 5–9.

⁴ After Empire: Multiethnic Societies and Nation-Building. Colorado / Oxford. 1997. P. I; Mumford L. The City of History. New York. 1961. P. 24.

⁵ О понятии «империя» см.: Duverger M. Le concept d'Empire. P. 1980. Pp. 5–23.

⁶ Motyl A.J. Thinking about Empire. // After Empire... P. 20.

⁷ См., например, Barnett R., Cavanagh J. Global Dreams; Imperial Corporations and New World Order. New York. 1994.

полнотой власти в период наиболее тяжелого военного положения республики. Пожизненными императорами были провозглашены Сулла и Цезарь, но они еще не были правителями империи в понимании великой державы. Однако уже в I в. до нашей эры вызревает особое понимание империи как соединения высшей вселенской власти и определенной территории и народа. В человеческом мире вселенская власть трансформируется в определенную политическую систему. И только со II в. н.э. понятие «*imperium*» сливается с «*aeternitas*». Вечность мыслилась как один из важнейших атрибутов империи. Еще у Тита Ливия римляне истолковали одно из предзнаменований следующим образом: «То, что Термин (бог границ – В.У.), единственный из богов, остался не вызванным из посвященных ему рубежей и сохранил прежнее местопребывание, предвещает, что все будет прочно и нерушимо. За этим предзнаменованием незыблемости государства последовало другое чудо, предрекавшее величие державы...»⁸. У Вергилия, наиболее ярко отразившего римскую ментальность, Рим венчает все и всему предшествует. Для поэта, как и для его героя, «*Hic amor, haec patria est*».(Verg. Aen. IV, 347), при этом «*amor*» зеркально отражает «*Roma*»⁹.

За всем, что свершается, стоит Рим как цель и как смысл. Рим – вечное связующее начало мира, и прежде всего начало властное. «*Proderet actotum sub leges mitteret orbem*». (Verg. Aen. IV, 231). «*Tu regere imperio populus, Romane, memento*». (Verg. Aen. VI, 851).

«Вечность» Рима была перенесена на империю, которая собственно и мыслилась как Рим, расширившийся до вселенских пределов. Вергилианская «*imperium sine fine*» (Verg. Aen. I, 278; VI, 781) с поэтических страниц перешла в правовые документы. Даже после падения Западной Римской империи в Конституции императора Юстиниана подчеркивается: «*Deo propitio in aeternum*». Кстати, от Рима идет то, что все последующие империи, по крайней мере официально, пытались репрезентировать себя как незыблемые и если не вечные, то очень долговременные образования.

В римском мироощущении вечность и незыблемость неразрывно связаны с законом. Слово «*lex*» в латинском языке означало не только «закон», «юридическую норму», но и «мир», «договор», заключенный на определенных условиях, и даже во множественном числе – «*leges*» – «власть». В этих аспектах «*lex*» созвучен понятию «*рах*».

Напомним, что римлянами империя мыслилась как «*Pax Romana*», т.е. мир, существующий и функционирующий на основании договора, а в более фундаментальном смысле – на основании закона, обретшего форму вселенской власти – «*imperium*». Вергилий писал: «*Imperium terris aequabit Olimpo*» (Verg. Aen. VI, 782). В то же время Римская империя самоопределялась как «*orbis terrarum*» – «круг земель», отражающий совершенное мировое кругоустройство, как «мир», объединяющий земли, племена и народы, консолидирующий территориальное, политическое и культурное пространство.

При определении империи лишь как государства ускользает нечто особенно важное, быть может, наиболее полно выражающее суть империи, – она не только государство. Империя больше государства. Это особая форма объединения общества, точнее – суб-обществ, система их коммуникаций, осуществляемая в большом анизотропном территориальном и социальном пространстве. Не случайно римский лимес, при том, что он был значительно укреплен, не был абсолютно жесткой границей. Империя имела «сферы интересов» и «сферы влияния» и далеко за своими условными границами. Наличие таких «сфер», выходящих за пределы империи, – одна из важнейших характеристик ее существования. Это свойственно всегда «пульсирующей» империи, устремленной вовне, жаждущей дойти до пределов пространства и влияния, в которых реализуется ее исторический смысл и для которых она является горизонтом политических, цивилизационных и культурных коммуникаций. Такая интенция делает империю одновременно реальностью и над-реальностью. Империя как над-реальность продолжает жить и тогда, когда реальная империя гибнет, еще долго продолжая определять трансформацию пост-имперского пространства.

Социальность совершается в пространстве. Смысловая структура пространства есть компонент смысловой составляющей социального действия, причем, поскольку социальность вменяется человеку как «деятелю», то пространство может оказаться и социально-антропологической характеристикой. Так, в Римской империи за пределами охватываемого ею «*orbis terrarum*» кончались и «человечность», и социальность – там бушевала неорганизованная варварская стихия. Достоинство человека и его значение как социального субъекта признавались за гражданином – «*civis*», империя в конце концов распространила это признание на все свободное население в ее пределах. Конституция императора Каракаллы стала важ-

⁸ Titus Livius. Ab Urbe condita libri. I, 55.

⁹ Толпоров В.Н. Вергилианская тема Рима. // Исследования по структуре текста. М., 1987. С. 198.

ным рубежом в развитии античного мира и выявлении «смысла» империи на пути продвижения к «универсальному человечеству».

Римский универсализм стал и смысловым контекстом создания и функционирования империи. Отсюда понятен ее экспансионизм: его нельзя рассматривать только как жажду приобретения новых территорий, новых подданных и новых богатств. Римские легионеры не только покоряли местное население, но и несли ему цивилизацию, строя дороги, города (вспомним, что немало европейских столиц и крупных городов выросли из римских «*castra*»), приобщая его к более высоким формам государственного и общественного управления. Вместе с тем римляне, как правило, не нарушали культурной и религиозной самобытности народов, входивших в единую систему империи, – напротив, взаимодействуя с ними, римляне обогащали свою имперскую цивилизацию, и такого рода интеграция способствовала более полному выявлению универсально-го смысла имперского (а в контексте римской ментальности – всечеловеческого) единства.

Этот смысл очень органично «перетек» в доктрину христианской церкви, уже нашедшей в IV в. общий язык с империей. Церковь осуждала языческую реальность империи, но возжелала стать преемницей ее вселенской власти, ее универсализма. «*Civitas Dei*» Августина несомненно соотнесен с «*Urbs Aeterna*», а учение папы Григория Великого о теократии продолжило в новых условиях распадавшегося, воюющего мира традицию римского великодержавия и империализма, облаченного в новую религиозную форму. Не только из признания равенства всех верующих перед богом, но и из имперского универсализма выросла идея о более совершенном единении человечества – *Pax Christiana*, форме человеческой общности, скрепляемой и направляемой уже не властью обожествляемого императора, но единого истинного Бога.

Принято считать, что империя – это исключительно централизация власти, т.е. что центр навязывает свои властные модели через создаваемые этим же центром механизмы.

Реалии римской империи позволяют задуматься над таким утверждением. Об этом свидетельствует дифференциация римского права гражданства и статус не-римлян, сосуществование в отдельных территориях империи своих систем права и даже своих форм высшей власти – вспомним хотя бы классический пример Иудеи или Армении. Сохранялись и традиционные культуры, и формы социальной организации. Это не препятствовало осмыслению империи как трансцендентного порядка, который в реальности осуществлялся как единство в многообразии. Попытка преодолеть эту дихотомию власти была предпринята императором Каракаллой, даровавшим римское гражданство всем своим свободнорожденным подданным. Это было своеобразным выравниванием социального пространства империи в предчувствии возможности ее распада – как под влиянием внешних воздействий, так и вследствие воздействия разрушения имманентной дисциплины империи. Угрозой единству империи стала ее инструментальная многофункциональность и анизотропность.

Еще раз отметим, что термин «империя» обычно используется для обозначения политической системы, охватывающей большие, относительно централизованные территории, в которых центр, воплощенный как в личности императора, так и в центральных политических институтах, образовывал автономную единицу. Несмотря на произвол и порой чудовищное поведение императоров, что, казалось бы, должно было свидетельствовать об абсолютной власти императора, очень долго не происходило отождествления императора и империи, подобного тому, как это стало происходить в средние века, когда империя подчас мыслилась как «священное тело правителя», подобно тому, как церковь мыслилась как тело Христово.

Не случайно, начиная с Августа, основателя империи, империя позиционировалась как республика. Август сосредоточил в своих руках все высшие магистратуры республики и в силу этого стал принцепсом, первым не только в списке сената, но и в республике – общем деле римского народа. Эту вполне демагогическую традицию продолжали и его преемники вплоть до Аврелиана и Диоклетиана, когда император уже провозглашается «богом и господином». Но это уже знак трансформации и, в сущности, заката империи. Фигура императора становится единственным центром, но сама империя децентрализуется. Меняются столицы, Рим приходит в упадок, устанавливается вначале тетрархия, а затем все более четко нарастает дихотомия власти и государства.

В связи с этим попытаемся вернуться к истокам империи. При политологическом рассмотрении империи доминирует утверждение, что в империи господствует командное управление. Или еще грубее – административно-командное, причем такое определение отнюдь не связывается только с Советским Союзом, а распространяется на империю вообще. В данном случае мне кажется полезным обратиться к концепции власти и управления, предложенной Мишелем Фуко¹⁰. Он рассматривает такой тип управления, который называет «дисципли-

¹⁰ См.: Foucault M. Naissance de la biopolitique. // Dits et écrits. P. 1994. T. 3. Pp. 818–825.

нарным». Фуко очень тонко описывает дистанцию между трансцендентностью власти и имманентностью дисциплины управления, используя модели диспозитива и диаграммы, выражающие несколько последовательных уровней абстракции власти и управления. Диспозитив – механизм, аппарат и даже развертывание, определяющие общую стратегию власти, лежащую в основе имманентного и повседневного проявления дисциплины. Диаграмма обеспечивает развертывание дисциплинарного диспозитива. Он приводит пример тюрьмы: тюрьма, ее стены, администрация, надзиратели, правила внутреннего распорядка не управляют заключенным подобно тому, как суверен управляет своими подданными. Она создает пространство, в котором заключенные, вследствие действия диспозитивов и повседневных практик, сами подчиняются дисциплине.

Нечто подобное происходит в империи. Пространство империи – это не территория, это мир жизни с аксиологическими, правовыми, психологическими ограничителями, т.е. с ориентирами, ценностями, запретами, которые касаются жизни каждого человека. Это сфера, которой в последние годы стала заниматься биополитика. И на этом направлении открываются большие исследовательские перспективы. Тем не менее, можно констатировать, что римская империя держалась не только легионами, репрессивным аппаратом, законами, но прежде всего имманентной дисциплиной подданных. Показательно, что на закате империи римские авторы, например, Сальвиан, заявляют, что само имя «римлянин» стало постыдным и лучше уйти к варварам, чем продолжать жить в империи.

Далее, хотя империя основывалась и на определенной легитимации, она часто использовала и более широкие потенциально универсальные политические и культурные ориентации, выходявшие за пределы того, что было свойственно любой из составляющих империю частей или систем управления.

Итак, империя предстает как фон и смысловой горизонт для живущих в ней. Сочетание потенциала экспансии с имперской идеей образует идеальную границу империи, ее «*orbis terrarum*». Величина пространства внутри империи отчасти подобна обобщенности нормы: без достаточной абстрактности нет надлежащего охвата, без последующей спецификации применительно к более ограниченной категории участников взаимодействия норма лишена инструктивной силы. Внутри огромного имперского пространства неизбежно многообразие. Можно предположить, что цепочки коммуникаций, общий горизонт которых – далекая и всегда пульсирующая граница империи (в пространственном, политическом, культурно-цивилизационном смысле, хотелось бы сказать – и в виртуальном, в смысле образа и образца) в неспецифицированном виде рассредоточиваются, но на самом деле образуют сложнейшую сеть – сеть всех возможных уровней и регуляторов управления. Империя выступает как мотивационная сила, укорененная в трансцендентном римском универсализме.

Можно заключить, что римская империя как целое представляет собой уникальный цивилизационно-культурный феномен, первую удавшуюся попытку реализации важнейшего культурного смысла человеческой истории – ее универсализма.

При таком подходе к империи важно отдавать отчет, что смысл выявляется лишь при условии его тематизации. Элементы смыслового фона конденсируются при повторении в качестве особенной темы. Эта тема есть тема коммуникации, цепочка коммуникаций образует систему, система может обрести форму элитной группы. Элитная коммуникация необходима империи, это одна из ее важнейших скреп, при ослаблении которой ослабляется и империя. В свою очередь, элита делает империю темой своей коммуникации, конституируясь через имперскую коммуникацию как особый социальный слой. Элита или элиты самоосуществляются, только соотносясь определенным образом с имперской идеей, имперской властью, и всем спектром форм их реализации. Элита политическая непосредственно реализует эту идею на практике, она включена во властные и управленческие структуры, тем самым способствуя осуществлению имперской реальности как реальности государственной. Политическая элита – это центр и движитель всей системы империи.

Культурная элита, и прежде всего интеллектуальная, в Риме в значительной степени практически совпадавшая с политической элитой, своей деятельностью обосновывает и оправдывает существование империи не только в прямолинейно идеологическом, но и в философском и культурном смыслах. Политическая и культурная элиты также создают эталоны морали, поведения, быта, моды, даже внешнего облика, определяя сам образ жизни, повседневность империи.

Религиозная элита сакрализует идею империи и ее реальность, тем самым придавая им архетипический статус, универсализируя их, т.е. соотнося с божественностью и вечностью.

Более того, даже небольшие неконформистские группы, как правило, сплачиваются на базе своего неодобрительного или критического отношения к империи или чаще к отдель-

ным сторонам ее функционирования или даже лицам, эту империю олицетворяющим, вплоть до императора. Но и в этом случае империя является темой их коммуникации.

Империя, таким образом, составляет смысл и предел коммуникации элиты, которая занимает в пространстве империи, и реальном, и условно-историческом, определенное место или, точнее говоря, места. Не случайно, например, политическая элита концентрируется в политических центрах и прежде всего там, где находится император. Тематизация имперского горизонта происходит в более узком горизонте, различном для различно размещенных и по-разному сочетающих горизонт империи с горизонтом своего пространственного размещения групп и особым выстраиванием того, что можно назвать «политико-сценической ситуацией».

Императорский Рим усовершенствовал систему взаимоотношения элит с империей и внутри империи. Центральная власть постоянно кооптировала в свои ряды представителей периферийных элит как самой Италии, так и все более расширявшейся территории империи. И речь идет не только о членстве в сенате или о высших должностях в провинциях. В центре круговращения элит был императорский трон. Вспомним хотя бы, что «лучший римский император» Траян был выходцем из Испании и что со времен Северов императорами становились, как правило, уроженцы провинций – Африки, Сирии, Паннонии и др. Происходила и «провинциально-столичная» циркуляция элит, и интеграция различных этнических элит в политическую систему империи. В III в. в связи с ослаблением центральной власти этот процесс приобретал все более неуправляемый характер. Императорский трон стал игрушкой в руках преторианской гвардии и легионов. Всеобщий кризис охватил империю, поразив все стороны ее жизни. Империя перестала быть гарантом закона и защиты своих подданных. Иерархическая модель политической и социальной организации, характерная для империи, дала множество трещин. На трон стали посягать даже простые солдаты. Все это привело к тому, что римские провинции и их элиты перестали отождествлять себя с империей как целым и с императором как носителем центральной власти. Общий горизонт империи был разрушен, и начался стремительный процесс выделения провинций в самостоятельные политические единицы, противостоящие империи, но в то же время и как бы копирующие ее. Даже «своя» Галлия, связанная с Римом, казалось, нерасторжимыми узами, в 258 г. объявила себя независимой «Галльской империей», а за нею последовали Испания и Британия. И хотя при Диоклетиане империи удалось выйти из затяжного кризиса, и доминат приобрел черты жестко централизованной абсолютной монархии, для Римской империи как единого целого это оказалось иллюзией. Уже в начале IV в. при Константине Великом империя разделилась на Западную и Восточную, а 395 г. лишь обозначил окончательность и бесповоротность распада. Западная Римская империя неуклонно двигалась к гибели, а ее имперская элита объективно способствовала этому процессу.

Имперский центр на Западе утратил волю к власти. Даже монархи уже не руководствовались желанием сохранить империю. Рим давно уже перестал быть реальной столицей империи, оставаясь тем не менее ее сакральным средоточием, сердцем мира. Но для самих императоров распадающейся империи он, похоже, утратил эту свою функцию. Не случайно во второй половине IV в. так легко, с императорского соизволения, был упразднен культ богини Ромы. Борьба вокруг Алтаря Победы, завершившаяся поражением «римских патриотов», стала подтверждением того, что римские императоры, десакрализируя Рим, подрывали устои собственной власти.

Рим делал «своими» «чужие» племена и народы, интегрируя их в имперскую систему и тем самым в свою цивилизацию. Если прежде Рим, распространив свое гражданство на всех свободных жителей империи, обогатил политические традиции и имперские институты, то в «стареющий век» Рима, когда империи уже недоставало сил ни охранять свои границы, ни тем более хранить свои устои, эти «чужие» варваризируют империю и в этническом, и в политическом, и в культурном отношениях¹¹. Вандал Стилихон на Западе и гот Гайна на востоке – яркие примеры новой варваризации власти, когда империя уже по существу перестает принадлежать римлянам, становится не римской, а в перспективе и не-империей. На заре империи варвар приходит как заложник или наемник, на ее зените – как тот, кто взрывает империю изнутри и извне. Вначале варвар «зачарован» цивилизацией и стремится разными путями приобщиться к ней, в конце – правящее меньшинство империи уступает варвару свои властные функции, довольствуясь иллюзорной ролью господина в разрушающемся мире. Происходит варваризация римской элиты, начинающей подражать варварам в одежде, поведении, управлении. У римских магнатов появляются дружины на манер варварских. Имперская элита хочет

¹¹ О роли «варварства» в судьбе современных империй см.: Новые варвары.// Хард М., Негри А. Указ. Соч. С. 203–206.

удержать свое политическое господство, свой авторитет, пользуясь не свойственными Риму методами и формами, а это уже непреложный знак скорой гибели.

Еще в III в., даже во время системного кризиса империи, варвары стремились «сделать карьеру» как римляне, вписаться в римский порядок власти и жизни. Они изменяли свои варварские имена на римские. В IV в. германцы, находившиеся на римской воинской службе, уже не желали менять свои варварские имена. Римская армия становилась варварской не только по этническому составу (такой она была уже давно), но и по существу, и по облику. Варвары проникли и в «святая святых» римской политической и государственной жизни. Для германских вождей уже показалось мало возглавлять войска, они добивались и высоких гражданских магистратур. Так, например, во время правления императора Феодосия I консулами были избраны германцы Рихомер, Меробауд и Бауто. В V–VI вв. начинается делатинизация римских имен, а в VII–VIII вв. варварские имена абсолютно преобладают в пост-римском пространстве, хотя известно, что численно варварский элемент составлял меньшинство населения.

В конце концов романизированные варвары подчиняют себе даже императорскую канцелярию, проникают в ряды чиновничества. Обычно в качестве одной из причин упадка империи называют чудовищную бюрократизацию разросшегося управленческого аппарата. К этому следовало бы добавить – его варваризацию и депрофессионализацию. А управление такой сложной системой, какой является империя, требовало профессионализма от управленцев любого уровня. При депрофессионализации происходит разрушение имперской управленческой иерархии изнутри.

Варваризовавшееся чиновничество империи было коррумпировано сверху донизу. И скорее эта коррупция (когда римские чиновники разворовали средства, выделенные императорской казной на переселение беженцев – готов и тем самым обрекли на голод и смерть их семьи), а не наступательная наглость варваров спровоцировали страшное вторжение готов в империю. В 378 г. римская армия потерпела от них сокрушительное поражение при Адрианополе. Исчезновение в этой битве императора Валента, командовавшего римскими войсками, стало предостерегающим римлян «знаком гибели», которому они, однако, не вняли.

Цивилизованные римляне стремительно скатывались к варварству, а варвары, как показал V век, стремительно накатывались на империю, желая не столько «стать как римляне», но «иметь то, что имели римляне». Две волны варварства – внутренняя и внешняя – столкнулись, образовав смерч, стерший с лица земли империю.

Центральной властью время от времени делались попытки остановить распад усиленным правотворчеством. Однако обилие императорских указов и даже кодификация права при Феодосии II (осуществленная на Востоке, но имевшая большое значение и для Запада) не помогли преодолеть общественный хаос. Законы не исполнялись, правовые нормы отвергались в реальной жизни и властью, и подданными. Не случайно «*latrocinium*» становится в последнем веке Рима весьма употребительным словом, его прилагают и к обозначению разбоя на улицах и дорогах, захлестывающему империю, и даже к упоминанию вселенского собора, собравшего благочестивый «христианский цвет» империи.

Неплодотворность правотворчества была одним из симптомов кризиса смыслопроизводства империи, которое предполагало религиозно-идейно-культурное обеспечение постоянного воссоздания имперской реальности и над-реальности. Без такого обеспечения не могло быть пространственно-исторической целостности, государственно-политического единства, вне которых империя немыслима. Базовые римские модели власти, авторитета, общества, концепции человека и мироустройства распадались, а замещение их новыми (христианскими) на Западе вместо укрепления империи становилось мощным фактором ее дестабилизации. Теодорих Остготский, стремясь приобщиться к империи через римскую практику императорского усыновления, обратился с соответствующим посланием к императору Восточной Римской империи Анастасию. После трех веков непрерывных войн король франков Карл Великий сделает попытку «воскресить» Римскую империю на Западе. В 800 г. папа в Риме возложил на его голову императорский венец. Однако то была эфемерная реставрация. Римская империя исчезла как реальность (заметим, что для средневекового Запада Восточная Римская империя никогда не была вполне Римской), но осталась как идея, политико-формирующая и государственно-строительная, как смысл исторического пространства, и освоенного, и того, что предстояло освоить в многовековой экспансии Запада; как обещание возможности нового объединения стран и народов в «*рах*». Очередной попыткой последовать примеру Римской империи была Священная Римская империя германской нации, просуществовавшая с 962 по 1806 гг.

Константинополь же легитимизировал свой имперский статус как «новый Рим», «второй Рим». Причем это был не только и не столько политический лозунг или «исторический об-

раз», предполагающий преемственность имперской традиции. В глазах подданных Восточной Римской империи, и в широком ареале своего влияния Константинополь и **был** Римом, ибо еще в поздней античности самим римлянам было, по существу, безразлично, где конкретно находился центр или центры управления империей – в Никомедии, Милане или Равенне. По выражению известного позднего римского поэта Рутилия Намациана, Рим «сделал весь мир Градом», т.е. Град, Рим был везде, и Град стал всем. Таково главное свойство империи – быть не только ограниченным (имеющим границы) государством – это ее внешняя сторона, – но организовывать пространство и социальную жизнь тех, кто его населяет.

Империя как смысл исторического пространства и как цель исторического движения органично выросла из римского язычества, римского мирозерцания. Однако ко времени императора Юлиана (361–363 гг.) оно уже изживало себя и как религиозная, и как политическая сила. Политика Юлиана, который стремился возродить древние культы и на их основе создать единую религию с догматикой, теологией и корпоративной жреческой организацией, была последней вспышкой, трагическим, но и вполне понятным последним подъемом язычества, всплеском римско-эллинского духа, которому затем еще предстояло совершить исторически необходимый труд – создать четкие формы воплощения христианства. Наступала эпоха выработки христианских догм и обрядовости, эпоха соборов и ересей.

Когда жизненное начало греко-римского политеизма изжило себя, философы попытались рациональным путем создать религию. По существу, язычество «последних римлян» Претекстата, Симмаха или Макробия приближается к своеобразному монотеизму. Не зря ведь Юлиан, возрождая язычество, все же выделил как главный культ поклонение единому богу – вечному Солнцу, очень мало напоминавшему антропоморфного Гелиоса времени греческих полисов. И языческая философия позднего Рима упорно ищет единого бога. Язычество в лице последних своих философов-неоплатоников Плотина, Порфирия, Ямвлиха, Прокла делает последнее усилие: в соединении рационализма и мистики стремится дать величайший синтез античного мирозерцания. Устремившись к бесконечному, которое есть все и есть ничто, античная мысль все же оперлась на свое давнее оружие – диалектику и абстрактные логические построения. Юлиан, который хотел дать народу обновленное и усиленное язычество, на самом деле предложил недоступную ему философию, понятную лишь узкому кругу избранных и уже в силу этого не способную быть связующей духовной силой общества. Язычество «бытовое» все более вытеснялось христианством на периферию сознания и жизни общества.

Отвлеченная мысль, силящаяся выразить в логических формах или мистических озарениях сверхчувственное, пришла к отрицанию того, что составляло жизненную силу эллинско-римского политеизма, – возможности воплощения святынь в чувственных формах, непосредственного общения с богами. Античные боги на земле умирали, превращаясь в надмирные, эфемерные начала, становились символами, вместе с ними становилась символом и империя, все больше утрачивая свое реальное существование.

На Западе, особенно в среде высшей римской аристократии, как бы оцепеневшей в последнем языческом трансе, было немало защитников древней религии. И эта защита носила как религиозный, так и политический характер. Римский политеизм питал римскую государственность, римскую империю. Культ Рима и культ императора были идейными стабилизаторами и организующими факторами империи, не менее важными, чем ее администрация и ее армия. Для Претекстата, Флавиана или Симмаха противостоять христианству означало противостоять всему не-римскому, не-имперскому, варварскому.

Великое наследие Рима, его слава, по их разумению, должны были быть переданными потомкам, и даже императорам было не дано посягать на них. В многочисленных запретах императоров отправлять языческие культы, в лишении языческого жречества государственных субсидий и храмовых помещений, «последние римляне» усматривали угрозу самой империи, но этого не желали замечать вознамерившиеся реформировать ее с помощью христианства римские монархи. Лишившись государственной поддержки, римское язычество было обречено на умирание, но и императорская власть на Западе в лице христианства скорее приобрела соперника, чем союзника. Будучи не в силах преодолеть полностью культ Рима и культ императора, христианство трансформировало и вобрало их в себя: на Западе они питали концепцию теократии с ее идеей господства папского Рима над миром, духовной власти над светской, а на Востоке – представления о слиянности церковной власти и власти императора как непреложном условии религиозной праведности и консолидации государства и общества. При том, что отцы церкви, христианские теологи, новая религиозная, культурная и смыслопроизводящая элита были непримиримыми врагами языческого Рима, они формировали новый духовный и политический универсум в смысловом и политическом пространстве империи. Их новый универсализм был взращен в колыбели римской вечности и римской вла-

сти. В исторической перспективе римско-католическая церковь пыталась стать преемницей римской империи и заново интегрировать мир в *Pax Christiana*, который воплотил бы в себе не только новый религиозный смысл, но и смысл воспринятой от империи и трансформированной вселенской власти.

Тень Римской империи лежит на всей последующей истории Европы, точнее – христианского мира и даже ново-европейской цивилизации в широком понимании. Напомним, что в V в. погибла **не вся** Римская империя. История «предложила» два возможных пути для разных частей некогда единой империи. Западная Римская империя прекратила свое существование, на ее территории образовались недолговечные варварские королевства, правители которых – вожди варварских народов, бывших одной из сил, разрушивших империю, – тем не менее были «зачарованы» ею. Они всеми доступными им средствами демонстрировали свое «родство» с империей, преемственность своей власти и власти имперской, тем самым делая его не бескачественной протяженностью, но «родством с миром», имевшим и реализующим определенный исторический, политический и культурный смыслы, осуществляющим «единый порядок» как земное отражение космической универсальности.

Translatio imperii – процесс гораздо более сложный, чем простая передача власти или филиация государственной формы. Это непрекращающееся воспроизведение исторического смысла, универсализма, воплощенного в империи. И на этом пути «третий Рим» – Москва – был естественной ступенью трансформации римского имперского наследия.

Империи нового времени тоже своей идеальной моделью имели римскую империю, позаимствовав у нее не только самоопределение «*imperium*», но и ее главное стремление – перестать быть государством со строгими границами и превратить свои владения в «мир», в расширяющуюся сферу политической и цивилизационной экспансии. Римская империя на протяжении всей пост-римской истории продолжала оставаться важной составной частью фона развития и смыслового горизонта европейской, а в значительной степени – и мировой цивилизации.

Аникеева Н. ¹Е.

Особенности внешней политики Испании в период правления Хосе Луиса Родригеса Сапатеро: 2004--2008 гг.

Испании в XXв. пришлось пройти сложный путь, прежде чем она стала современной демократической и процветающей страной. Это обусловлено прежде всего гражданской войной 1936–1939 гг. и ее итогами, а так же трудностями на пути при переходе от франкизма к демократии и рядом причин как социально-политического, так и экономического характера. Со второй половины 70-х годов наблюдается активизация внешнеполитической деятельности Испании, получившей возможность в постфранкистский период активно участвовать в решении актуальных международных проблем. Формирование основных контуров ее современной внешней политики пришлось на период нахождения у власти в стране парламентских кабинетов последовательно сменявших друг друга. Речь идет о деятельности Союза демократического центра (СДЦ) во главе с его лидерами Адольфо Суаресом (1976—1981) и Леопольдо Кальво Сотело (1981—1982); Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) возглавляемой Фелипе Гонсалесом (1982—1996) и Народной партии (НП) во главе с Хосе Мариа Аснаром (1996—2004). В результате эффективной деятельности этих правительств повысилась роль и авторитет Испании в мире. Она стала экономически и политически развитым демократическим государством, которое проводит в целом последовательный внешнеполитический курс.

На состоявшихся в Испании 9 марта 2008 г. парламентских выборах ИСРП получила голоса 43% избирателей при явке более чем 75%, что соответствует 169 из 350 мест в Конгрессе депутатов-- нижней палате

1. Аникеева Наталья Евгеньевна кандидат исторических наук., доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (У) МИД России

испанского парламента, а Народная партия заработала 154 мандата. В состав нового правительства Сапатеро вошли важные министры предыдущего: вице-премьер Мария Тереза Фернандес де ла Вега и Педро Сольбес, а также возглавлявший Министерство иностранных дел Мигель Моратинос¹.

Осложнение внутривполитической ситуации в Испании в начале 2000-х годов, которое было обусловлено разногласиями в испанском обществе в отношении внешнеполитического курса по Ираку, избранного премьер-министром Народной партии Х.М.Аснаром (1996--2004), подтвердило тесную связь, существующую между внешней и внутренней политикой в стране. Не вызывает никакого сомнения, что одной из основных причин поражения Народной партии на выборах в марте 2004 г. стало неприятие широкими слоями населения участия Испании в операции в Ираке. Последней каплей стала трагедия, произошедшая в Мадриде на станции Аточа, когда в результате взрыва террористов из «Аль Каиды» погибли 192 человека и более 2 тысяч было ранено. Оппоненты консервативной партии отмечали, что она оторвалась от большей части испанского общества, что в конечном счете и привело к победе ИСРП и смене кабинета министров. Новым премьер-министром Испании стал лидер Испанской социалистической рабочей партии Хосе Луис Родригес Сапатер²о.

После победы на всеобщих парламентских выборах 14 марта 2004 г., где социалисты, набрали 42,64% голосов и получили 164 места в парламенте, новое правительство ИСРП, действуя в русле предвыборных обещаний, взяло курс на возврат к традиционным внешнеполитическим ориентирам с целью восстановления широкого консенсуса в испанском обществе в отношении национальной внешней политики. По ряду важных моментов внешнеполитическая стратегия социалистов заметно отличалась от политики предыдущего консервативного правительства Хосе Марии

1. www.euronews.net. 13.04.2008

Аснара. В первую очередь речь шла о стремлении вернуть практику принятия решений по важнейшим международным вопросам под эгиду ООН, о восстановлении более тесных отношений с Евросоюзом под лозунгом «никаких "старых" и "новых" Европ». Была поставлена задача выравнивания «проамериканского крена», доминировавшего в последний период правления Народной партии, и усиления европейского ориентира внешнеполитической линии Мадрида. Последний позиционировался в качестве «естественного геостратегического направления для Испании» и способствовал активизации в этом контексте партнерских взаимоотношений с Францией и Германией.

Одновременно социалисты поставили перед собой и населением Испании и более амбициозные политические цели, тем более что экономический рост в 2005—2006 гг. позволял всерьез обсуждать перспективы испанского членства в Группе 8 (G8). Х. Л. Родригес Сапатеро вновь подтвердил намерение в скором времени инициировать процесс включения страны в «Восьмерку». Эти заявления свидетельствовали не только об уверенности испанских социалистов в

2. Он родился 4 августа 1960 г. в Вальядолиде в семье убежденных социалистов. Уже в 16 лет вступил в Испанскую социалистическую рабочую партию. В 1982 г. окончил юридический факультет Леонского университета и до 1986 г. вел в его стенах преподавательскую работу. В 1986 г. начал активную политическую деятельность: был избран в Конгресс от провинции Кастилия и Леон и стал самым молодым депутатом созыва. Впоследствии неоднократно в 1989, 1993, 1996 и 2000 гг. переизбирался в высший законодательный орган страны. В 1988--2000 гг. Сапатеро возглавлял региональную организацию ИСРП Леона, а с 1990 г. вошел в состав национального комитета партии. Бессменный лидер социалистов Фелипе Гонсалес 20 июня 1997 г. объявил о своем уходе с поста генерального секретаря, после чего в партии разразился кризис, связанный с борьбой за власть внутри ее аппарата. В этих условиях Х.Л. Родригес Сапатеро концентрируется на работе спикера ИСРП в парламентской комиссии по делам государственной администрации, где он был постоянным оппонентом министра по делам госадминистрации в правительстве Народной партии и будущего кандидата на пост премьер-министра на выборах 2004, 2008 гг. Мариано Рахой. С тех пор двух политиков, несмотря на их принадлежность к разным политическим течениям, связывают весьма дружеские отношения. 22 июля 2000 г. на XXXV съезде ИСРП Сапатеро был избран генеральным секретарем. Женат на Сонсолес Эспиносе (преподаватель музыки). В семье две дочери: Лаура и Альба.

успешном экономическом развитии страны под их руководством, но и, несомненно, несли внутривластическую нагрузку – подключение Испании к «Большой восьмерке» было одной из задач консервативного правительства Х. М. Аснара, так и оставшейся нереализованной.

Говоря о современном положении Испании в мировой экономике, необходимо отметить, что в последнем квартале 2007г. – первом квартале 2008 г., по данным Евростата Испания находится на 5-м месте по показателю ВВП среди европейских стран после Германии, Франции, Великобритании, Италии, который составляет 271.598 млн. евр¹о.

Российско-испанские отношения

Что касается российско-испанских отношений, то здесь наблюдалась полная преемственность позиций НП и ИСРП. Они состояли в укреплении сотрудничества и партнерства между нашими странами, что во многом определяется исторической спецификой наших отношений. Одним из важных этапов в политике Испании в контексте сотрудничества с Россией стал визит в Испанию министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, состоявшийся 10 октября 2005 г. По его словам, РФ и Испания являются "партнерами практически в любой сфере двусторонних отношений и практически по любой международной проблеме. Эти отношения прочно развиваются в русле договоренностей, достигнутых на встречах (2004 г., 2005 г. – прим. авт.) президента РФ Владимира Путина с королем Испании Хуаном Карлосом I и премьер-министром Испании Х. Л. Родригесом Сапатеро²».

1. Испания довольно успешно использовала благоприятные моменты нынешнего мирового экономического цикла. Так, рост испанской экономики в этот период, по данным правительства, составлял вполне оптимистичные 3,5 % (т.е. в два раза больше, чем у большинства ведущих стран ЕС), уровень безработицы в 2005 г. опустился до 8,4% -- самого низкого показателя с 1979 г., а национальный долг составлял лишь 43% ВВП. К сожалению, в связи с осложнениями, вызванными изменениями мировой экономической конъюнктуры, прирост ВВП снизился, а показатель безработицы в 2008 г. составил 11%.

1. El pais. 10 07.2008.

2. Embajada de Espana en la Federacion de Russia - www.ispania.aha.ru

Основной ареной двустороннего взаимодействия стран оставалось сотрудничество в области разрабатываемой на платформе ООН программы сосуществования культур, поддержка Москвой испанской инициативы о создании «Альянса цивилизаций». С.В. Лавров высказался за то, чтобы дополнить интенсивный политический диалог расширением контактов деловых кругов и поскольку Россия и Испания выступают за наращивание партнерства между ЕС и Россией - вывод его на новый уровень после 2007 г¹.

Однако кульминацией развития российско-испанских отношений закономерно стал государственный визит 8--9 февраля 2006 г. Президента Российской Федерации Владимира Путина в Испанию. В ходе визита Москва и Мадрид нашли немало точек соприкосновения как в политической, так и в экономической сферах.

В принятом заявлении о совместных действиях в борьбе с терроризмом были намечены почти два десятка аспектов этой работы. Обе страны твердо заявили, что будут укреплять центральную роль ООН в вопросах борьбы с терроризмом, содействовать скорейшему подписанию и ратификации всеми государствами 13 глобальных конвенций и протоколов в этой области, прилагать необходимые усилия для скорейшего принятия Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, а также всемерно поддерживать усилия по разработке глобальной стратегии в этой сфере. Наряду с этим было подчеркнуто, что Россия и Испания намерены способствовать скорейшему вступлению в силу международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, а также конвенции Совета Европы по предупреждению терроризма, оказывать, в том числе под эгидой «Большой восьмерки», техническое содействие третьим странам в укреплении их антитеррористического потенциала².

1. Embajada de Espana en la Federacion de Russia - www.ispania.aha.ru

2. Подробнее см. Аникеева Н.Е. Испания в конце XX – начале XXI века // Новая и новейшая история. 2006. №2 (март-апрель). С. 84.

Кроме того, были подписаны межправительственные соглашения о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях и в сфере туризма, а также ряд документов в сфере бизнеса. Итоги государственного визита были довольно высоко оценены российскими и испанскими обозревателями. Они еще раз подчеркнули, что между странами существует принципиальная близость подходов по ряду основных политических проблем современного мира (ситуации на Ближнем Востоке и в Ираке, например). Однако в экономической сфере отношения между Россией и Испанией пока не набрали нужной динамики. Товарооборот и взаимные инвестиции растут, но общий их уровень все еще остается довольно скромным на фоне некоторых других стран Европы. Согласно данным испанской статистики, объем двустороннего торгового оборота за первое полугодие 2005 г. увеличился на 48,7% по сравнению с аналогичным периодом 2004 г. На наш взгляд, наличие природных ресурсов в России и их дефицит в Испании, прежде всего по энергообеспечению, также открывают обширные возможности для взаимодействия.

Правительство Сапатеро продолжает вести позитивный диалог с Россией. Подтверждением этому могут служить итоги очередного визита министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова в Мадрид 17--18 апреля 2007 г., в ходе которого состоялась его встреча с испанским коллегой Моратиносом и обмен мнениями по вопросам сотрудничества России и Европейского союза, деятельности Совета Россия--НАТО, по актуальным международным проблемам – ситуации в ближневосточном урегулировании, Ираке, Афганистане, по вопросу об иранской ядерной программе. И, конечно, важной темой, для обсуждения стала деятельность и реформа ОБСЕ, председателем в которой в 2007 г. являлась Испания¹.

Ответный визит главы МИД Испании М.А.Моратиноса в Москву состоялся 29 августа 2007 г. Во время переговоров он еще раз подчеркнул

1. www.rian.ru.10.04.2007

«важность реформирования ОБСЕ, особую роль в которой играет и Россия; необходимость обратить внимание всех государств, участвующих в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе, на позицию Российской Федерации; приоритетность для председательства Испании в ОБСЕ вопросов о конфликтах на территории бывшего СССР (Южная Осетия и Приднестровье, Молдова.)¹».

28 сентября 2007 г. состоялся очередной визит Х.Л.Родригеса Сапатеро в Россию. Встреча с Президентом РФ В.В.Путиным проходила в городе Сочи. В ходе встречи обсуждались различные вопросы двусторонних отношений, в частности торгово-экономическое сотрудничество, взаимодействие по таким направлениям, как борьба с организованной преступностью, наркоторговлей, отмыванием денег, предупреждение стихийных бедствий и взаимопомощь при их ликвидации, а также перспективы развития связей в области культуры, науки, образования и туризма. В присутствии глав обоих государств был подписан Меморандум о взаимопонимании, который дал старт работе российско-испанского форума -- диалога гражданских обществ, призванного позволить представителям общественных кругов обеих стран вести диалог по вопросам, представляющим обоюдный интерес².

Так же необходимо отметить, что 19 июня 2008г. состоялся визит Хуана Карлоса I в Москву. Испанский король установил с новым Президентом РФ отношения Д.А.Медведевым отношения близкие к дружеским. В ходе беседы было отмечено, что «товарооборот между двумя странами вырос на 62% за последние три месяца». Это очень положительный факт³.

Евросредиземноморское сотрудничество

-
1. Независимая газета.29.08.2008.
 2. www.kremlin.ru.sdocs.news.29.09.2007
 3. Независимая газета. 20.06.2008

Руководство ИСРП, продолжая политику своих предшественников, стремилось придать дополнительный импульс Евросредиземноморскому процессу с прицелом на укрепление национальных позиций в южном и юго-восточном Средиземноморье, инициировав в этих целях проведение в юбилейном для Барселонского процесса 2005 г. саммита стран-участниц.

21 декабря 2007 г. в Риме премьер-министр Испании Х.Л.Родригес Сапатеро совместно с премьер-министром Романо Проди и президентом Франции Николя Саркози обсудили перспективы формирования Средиземноморского союза. Образование этой организации было намечено на июль 2008 г¹.

Необходимо отметить, что Испанию и Италию беспокоила возрастающая дипломатическая активность Франции в регионе, представляющем для них также большой интерес. По их настоянию идея Союз для Средиземноморья была заменена на Средиземноморский Союз. Речь теперь идет не только об инициативе Парижа, а о трехстороннем проекте Испании, Италии и Франции, который не противоречит барселонскому процессу и должен придать ему новый импульс².

Лидеры более 40 стран Европы, Ближнего Востока и Северной Африки провозгласили 14 июля 2008 г. в Париже создание Средиземноморского Союза. Помимо 27 членов Евросоюза в новое объединение вошли десять стран юга – Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Мавритания, Сирия, Тунис, Турция, а также Албания, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Монако и Палестинская автономия. Статус приглашенного члена получила Ливи³.

1. www.nr2.ru.4.03.2008

2. Khader B. Europa mira hacia el Mediterraneo// El pais. 9.07.2008. P.37.

3. Коммерсантъ. 15.07.2008. С.7

Проблема иммиграции

Вполне объяснимо пристальное внимание, которое уделяет премьер Х.Л. Родригес Сапатеро миграционной проблематике, которая теснейшим образом связана с национальной безопасностью (если иметь в виду события на вокзале Аточа в марте 2004 г. и факт проживания в Испании не менее 600 тыс. выходцев из арабских стран).

В 2005 г. правительство Испании объявило единовременную амнистию для незарегистрированных иммигрантов, и с февраля по май в министерстве труда за официальным разрешением на пребывание в стране обратились 692 тыс. человек. Испанские власти удовлетворили примерно 573 тыс. прошений. Большинство легализовавшихся таким образом мигрантов – граждане Эквадора, Румынии и Марокко¹.

Наиболее тревожная обстановка сложилась на Канарских островах и в североафриканских городах-анклавах Сеуте и Мелилье. Их территории в 2005 г. не раз подвергались настоящему нашествию иммигрантов, когда практически ежедневно сотни африканцев, жителей внутренних областей Марокко, прорывали пограничные кордоны, стремясь проникнуть в страны Евросоюза. Ситуация тогда привела к достаточно серьезному гуманитарному кризису: было много пострадавших, имелись даже погибшие. Испанским властям пришлось выделить в помощь гражданской гвардии, исполняющей также функции пограничной службы, армейские подразделения.

Надо сказать, что иммиграция – давняя проблема испанского правительства. Испания, и в частности, Канарские острова, давно стали одним из основных перевалочных пунктов на пути нелегальной иммиграции из Африки в Европу. По официальным данным европейской статистической службы Евростат, испанское государство заняло в 2005 г.

1. Элкин М. Канарские острова заполнили нелегалы // Газета. 24.05.2006.

первое место среди стран ЕС по числу прибывших в нее иммигрантов. Кроме того в этом же году в Испании было легализовано 700.000 иммигрантов² в .

Несмотря на предпринимаемые меры, ситуация, связанная с ростом числа нелегальных иммигрантов, прибывающих к берегам Канарских островов из стран Африки в июне 2006г., продолжала ухудшаться. Министр иностранных дел Испании М.А.Моратинос призвал к сотрудничеству в этом вопросе власти государств, из которых нелегалы отправляются к Канарским островам. В частности, совместный с Марокко опыт предотвращения и пресечения нелегальной иммиграции испанской стороной был в целом оценен как успешны³й.

10 июля 2008 г. состоялся визит Х.Л.Родригеса Сапатеро в Марокко. Его целью стало придание нового импульса двусторонним отношениям, экономическому, политическому, юридическому сотрудничеству, а также проблеме иммиграции. В ходе визита проходили встречи премьер-министра Испании Х.Л.Родригеса Сапатеро с монархом Мохаммедом VI, а также министра иностранных дел М.А.Моратиноса с премьер-министром Марокко Аббасом эль Фасс⁴и

Кроме того, следует отметить, что проживающие иммигранты в Испании, в отличие от Франции и Германии, не являются выходцами из какой-то одной страны. По данным Национального Института Статистики за 2007 г. большинство иммигрантов (38,75 %) – выходцы из Латинской Америки, 20,77% из ЕС, 15,43% из стран Европы, не входящих в ЕС, 15% - из Северной Аф⁵рики, 4% - из Африки южнее Сахары. Общее же число иммигрантов в 2007 г. составляло порядка 4 млн. человек⁶.

-
1. Каримов Т. Испания: правительство удовлетворено результатами экономического развития // Компас. Вестник иностранной информации. ИТАР-ТАСС. 2006. № 6..
 2. El Pais. 4.07.2008. P.18
 3. www.euronews.ru. 28.06.2008.
 4. www.euronews.ru. 13.07.2008
 5. Национальный Институт Статистики Испании -www.ine.es
 6. Espinosa.E.L.de.Importa ser nacion//Revista de Occidente.2006.№3

Независимую от Евросоюза и США позицию заняла Испания также и по вопросу ливано-израильского конфликта в 2006г., подвергнув Израиль резкой критике и полностью поддержав правительство Ливан¹а.

Проблемы сепаратизма

В феврале 2008 года на встрече в Брюсселе министров иностранных дел ЕС Испания была в числе 5 (из 27) стран, выступивших против независимости Косово. Министр иностранных дел Испании М.А.Моратинос подтвердил, что испанская сторона не намерена признавать самопровозглашенное в одностороннем порядке новообразование, поскольку считает, что этот акт не соответствует междуна²родному праву. Эта позиция обусловлена и тем, что Испания испытывает серьезные проблемы национализма и сепаратизма со стороны автономии Страны Басков.

По конституции Испания является «государством автономий». Однако во внутрив³политической жизни страны в центре внимания властей и общественности на протяжении нескольких десятилетий находится весьма болезненная для Испании проблема ЭТА. Вооруженная сепаратистская организация борцов за свободу Страны Басков (ЭТА) сформировалась в 1959 г. За минувшие десятилетия в терактах, совершенных боевиками ЭТА, погибли 836 человек и были ранены 2367 человек. Правительству Народной партии Х.М.Аснара посредством достаточно жестких, в том числе силовых, полицейских методов удалось добиться определенной стабилизации ситуации в Стране Басков и ослабления боевой организации ЭТА – был нанесен существенный урон ее инфраструктуре, арестованы некоторые из руководителей. В 2002 г. была запрещена партия Эрри Батасуна, фактически политическое крыло ЭТА, легально выступавшая

1. www.iran.ru. 23.08.2006.
2. www.vesti.ru.doc.html. 18.02.2008

глашатая ее идеи и пропагандировавшая силовой подход в противостоянии с центральной властью. Однако с приходом к власти ИСРП во главе с Сапатеро наметились изменения в развитии политического конфликта. Он неоднократно предпринимал попытки вести диалог с баскскими сепаратистами. В марте 2006 г. ЭТА объявила перемирие, а в июне 2007 г. прервала его. Дальнейшее развитие событий пока трудно прогнозировать. Однако можно с уверенностью констатировать, что Х.Л.Родригес Сапатеро при всей его тактической политической гибкости (по мнению политических оппонентов, даже чрезмерной), отнюдь не намерен идти на поводу у сепаратистских сил, хотя и от предоставления большей автономии региону уклониться нынешнему правительству будет довольно сложно. Большинство же испанцев, включая басков, как показывают опросы общественного мнения, выступают за сохранение автономии в составе Испании¹и.

Другие аспекты международных отношений

Новое правительство ИСРП приветствовало состоявшееся 1 мая 2004 г. расширение ЕС, которое, по его мнению, явилось значительным шагом вперед по пути формирования демократической, стабильной и процветающей Европы. На прошедшем в Испании в феврале 2005 г. референдуме о ратификации Конституции Европейского союза большинство голосов (76,7%) было отдано «за». Именно такой результат прогнозировали социологи и политологи, ведь с момента вступления в Евросоюз в 1986 г. уровень жизни в Испании заметно вырос – не в последнюю очередь благодаря трансфертам из общеевропейского бюджета.

1. Подробнее см. Аникеева Н.Е. Испания: основные векторы политического развития// Год планеты: ежегодник. М., 2007. С.283.

Примечательно, что 26 июня 2008 г. Испания одобрила Лиссабонский договор – соглашения о реформировании Европейского Союза. В парламенте Испании этот документ поддержали 323 депутата, против – 6, воздержались – 2. Выразив удовлетворение в связи с решением кортесов, Сапатеро подчеркнул, что объединенная Европа не должна топтаться на месте. По его мнению, официальному Брюсселю следует начать консультации с правительством Дублина, о том, как найти выход из положения, возникшего после того как Лиссабонское соглашение, первой из стран ЕС было отклонено на референдуме - Ирландией¹.

Оценивая перспективы интеграционных процессов в ЕС, в политических и общественных кругах Испании осознают, что период 2004–2013 гг. обернется для страны скорее экономическими минусами, чем плюсами, ведь государство потеряет существенную часть дотаций из бюджета Евросоюза. Вместе с тем правительство социалистов рассчитывает на расширение инвестиционной активности испанского бизнеса на перспективном пространстве экономических рынков новых стран - членов ЕС. В планах Сапатеро – расширение политического и торгово-экономического взаимодействия с Польшей, Венгрией и Чехией.

Испания, как уже отмечалось, имеет особую точку зрения по ряду ключевых международных проблем. Так, в конце августа 2006 г. Мадрид объявил об изменении своего мнения в отношении Ирана и высказался за предоставление этой стране права развивать свою ядерную программу. Особой позицией Мадрида, признающего право Тегерана на развитие ядерной энергетики, объясняется тот факт, что именно в столице Испании с 31 мая по 1 июня 2007 г. проходили консультации по иранской ядерной проблеме секретаря Высшего совета национальной безопасности (ВСНБ) Ирана Али Лариджани и верховного председателя ЕС по внешней политике и безопасности Хавьера Солан²ы.

1. El Pais. 27.06.2008
2. Коммерсант, 31.05.2007.

Независимую от Евросоюза и США позицию заняла Испания также и по вопросу ливано-израильского конфликта в 2006г., подвергнув Израиль резкой критике и полностью поддержав правительство Ливан¹а

Кроме того, заслуживает внимания мнение нового руководства ИСРП в отношении высказанного руководством США намерения разместить противоракетную систему на территории Польши и Чехии. Эта идея вызвала «большие сомнения» у правительства Испании, поскольку это может отразиться на отношении стран Евросоюза с Россией и арабскими странами. Министр иностранных дел Испании М.А.Моратинос, в частности, отметил, что он «будет настаивать на детальном обсуждении данного вопроса в рамках Евросоюза и НАТО для выработки общего решения. Размещение американских ракет в некоторых странах Восточной Европы может усилить гонку вооружений и иметь негативные последствия для международных отношений, в первую очередь с Россией». Правительство Испании создало специальную комиссию в рамках министерств обороны и иностранных дел с целью изучения возможных последствий американско²й инициативы. Характерно, что обеспокоенность России планами США по развертыванию элементов ПРО в Польше и Чехии полностью разделил бывший премьер-министр Испании Ф. Гонсалес.

Что касается отношений Испании с США, то они остаются одними из приоритетных направлений внешней политики Мадрида. По мнению главы МИД Испании М.А. Моратиноса, высказанному им в ходе официального визита в Вашингтон в апреле 2005 г.: «Диалог между Мадридом и Вашингтоном полностью нормализован». Испанские аналитики полагают, что двусторонние отношения действительно развиваются в позитивном ключе, несмотря на то что Испания вопреки воле США весной 2004 г. приняла решение о выводе своих войск из Ирака.

-
1. www.iran.ru. 23.08.2006
 2. РИА Новости. 21.03.2007.

Вместе с тем позитивной динамике мешает ряд нюансов, связанных с политикой Испании в Латинской Америке. Особое отношение Мадрида к таким латиноамериканским странам, как Куба и Венесуэла, основанное на давних традиционных связях, общности языка и культуры, вызывает озабоченность и недовольство Вашингтон¹а.

Напомним, что вывод испанских войск из Ирака в 2004 г. вызвал охлаждение испано-американских отношений. Тем не менее Испания принимает участие в миротворческих операциях НАТО, в частности, присутствующий в Афганистане испанский контингент миротворцев в первой половине 2007 г. насчитывал около 700 солдат и офицеров. Вашингтон настаивает на том, чтобы Испания активнее участвовала в борьбе с талибами и террористами «Аль-Каиды» в Афганистане. Кроме того, США обещали поддержать кандидатуру испанского генерала Фелипе Санса Ролдана на выборах в высший военный орган Североатлантического альянса - военный комитет НАТО - в обмен на активное участие Испании в совместной операции стран НАТО в Афганистан²е.

25 сентября 2007 г. в Нью-Йорке, в штаб-квартире ООН на Генеральной сессии Ассамблеи состоялась встреча президента США Дж.Буша и премьер-министра Испании Х.Л.Родригеса Сапатеро. Главным итогом этого непродолжительного общения стала констатация того, что испано-американские отношения в политической и экономической области можно назвать хорошим³и.

В обозримом будущем новые перспективы для Испании обещает сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии и Китаем. О повышении активности Мадрида в этом регионе свидетельствуют результаты визита в столицу Испании в ноябре 2005 г. председателя КНР Ху Цзиньтао. В ходе переговоров стороны подписали десять совместных документов в рамках создания двустороннего Стратегического

-
1. El Pais. 10.02.2005.
 2. Там же. 24.09.2007
 3. El Pais. 26.09.2007.

сообщества. Договоры направлены на выстраивание привилегированного партнерства между Пекином и Мадридом в политической, экономической, торговой, научно-технической сферах, а также усиление взаимодействия на международной арене. Аналитики отмечают, что в основе этого партнерства лежат очевидные экономические императивы – среди подписанных документов, в частности, были договор о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии, пять соглашений между крупнейшими испанскими компаниями «Телефоника», «Гамеса», «Индра» и их китайскими бизнес-партнерами на общую сумму свыше 900 млн евро.

В 2006 г. объем испанских инвестиций в экономику КНР увеличился примерно на 50%. В Китае представлены более 400 испанских фирм. Все это является подтверждением заметной активизации «китайского вектора» во внешней политике страны. А 2007 г. стал годом Испании в Китае, в его рамках было намечено проведение более 150 мероприятий. 2--8 апреля 2007 г. в КНР с официальным визитом находилась делегация Испании во главе с вице-премьером правительства Марией Тересой Фернандес Де ла Вега.

Внешняя политика современной Испании в ибероамериканском сообществе включает в себя не только проведение встреч на высшем уровне и развитие общего ибероамериканского пространства, но и развитие отношений ЕС в целом со странами Центральной и Южной Америки. Роль Испании в поддержании позитивной динамики отношений ЕС и МЕРКОСУР, ЕС и Андского сообщества, в принятии и реализации программ помощи ряду стран Центральной и Южной Америки трудно переоценить. Важным событием 2005 г. стал состоявшийся с 13 по 15 октября 15-й иберо-американский саммит в испанском городе Саламанка. По итогам этой встречи было принято 13 резолюций по политическим, экономическим и социальным вопросам развития. В работе форума

1. Подробнее см. Аникеева Н.Е. Испания: основные векторы политического развития// Год планеты: ежегодник. М., 2007. С.280.

принимали участие главы государств и правительств Испании, Португалии, Андорры и 19 стран Латинской Америки, отмечалось стремление выступать единым фронтом на мировой арене в защиту международного права, высказывалась мысль о необходимости усиления роли ООН.

Впервые в истории таких встреч на высшем уровне участники потребовали от США прекращения блокады Кубы. В требовании содержалось обращение к президенту США Дж. Бушу «незамедлительно» отменить все принятые антикубинские меры. Эта и другие резолюции наглядно продемонстрировали как общее разочарование политикой Вашингтона в Южной и Центральной Америке, так и накопившееся раздражение унилатералистской манерой поведения США на международной арене. Кстати, вслед за Испанией, подписавшей с Кубой соглашение о возобновлении диалога по проблеме прав человека, улучшить отношения с Гаваной может и ЕС в целом. Эта тема обсуждалась во время визита на Кубу главы испанского МИД М.А.Моратиноса 4 апреля 2007 г., в ходе которого состоялась его встреча с братом Фиделя Кастро Раулем, исполняющим тогда обязанности главы государства на время болезни кубинского лидера. Испания не первый раз выступает посредником в отношениях Острова Свободы и ЕС, в частности, по инициативе Мадрида в 2005 году санкции в отношении Кубы были приостановлен¹ы.

Необходимо отметить, что в отношениях Испании со странами Латинской Америки в последнее время все же возникают некоторые проблемы, обусловленные новыми тенденциями в политической и экономической конфигурации латиноамериканского региона конца 1990-х гг. Также некоторые аналитики в Испании считают, что правительство Сапатеро по сравнению со своими предшественниками Ф.Гонсалесом и Х.М.Аснаром во внешней политике несколько дистанцировалось от Латинской Америк²е

1. euronews.net. 04.04.07

2. Castaneda J. La erratica politica exterior de Zapatero// El pais 4.07.2008. P 43.

Важным событием, имеющим большое значение для роста авторитета Испании в мире, стал тот факт, что 22 января 2008 г. новым главой Парламентской Ассамблеи Совета Европы стал испанец Луис Мария де Пуч, сменивший на этом посту христианского демократа из Нидерландов Рене ван дер Линдена. По новым правилам испанский сенатор будет возглавлять ПАСЕ два года вместо трех лет, как было ранее¹.

Как известно, на саммите НАТО в Бухаресте 3 апреля 2008 г. было отложено решение о присоединении Грузии и Украины к Плану действий по членству (ПДЧ), однако было гарантировано их вхождение в альянс «со временем». Наиболее последовательными критиками позиции США выступили Германия и Франция, которые неоднократно заявляли, что Украина и Грузия пока недостаточно стабильны, и план по подготовке станет лишь ненужным оскорблением России. Что касается позиции МИД Испании, то он согласился, что эти страны еще не готовы к вступлению в НАТО. Вместе с тем, как объявил генеральный директор Департамента внешней политики Министерства иностранных дел страны Рафаэль Дескальяр, страны «находятся лишь в начальной фазе подготовки к вступлению в НАТО». «Украине и Грузии необходимо реформировать сферу своей системы безопасности, а также обеспечить соответствующие политические условия для вступления в альянс», - подчеркнул он².

Что касается военных событий в зоне грузино-югоосетинского конфликта, то министр иностранных дел Испании М.А.Моратинос 9 августа 2008 г., находясь на Олимпиаде в Пекине, выразил уверенность в том, что эта ситуация должна будет урегулирована на самом высоком уровне. Испания полностью одобрила план Парижа по поддержанию мира

1. Испанец Луис Мария де Пуч родился в 1945 г. Обучался в Хироне, Барселоне и Париже (Сорбонна). Являлся активным членом оппозиционного движения против франкистского режима, выступал за переход Испании к демократическому пути развития. Занимал руководящие посты в Социалистической партии Испании, парламентарий. Пуч является также автором пятнадцати книг об истории и современной политике. В Совете Европы он работает уже 25 лет и в настоящее время возглавляет группу социалистов, самую многочисленную в Ассамблее.

2. www.newsru.com. 3.04.2008.

3. el.pais.com. 10.08.2008

и стабильности в регионе на внеочередной встрече министров стран ЕС, проходившей в Брюсселе ¹14 августа 2008 г.. Кроме того, по решению испанского правительства было выделено в августе этого года 0,5 млн. евро на оказание помощи населению, пострадавшему во время грузино-югоосетинского конфликта по линии международного² комитета Красного Креста. Однако, руководство МИД Испании официально выразило сожаление по поводу решения России предоставить независимость Южной Осетии и Абхазии, так как считает, что необходимо уважать нормы международного права, в частности, принцип территориальной целостности³ и государств, в данном случае Грузии. Эта позиция видимо во многом обусловлена тем, что испанцы опасаются угрозы нарушения территориальной целостности своей страны, в связи с баскской проблемой.

Вместе с тем, на экстренном саммите Евросоюза в Брюсселе 1 сентября 2008 г. так и не были приняты санкции в отношении России в связи с войной на Кавказе. МИД Испании выразил свое мнение, что «пришло время не для санкций, а для диалога⁴».

Испания, как уже отмечалось, подключилась к борьбе с международным терроризмом и предложила программу «Альянс цивилизаций». 15 января 2008 г. в Мадриде начал работу первый такой форум. Инициаторами этой встречи стали Испания и Турция. Затем идею поддержал и генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Среди участников были политики, духовные лидеры, общественные деятели, предприниматели из почти ста стран мира. Форум выработал конкретные предложения в четырех областях – проблемы молодежи, доступность образования, свобода средств массовой информации и иммиграци⁵и.

Кроме того, 18 декабря 2006г. в штаб-квартире ООН было подписано соглашение между правительством Испании и ООН о том, что

-
1. www.maec.es.14.08.2008.
 2. www.mace.es. 12.08.2008.
 3. www.maec.es .27.08.2008
 4. www.kommersant.ru. 02.09.2008.
 5. www.1tv.ru.15.01.2008.

испанское государство внесет 700 млн.долл. в программу развития ООН в 2007 г. Премьер-министр Испании Х.Л.Родригес Сапатеро заявил: «Вклад Испании будет служить делу искоренения бедности и нищеты в пользу здоровья и образования.¹».

С учетом всего вышеупомянутого можно сделать вывод, что расхождения в руководящих кругах Испании по вопросу ее внешней политики, обусловленные сменой правительств, находящихся у власти, существовали на протяжении всего периода консолидированной демократии. Различие между курсом ИСРП и НП заключалось в том, что социалистам было свойственно меньшее следование атлантизму во внешней политике, а Народная партия, наоборот, стремилась укреплять партнерство с Вашингтоном. Что касается вопроса европейской интеграции, то при всех правительствах по данной проблеме наблюдался политический консенсус. За кардинальной трансформацией курса Мадрида по Ираку помимо внутривнутриполитических мотивов просматривалось стремление нового испанского лидера Сапатеро удачно дебютировать на международной арене, заявив Испанию в качестве самостоятельного игрока в мировых делах, свободного от внешнеполитических обязательств предыдущей администрации. Сапатеро также использовал изменение позиции по Ираку для повышения престижа Испании в арабском мире и Латинской Америке.

Подводя итоги необходимо отметить, что ИСРП в основном придерживается традиционной линии во внешней политике, за исключением вопроса о чрезмерном акцентировании проатлантического вектора, что с очевидностью наблюдалось при Х.М. Аснаре. Внешнеполитическая стратегия испанских социалистов во главе с Х.Л. Родригесом Сапатеро в некоторых направлениях отличается от той, что придерживались консерваторы. Тем не менее, новое испанское руководство

1. www.kommersant.ru.news.19.12.2006.

собирается продолжать сбалансированное партнерство Мадрида с США и европейскими державами. Испания выступает за обеспечение ведущей роли ООН в мировых делах в качестве действенного многостороннего механизма решения ключевых глобальных и региональных проблем. Сохраняя преемственность внешнеполитических подходов, правительство ИСРП рассматривает НАТО в качестве основного элемента евроатлантической безопасности.

Вновь назначенный на должность министра иностранных дел Испании М. А. Моратинос в одном из своих первых интервью после выборов, говоря о приоритетах внешней политики на ближайшие четыре года, подчеркнул, что «намерен укреплять основные стратегические линии во внешней политике Испании: обеспечивать функционирование мировой системы, через многополярность и ООН с тем, чтобы ответить на такие вызовы, как борьба с терроризмом, изменение климата, энергетическая безопасность, регулирование иммиграции. Второй приоритет – это укрепление роли ЕС, в том числе через председательство Испании в этой организации (в 2010г. – прим.авт.). В связи с этим необходимо пересмотреть энергетическую политику в ЕС и запустить механизмы и инструменты Лиссабонского договора. Третье: начать новую страницу в отношениях с США, стремится к расширению взаимопонимания, которое наметилось в последние 4 года между президентом США и председателем правительства Испании. Внимание испанской дипломатии будет также направлено на активизацию деятельности в Африке, продолжение работы на азиатском континенте, усиление присутствия в Ибероамерике и Средиземноморье»¹.

Таким образом, как надеются многие испанские и иностранные политологи, итоги выборов означают для правительства социалистов, что их приход к власти 4 года назад не был случайным успехом и курс, избранный ИСРП во внешней политике, будет продолжен.

1. Pedro Corro S.G. Personal // Tiempo. 2.05.2008

Сорок лет после «шестидневной» войны 1967 года на Ближнем Востоке: итоги израильской оккупации и поселенческой политики

Самое серьезное последствие войны 1967 г. – оккупация и освоение Израилем захваченных арабских территорий, и как следствие - формирование очередного прецедента для пересмотра будущих границ этого государства. В ноябре 2007 г. исполнилось 60 лет со дня принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции № 181/II о разделе подмандатной Палестины: под создание государства Израиль предусматривалась площадь равная 14,1 тыс. кв. км; под арабское палестинское гос²ударство – 11,1 тыс. кв.км. До начала войны 1967 г. Израиль контролиро³вал площадь, равную 20,8 тыс. кв. км. За шесть дней военных действий в июне 1967 г. израильская армия оккупировала принадлежащий Египту Синайский п-ов (61,2 тыс. кв. км), сектор Газа (363 кв. км), весь Западный берег р. Иордан (5,86 тыс. кв. км), включая Восточный Иерусалим (около 70 кв. км) и сирийские Голанские высоты (1,17 тыс. кв. км). Изменялись северные границы Израиля и по результатам октябрьской войны 1973⁴ г.

1. *Крылов Александр Владимирович* – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник центра ближневосточных исследований МГИМО (У) МИД России

2. Территория Палестины до установления британского мандатного управления составляла около 116 тыс. кв.км. В 1920 г. Великобритания произвела искусственный раздел Палестины по естественному руслу Иордана, в результате чего к востоку от реки было создано королевство Трансиордания, с 1946 г. – Хашимитское королевство Иордания, занимающее более 90 тыс.кв. км исторической Палестины. Часть территории Палестины отошла к Ливану и Сирии при разделе Дамасского вилайета Османской империи по результатам англо-французских переговоров 1922-1923 гг. Территория подмандатной Палестины составляла 25,2 тыс. кв. км.

3. Во время арабо-израильского конфликта 1948-1949 гг. полоса Газы была аннексирована египетскими войсками, и этот участок, отошедший в 1949 г. по условиям Родосского соглашения о перемирии к Египту, собственно, и представляет собой современный сектор Газа. Его протяженность – около 50 км, ширина самой узкой части (в районе Дир эль-Балах) – 5,5 км, а самой широкой (в районе Хан-Юнис) – 14 км. Протяженность границы с Израилем – 51 км; египетской границы – так называемый «Филадельфийский коридор» – 11 км.

После подписания двустороннего соглашения в Кемп-Дэвиде (сентябрь 1978 г.) и египетско-израильского мирного договора (март 1979 г.), граница между Израилем и Египтом была полностью восстановлена в пределах той линии, которая существовала до 4 июня 1967 г. В 1994 г. Израиль урегулировал пограничные споры и установил дипломатические отношения с Иорданией, передав королевству 381 кв. км территорий, оккупированных в разное время в период с 1948 по 1967 гг. До настоящего времени Израиль вопрос о постоянных границах государства остается открытым: помимо сирийских Голанских высот, под полным или частичным израильским контролем находятся 4,5 тыс. кв. км или 78% Западного берега, включая Восточный Иерусалим. Даже после вывода в одностороннем порядке в августе 2005 г. всех израильских поселений и военных объектов с территории Газы, сохраняется полная зависимость сектора от Израиля. В соответствии с Временным соглашением между ООП и Израилем по Западному берегу и сектору Газа («Осло-2»), заключенным между Израилем и ООП в Вашингтоне 28 сентября 1995 г., вся территория Западного берега р. Иордан была условно поделена на три зоны: «Зона А», где вводился полный контроль Палестинской национальной Администрации (ПНА) в гражданской сфере и в вопросах безопасности, - 6 городов: Дженин, Калькилия, Тулькарм, Вифлеем, Рамалла и Наблус (а также Иерихон, где передислокация уже была осуществлена) - около 3% территории Западного берега. «Зона В» (ПНА контролирует гражданскую сферу, Израиль - безопасность) - густонаселенные районы - около 27% территории. - «Зона С» (израильский контроль с постепенной передачей этих земель под палестинскую юрисдикцию, кроме территорий, вопрос о которых будет обсуждаться на переговорах об окончательном статусе) - территории Западного берега вне

4. Вся территория Голанских высот составляет 1,25 тыс. кв. км. Небольшой участок Голан, включая г. эль-Кунейтра, Израиль вернул Сирии в 1974 г. На остальную территорию высот Израиль распространил свою юрисдикцию в декабре 1981 г. Подробно об истории и современном положении Голан см.: *Крылов А.В.* Голанские высоты вновь напоминают о себе. Аналитические записки, М., декабрь 2005. С. 107-122.

зон «А» и «В»: незаселенные земли, районы, имеющие стратегическое значение для Израиля, а также еврейские поселения (около 70% этой территории). После реализации Протокола по Хеврону от 17 января 1997 г., Вай-Меморандума от 23 октября 1998 г. (обязательства сторон соблюдены не в полном объеме), Меморандума, подписанного 17 мая 1999 г. в Шарм аш-Шейхе, и плана А.Шарона одностороннего размежевания в Газе (август 2005 г.) ПНА осуществляет управление в секторе Газа (кроме приграничных зон) и 39,7% Западного берега (под полным контролем ПНА находится 18%, под частичным – 27,7%).

Вместе с тем, по данным ООН, в то время, когда Израиль осуществлял полный контроль над Западным берегом и сектором Газа, им было отторгнуто у палестинцев порядка 60% этой территории. Большая часть земель передавалась для освоения израильским поселенцам, а также создание разветвленной военной инфраструктуры. После подписания в период с 1993 по 1999 гг. вышеупомянутых соглашений и меморандумов под влиянием международного сообщества, прежде всего «четверки» посредников ближневосточного урегулирования (США, Россия ЕС и ООН), израильская поселенческая активность заметно сократилась. Однако практика экспроприации земель, оккупированных Израилем в 1967 г., стала видоизменяться и модифицироваться, особенно в годы последней интифады. Это нашло выражение в методичном разрушении палестинских гражданских объектов и одновременном расширении строительства новых дорог и единиц жилья в уже существующих поселениях, конфискации земель, прежде всего, в районах вдоль «зеленой линии» и окрестностях Иерусалима, уничтожении посевов и корчевании плодоносящих деревьев в зонах, которые с точки зрения израильских военных представляют угрозу безопасности.

1. The Question of Palestine & the United Nations. N.Y., March 2003, P. 91.

За время оккупации Западный берег, Газа и Голанские высоты¹ были поставлены в положение полной экономической зависимости от Израиля. Снабжение водой и энергоносителями, экспортные и импортные операции, доставка гуманитарных грузов и финансовой донорской помощи осуществляются под контролем израильских властей. Израильский шекель – основная денежная единица на территориях, подконтрольных ПНА. До начала «интифады-2000» основная масса палестинцев существовала в основном за счет производства и экспорта в Израиль сельскохозяйственной продукции, а также поставок в тот же Израиль дешевой рабочей силы. Если до 2000 г. почти треть трудоспособных палестинцев пересекали израильскую границу в поисках заработка, то сейчас лишь единицы получают разрешение на работу в Израиле. Социально-экономическая ситуация характеризуется правозащитными организациями как катастрофическая. В результате бойкота со стороны Израиля, США и ЕС в отношении ПНА, возглавляемой с² марта 2006 г. лидерами ХАМАС, финансовые поступления из-за рубежа сократились на одну треть. Бюджетный дефицит достигает 700 млн. долл. Реальный ВВП имел на протяжении трех последних лет отрицательную величину (-10% в 2006 г. и по прогнозам экспертов сократится еще на -12-15% в 2007 г.). Объем производства сократился более чем в два раза, а экспорт продукции ежегодно уменьшается на 10%. Уровень хронической нищеты населения увеличился с 17,3% в 2005 году до 27,5% в 2006 г. Почти 60% палестинского населения живут ниже черты бедности. Средний показатель безработицы составляет 23%, а в отдельных лагерях беженцев и

1. В отличие от территории Западного берега и сектора Газа, нееврейское население на Голанах немногочисленно, а проживающие здесь друзы в основном лояльно относятся к Израилю. С экономической точки зрения Голанские высоты представляют один из самых благополучных районов Израиля. Здесь фактически нет безработицы. На Голанах производится более 50 процентов минеральной воды Израиля, около четверти всех вин (в т.ч. 40 процентов экспортных), от 30 до 50 процентов отдельных видов фруктов и овощей. Хорошая погода и наличие исторических и природных памятников обеспечивают приток туристов.

2. Об организации ХАМАС и ее политических установках см.: *Крылов А.В.* Пойдет ли ХАМАС на разблокирование ближневосточного урегулирования? Статья размещена на Интернет-сайте Фонда стратегической культуры по адресу: <http://fondsk.ru/article>.

районах Западного берега и Газы – 70%. Большинство государственных школ были полностью или частично закрыты¹.

К сказанному следует добавить, что на палестинских территориях, находящихся под контролем Израиля, сложилась парадоксальная демографическая ситуация. И по израильским, и по палестинским данным, почти половина населения - дети моложе 14 лет. На одну палестинку в среднем приходится 5,9 детей (в пределах «зеленой линии» этот показатель чуть ниже - 4,7). Плотность населения на 1 кв. км составляет 372 человека - это больше, чем в Японии. При существующих демографических тенденциях арабское население Западного берега увеличивается вдвое каждые 15-16 лет и, следовательно, должно² достичь 11 млн. человек к 2050 г. Такая перспектива не может не волновать израильские власти, тем более что такие же приблизительно высокие темпы рождаемости характерны для арабов - граждан Израиля, которые составляют самую крупную этническую общность в стране (1,39 млн. человек или 19,7% всего населения Израиля³).

На протяжении сорокалетнего периода оккупации все израильские правительства без исключения поощряли поселенческую деятельность за пределами «зеленой линии». В первое десятилетие после 1967 г. официальная политика правительств Партии труда («Авода») базировалась на известном «плане Алона». Генерал И. Алон, занимавший с 1968 по 1977 гг. пост заместителя премьер-министра и министра иностранных дел (1974-1977), считал, что еврейские

1. The humanitarian impact on Palestinians of Israeli settlements and other infrastructure in the West Bank, July 2007. Office for the UN Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). N.Y., 30 August, 2007. Unilateral economic measures as a means of political and economic coercion against developing countries. Report of the Secretary-General. PP. 13-14. Документ ГА ООН от 24 августа 2007 г. A/62/3.

2. Demography in Israel/Palestine: Trends, Prospects, Policy Implications. IUSSP XXIV General Population Conference. Salvador de Bahia, August 2001, p. 22; Palestinian Central Bureau of Statistics. Labour Force Survey. Ramallah, July-Sept, 2005, p. 8, 13; Palestinian Central Bureau of Statistics. Summary Statistics, West Bank, 2005; Statistical Abstract of Israel. Central Bureau of Statistics of Israel, Jerusalem, 2005, Table 2.10, 3.9.

3. Statistical Abstract of Israel. Central Bureau of Statistics of Israel, Jerusalem, 2007. No 58. Table 2.1.

поселения должны стать основой для ведения переговоров с арабскими странами. Он был первым израильским министром, переместившим свою резиденцию в восточный Иерусалим. В соответствии с «планом Алона», Западный берег должен быть передан Иордании в обмен на отказ от участия в военных действиях против Израиля. По «плану Алона», Израиль также оставлял за собой право создать непрерывную полосу поселений в Иорданской долине в целях защиты от возможного нападения, а также «пояс безопасности» из тех же еврейских поселений и блокпостов, расположенных вдоль «зеленой линии», для удержания под контролем Израиля стратегических высот и перекрестков дорог. В общей сложности за десятилетие оккупации, т.е. в период с июня 1967 по май 1977 г. при правительствах, возглавляемых представителями Партии труда, на оккупированных ¹арабских территориях было создано 88 поселений. За этот же период времени численность израильтян, переселившихся на оккуп²ированные территории, возросла до 101 тысячи человек.

Правительства Л.Эшкола (1963-1969) и Г.Меир (1969-1974) также поддержали инициативные группы религиозных сионистов, предпринимавшие самостоятельные попытки обосноваться на Западном берегу, в Газе и на Голанах. Оккупация в 1967 г. прилегавших к Израилю арабских территорий благоприятствовала поселению религиозных евреев в тех районах, которые по их убеждениям были неотъемлемой частью «Эрец Исраэль» («Земля Израиля»). В конце 1967 г. последователи одного из основоположников теории и практики религиозного сион³изма раввина Авраама Ицхака Кука (первый главный

1. Report of the Security Council Commission Established Under Resolution № 446 (1979). Документ СБ ООН S/14268 от 25 ноября 1980. Israeli Settlements in Gaza and the West Bank Including Jerusalem (Part_1). Prepared for, and under the guidance of the Committee on the Exercise of the Inalienable Rights of the Palestinian People of the United Nations. N.Y., 1982. P. 63-66.

2. Ibid.

3. Еврейское население Израиля принято разделять на три этнические группы: ашкеназы или ашкеназийские евреи – выходцы из европейских стран, Северной и Южной Америки, ЮАР, Австралии и Новой Зеландии; сефарды или восточные евреи – выходцы из стран Азии и Северной Африки и цабра – уроженцы Израиля (Палестины до 1948 г.).

раввин ашкеназийской общины Палестины), сплотились вокруг основанного его сыном раввином Цви Иегудой Куком движения «Гуш эмуним» («Блок верующих»). Они организовали серию демонстраций у правительственных зданий, призывая политиков поддержать интеграцию Иудеи, Самарии и Газы в составе Израиля, а также массовых шествий за «зеленой линией» под лозунгом «Зу Арцену» («Это наша земля»). Один из таких маршей завершился закладкой на пустыре между Иерусалимом и Хевроном первого поселения Кфар Эцион. Вскоре появились еще два поселения - Эйн-Цур и Мигдал Оз и поселок городского типа Алон-Швут.

На рубеже 60-х – 70-х годов XX в. десятки тысяч евреев стали расселяться за пределами границ города, которые существовали до 4 июня 1967 г. Только за пять лет, прошедших с момента окончания войны 1967 г., количество евреев, обосновавшихся в Восточный Иерусалиме, составило 88.8 тыс. человек. Очевидно, что с момента оккупации восточной части города официальная политика израильских властей была нацелена на изменение демографического и юридического статуса центра трех мировых религий. Уже в июне 1967 г. израильское правительство утвердило положение о расширении иерусалимского муниципального округа за счет присоединения ряда арабских кварталов. Общая площадь «объединенного Иерусалима» была увеличена на 71 кв. км и составила около 100 кв. км. За несколько лет прошедших после оккупации мусульманское население города сократилось со 130 тыс. до 60 тыс. человек. Арабский муниципальный совет Восточного Иерусалима был распущен. 27 июня 1967 г. правительство Израиля распространило свою юрисдикцию, законодательство и административную

-
1. Иудея и Самария (Иегуда вэ-Шомрон) – эти библейские термины обычно используются в Израиле для обозначения территории Западного берега реки Иордан.
 2. Statistical Yearbook of Jerusalem. Jerusalem, 1982. Table III/10.
 3. Jerusalem: the Strangulation of the Arab Palestinian City. Applied Research Institute – Jerusalem, July 9, 2005, P. 4.
 4. The Status of Jerusalem. Prepared for, and under the guidance of, the United Nations Committee on the Exercise of the Inalienable Rights of the Palestinian People. N.Y., 1997, P. 6.

власть¹ на восточную часть Города. Наконец, вопреки решению Совета Безопасности ООН о недопустимости изменения демографического и правового статуса Иерусалима, израильский парламент (кнессет) 29 июля 1980 г. принял Основной закон об Иерусалиме, провозглашающий Город вечной и неделимой столицей Израиля и, соответственно, местом², где находятся резиденции основных государственных учреждений. К этому времени в 14 еврейских кварталах в Восточном Иерусалиме проживало уже более 200 тысяч израильтян.

В июне 1970 г. правительство Г.Меир, сославшись на напряженную ситуацию на границах с арабскими соседями, приняло решение о строительстве поселений в Газе. Однако в период между войнами июня 1967 г. и октября 1973 г. приоритетным направлением израильской поселенческой политики стало закрепление израильского присутствия на Голанских высотах с целью исключить возможность возвращения Сирии этого стратегически важного района, богатого водными ресурсами. В отличие от Западного берега израильское правительство в те годы стимулировало переселение на Голаны не столько религиозных фанатиков, сколько социально активных светских граждан страны. Их вовлечение в экономическое развитие перспективного со всех точек зрения района по истечении короткого временного периода³ значительно облегчало юридическую процедуру передачи Голан под полный израильский суверенитет. К началу арабо-израильского⁴ конфликта в октябре 1973 г. на Голанах было создано 11 мошавов, 6 киббуцев и два поселка городского типа – Бней Иегуда и Хаспин. Поселения, как правило, возводились на месте разрушенных сирийских деревень. В 1981 г. кнессет

1. Резолюция № 252 от 21 мая 1968 г. Документ СБ ООН S/RES/252 (1968).

2. Statistical Yearbook of Jerusalem. Israel. Jerusalem, 1982. Table III/10.

3. Мошавы и киббуцы – соответственно кооперативные и коммунальные хозяйства – наиболее распространенные в Израиле формы землепользования.

4. По данным ООН, киббуцы и мошавы Невэ Атив, Эль Ром, Эйн Зиван, Шааль, Маале Гамла, Рамот, Рамат а-Мигшамим, Мево Хамма, Орталь и др. создавались на месте разрушенных сирийских деревень или недалеко от них (The Report of the UN Security Council Commission established under resolution № 446 (1979); документ СБ ООН S/14268 от 25 ноября 1980 г.).

поддержал прав¹ительственное решение о распространении действия израильских законов на всю территорию Голанских высот. Сейчас на Голанских высотах насчитывается 33 израильских поселения, в которых проживают почти 18 тысяч израильтян. Начиная с 2004 г. израильское правительство осуществляет программу развития на Голанских высотах. Она предусм²атривает выделение из бюджета 70 млн. долл. США на расширение объектов жилищной, промышленной, сельскохозяйственной и туристической инфраструктуры, удвоение числа проживающих на этих оккупированных территориях еврейских поселенцев. Экономическая программа пришедшего к власти в 1977 г. правого блока «Ликуд» предусматривала создание новых 85 поселений, в том числе их финансирование из государственного бюджета. При правительствах М.Бегины (1977-1983), М.Шамира (1983-1992, с перерывом с 1984 по 1986 гг.) и Б.Нетаньяху (1986-1999) эта программа была полностью реализована. Низкая стоимость земли и строительных работ за «зеленой линией» обусловили присоединение к поселенцам израильтян, ведущих светский образ жизни. Количество поселений росло даже при правительствах Рабина-Переса (1992-1995) и Э.Барака (1999-2001), которые выражали от имени сторонников Партии труда готовность передать палестинцам значительную часть оккупированных территорий Западного берега и сектора Газа. Обращает на себя внимание тот факт, что больше всего поселений было создано в конце 70-х - начале 80-х годов, т.е. в то время, когда правительственную комиссию по делам поселений возглавлял бывший премьер-министр А.Шарон (1999-2006), занимавший тогда пост министра ³сельского хозяйства. А.Шарон, кстати, был автором плана создания сплошного массива поселений - от Шарм аш-Шейха на Синайском п-ове до сирийских границ на Голанс⁴ких высотах.

-
1. Golan Settlement Population. Settlement Report. Foundation for Middle East Peace. November – December, 2006. P. 3.
 2. «Едиот Ахронот», 31.12.2004.
 3. The New York Times, 16.18.1977.

Предполагалось заселить эту оккупированную зону двумя миллионами евреев и вывести сюда из Израиля все вредные промышленные производства. А. Шарон декларировал в своей победной предвыборной кампании 2001 г., что «в рамках любого политического урегулирования еврейские поселения останутся на своем месте». Реальные цифры показывают, что даже, несмотря на взятые международные обязательства и осуществленный в 2005 г.¹ вывод поселенцев из Газы, Израиль по-прежнему продолжает практику расширения площадей уже существующих поселений и отчуждения новых участков на Западном берегу и Восточном Иерусалиме. По данным ООН в 2007 г. на Западном берегу (включая Восточный Иерусалим) насчитывалось 149 поселений, в которых проживает около 450 тысяч израильтян. Большинство поселений - 70² - заселены религиозными евреями, 42 - относятся к т.н. светским поселениям, где в основном проживают иммигранты последней волны, 18 поселений смешанного и 19 - городского типа. Самыми крупными поселениями являются: Маале-Адумим (32 800 жителей), Модиин Илит (37 000), Бейтар Илит (30 900), Ариэль (16 600), Эфрат (7 900), Кирьят-Арба (7 000), Карней Шомрон (6 400), Оранит (6 000), Иммануэль (2 800).

Территориально зоны сосредоточения еврейских поселений Западного берега разделяются на шесть административных районов: в северной и центральной части Западного берега между палестинскими городами Наблус, Дженин и Тулькарм (израильтяне называют этот район Шомрон или Самария) в 38 поселениях проживают более 66 тыс. евреев. В треугольнике между Наблусом, Рамаллой и Калькилией (на израильских картах этот район³ называется Биньямин) в 49

4. Предвыборный буклет партии «Ликуд» на русском языке. «Ариэль Шарон - сильный Израиль, надежный мир».

1. The Humanitarian Impact on Palestinians of Israeli Settlements and other Infrastructure in the West Bank. United Nations - Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). East Jerusalem. July 2007. P. 12.

2. Population of localities numbering above 1,000 residents and other rural population on September 30, 2007. Central Bureau of Statistics of Israel, Jerusalem, 2007. Table No. 3.

поселениях проживает больше всего еврейских поселенцев (свыше 117 тыс. человек). Блок 19 поселений Гуш Эцион, расположенный между Иерусалимом и Хевроном, насчитывает 29 тыс. человек; в Иорданской долине - 20 поселений (4,5 человек); в 17 поселениях Хевронского нагорья обосновались около 12,5 тыс. поселенцев, в районе Иерихона и северного побережья Мертвого моря находятся 5 поселений с общим числом жителей 860 человек.

Как известно, Четвертая Женевская Конвенция категорически запрещает оккупирующей державе переселять гражданское население на оккупированную территорию, так как подобные действия значительно затрудняют сам процесс прекращения оккупации. Незаконность статуса израильских поселений была подтверждена СБ ООН и Международным Судом в Гааге. Несмотря на это, гражданское население Израиля продолжает селиться за «зеленой линией», и количество поселенцев в последнее время увеличивается ежегодно на 5.5%. Численность поселенцев возросла в полтора раза после 1987 г., т.е. тогда, когда строительство новых поселений было фактически заморожено. Рост численности жителей поселений особенно заметен в крупных поселенческих городах и так называемых еврейских кварталах в Восточном Иерусалиме. Показательным в этом отношении является поселенческий город Бетар Илит, граничащий с арабскими деревнями Вади Фукин, Нахалин и Хусан. Занимая в 1987 г. территорию, равную 0,4 га, на которой проживало 160 поселенцев, сейчас этот город насчитывает более 30 тыс. жителей, а его площадь равна 507,8 га. В г. Ариэль, который расчленил палестинские селения Салфит и Марда, в 1987 г. проживало 5 300² чел., сейчас – в три раза больше. За этот же период площадь, занимаемая городом, увеличилась с 76,4 га до 701,2 га. Сросшиеся

3. Подсчет наш по данным источника: Населенные пункты Израиля с числом жителей менее 1 тыс. человек. Центральное статистическое бюро Израиля. Иерусалим. 2006. Таблица № 1 (на яз. иврит).

1. «Гаарец», 14.08.2007.

2. The Humanitarian Impact on Palestinians of Israeli Settlements and other Infrastructure in the West Bank... P. 22-28.

между собой поселения Писгат Зеэв и Невэ Яаков в Восточном Иерусалиме, вклинившиеся между группой арабских поселков (Аната, Шуфат, Хизме, Ар-Рам и Джаба) насчитывают 61 300 чел. (16 800 в 1987 г.). Площадь, занимаемая этими поселениями, увеличилась с 104,3 га до 603 га. Численность поселенцев в Маале Адумим за эти же годы возросла в два с половиной раза, а площадь города сейчас измеряется почти 700 га (155 га в 1987 г.).

В 2007 г. 57% всех израильских поселенцев на Западном берегу проживали в радиусе 10 километров от Старого Города Иерусалима, причем подавляющее большинство в рамках тех муниципальных границ, которые были объявлены Израилем сразу после окончания войны 1967 года. По мере строительства поселений возрастала изоляция, палестинцев, оказавшихся в пределах новых границ, от остальной части Западного берега. Около 80% поселенцев живут в радиусе, который проходит между Иерусалимом, Рамаллой и Вифлеемом. Здесь расположены районы плотной концентрации еврейских поселенцев – поселенческие блоки Маале Адумим, Ариэль, Модиин, Гуш Эцион и еврейские кварталы в Восточном Иерусалиме. Те поселения, которые вторгаются вглубь Западного берега, строятся на вершинах холмов и возвышенностях, и, таким образом, занимают господствующее положение в отношении окрестных арабских деревень, располагающихся, как правило, в низменностях. На равнинах поселения создавались только в Иорданской долине, но здесь они занимают намного большие площади в сравнении с поселениями внутренней части Западного берега.

На территории Западного берега, в том числе на участках вокруг Иерусалима, к 2007 г. насчитывалось 48 израильских военных баз. Большинство израильских военных объектов на палестинских территориях расположены в Иорданской долине. Обширные районы вокруг баз, как правило, являются закрытыми зонами. Граница Западного берега с Иорданией представляет сплошную военную зону, полностью закрытую для посещения палестинцами.

Такое положение чрезвычайно выгодно для поселенцев, которые под прикрытием военных фактически обладают монопольным правом на пользование водными ресурсами р. Иордан для развития сельского хозяйства. В действительности система военных баз и закрытых зон перекрывает палестинскому населению доступ к территории, равной 115 034 гектара (пятая часть всей площади Западного берега). Чтобы палестинцам использовать эту землю в хозяйственных нуждах, им нужно пройти сложную процедуру получения специальных разрешительных документов от израильской военной администрации. В то же время распространена практика передачи под развитие поселений земель, которые ранее были объявлены закрытыми зонами и находились под контролем военной администрации. Иорданскую долину, как и Восточный Иерусалим, Израиль считает территорией, находящейся под его юрисдикцией. Это дает основание израильским властям распоряжаться по собственному усмотрению. Так, правительство Э.Ольмерта утвердило в 2007 г. план создания на месте военной базы нового поселения Маскиот. Израильские граждане, живущие на территории Западного берега и в Газе (до августа 2005 г.), составляют в Израиле специфическую социальную группу. В отношении этой группы применяется термин поселенцы (на иврите - «митнахлим» или «митяшвим»), хотя сами они себя зачастую называют колонистами. Примечательно, что инициаторы поселенческого движения - религиозные евреи - сейчас составляют только 40% от всех поселенцев. Дешевые земля и лицензии на строительство, льготное налогообложение, а также крупные ссуды (80 тыс. долл. США на человека), выдаваемые по израильскому закону каждому желающему построить дом за «зеленой чертой», - основные причины того, что строительные фирмы охотно соглашаются на участие в тендерах по застройке площадей на Западном берегу и Голанских высотах, а светские израильтяне не столько по идеологическим, сколько по материальным соображениям становятся поселенцами. В 1981 г. поселковые советы и муниципалитеты городских

центров поселений объединились в Совет поселений Иудеи и Самарии («Моэцет ИЕША»), который избирается путем голосования всех совершеннолетних жителей еврейских поселений. В Совет входят 26 человек, его председатель - Бени Кашриэль. Помимо решения хозяйственных проблем Совет занимается лоббированием поселенческих интересов в государственных¹ инстанциях, в том числе в кнессете и правительстве.

Израильские политики делали все возможное, чтобы поселения стали не только интегральной частью Израиля, но и привилегированной частью израильского общества. На нужды городских и поселковых советов, находящихся за «зеленой линией», ежегодно из государственного бюджета выделяется около 500 млн². шекелей. Доход на душу населения в поселениях Западного берега равен 6,189 шек., а в пределах границ Израиля - 4,924 шек. Ежегодные налоговые льготы для поселенцев исчисляются³ в сумме 160 млн. шек. В июле 2003 г. правительство попыталось отменить налоговые послабления для поселенцев, однако, благодаря стараниям «поселенческого лобби» все льготы были не только восстан⁴овлены, но и увеличены еще на 13%. На льготных условиях поселенцы финансируются также из бюджетов министерств сельского хозяйства, образования, здравоохранения, национальных инфраструктур. Всего на нужды поселенцев в период с 1967 по 2003⁵ гг. было перечислено 45 млрд. шек. (10,5 млрд.

1. Кнессет в своем нынешнем составе имеет три объединения в защиту поселений и поселенцев: «Лобби в защиту поселений Иудеи, Самарии и сектора Газа» (возглавляет депутат от фракции «Национальное единство» Н.Сломянски, «Лобби в защиту еврейских поселений, граничащих с сектором Газа» (возглавляет депутат от «Ядуд а-Тора» М.Гафни и «Лобби в защиту изгнанников Гуш-Катифа» (возглавляет депутат от ШАС Х.Амсалем).

2. *Swirski S., Konor-Attias E., Etkin A.* Government Founding of the Israeli Settlements in the West Bank, Gaza Strip and Golan Heights. Adva Center, Tel-Aviv, 2003.

3. Ibid.

4. *The Price of Occupation. The Coast of the Occupation to Israeli Society.* Adva Center, Tel Aviv, 2004.

5. *Kelly R.* Report highlights costs of occupation for Israeli Society. Adva Center, Tel Aviv, March 2005; Billions Spent on Settlement Expansion. Settlement Report. Foundation for Middle East Peace. March-April 2004. P. 3.

долл.). Кроме того, министерство обороны тратит еще около 240 млн. шекелей на охрану поселений. С 1987 по 2005 гг. из бюджета министерства обороны было израсходовано около 29 млрд. шеек, на проведение военных² операций и поддержание мер безопасности на оккупированных территориях. В то же время реальные потери израильской экономики от продолжающейся второй интифады составили, по различным данным, от 40 до 50 млрд³ шек.

В отношении поселений в Израиле сложилось близкое к консенсусному общественное мнение, когда подавляющее большинство населения страны выступает против каких бы то ни было территориальных уступок палестинцам и тем более - сирийцам. Любая попытка изменения существующего статуса поселений вызывает мощное общественное сопротивление. Причин тому несколько.

1. Израильские законодатели, правоведы, историки и многие политики на протяжении десятилетий настойчиво доказывали и сумели укрепить в сознании большинства израильтян убеждение в том, что территория Западного берега никогда не была частью какого-либо арабского государства, по крайней мере, в новое и новейшее время. Исторически эта территория - часть той подмандатной Палестины, бывшей провинции Османской Империи, которая была передана Лигой Наций Великобритании в пакете с Декларацией Бальфура, обещавшей создание «еврейского национального очага». Есть также мнение, что эта декларация предусматривала заселение евреями не только Палестины, но и Трансиордании, т.е. восточного берега р. Иордан. Арабские страны отклонили резолюцию № 181/II ГА ООН о разделе Палестины на два государства - арабское и еврейское, поэтому сейчас, они не могут

-
1. «Гаарец», 13.06.2005.
 2. The Price of Occupation...
 3. Ibid.

ссылаться на нее. Аннексию Иорданием Западного берега не признало ни одно государство мира, за исключением Англии и Пакистана. Следовательно, права Израиля и на территорию Западного берега не менее обоснованы, чем права другой стороны.

Что касается Голанских высот, то большинство израильтян убеждены, что эта земля незаконно была передана Сирии в 1923 г. Согласно этой точке зрения, первоначально Голаны отводились по тексту мандата, выданного Лигой Наций, Великобритании, и та, в соответствии с его положениями и Декларацией Бальфура, должна была содействовать развитию на подконтрольных ей территориях «еврейского национального очага». Однако граница подмандатной территории была пересмотрена в ходе англо-французских переговоров при разделе Дамасского вилайета, что явилось нарушением международных обязательств, взятых на себя странами - победительницами в Первой Мировой войне.

2. Логика аргументов, используемых израильскими политиками в международной практике, строится на следующих положениях: действия израильтян на палестинских территориях носят законный характер, с точки зрения международного права. Несмотря на то, что кнессет не включил положения Гаагских конвенций во внутреннее законодательство, израильские власти опираются на статью 23 (g) этих положений, которая разрешает захват собственности, если это вызывается военной необходимостью.

Несмотря на то, что Израиль не включил 4-ю Женевскую конвенцию в свое внутреннее законодательство, он не согласен с тем, что эта Конвенция применима к палестинской территории как к территории оккупированной. При этом он ссылается на отсутствие признания суверенитета этой территории до ее аннексии Иорданием и Египтом в период арабо-израильского конфликта 1948-1949 гг. и, следовательно, на то, что она не является территорией Высокой Договаривающейся Стороны, как того требует Конвенция.

Правительство Израиля в своих действиях исходит из того, что ни «зеленая линия», ни линия перемирия не были подтверждены в качестве международных границ в резолюциях № 242 (1967 г.) и № 338 (1973 г.) Совета Безопасности, в которых содержится призыв к сторонам о ведении переговоров, а это - в свою очередь - позволяет говорить о том, что правовой статус оккупированной палестинской территории остается спорным¹.

С военной точки зрения, все израильские политики - от левых до правых - в 1967 г. сходились во мнении, что «мы этой войны не хотели, арабы желали нас уничтожить, однако мы победили, а в мировой практике уступок требуют не от победителя, а от побежденных»².

3. Многие израильтяне убеждены, что поселения выполняют важную функцию укрепленных буферных зон, обеспечивающих безопасность и сдерживающих проникновение террористов на территорию Израиля.

4. С демографической точки зрения, Израиль, урезанный до границ 1967 г., неминуемо столкнется с проблемой перенаселения. Это, во-первых, а, во-вторых - присоединение Западного берега и Газы сразу после «шестидневной войны» к Израилю привело бы к аномальной ситуации: 63% евреев против 36% арабов. Создание поселений позволяет в определенной степени решать эти проблемы. Так, рассредоточение израильтян в поселениях в Восточном Иерусалиме обеспечило демографическое равновесие в этой части города.

5. Проблема водоснабжения является одной из наиболее острых и насущных проблем для Израиля: из немногих рек с круглогодичным водоносным руслом лишь р. Иордан и ее три притока (Литани, Банияс и Дан) пополняют Тивериадское озеро - главный в стране резервуар пресной воды, который с

1. Report of the Secretary-General prepared pursuant to General Assembly resolution ES-10/13, November 24, 2003. Annex I. Summary legal position of the Government of Israel. Документ ГА ООН A/ES-10/248.

2. *Зеэв Гейзель*. Политические структуры государства Израиль. Москва. 2001. С. 73.

трудом обеспечивает ее сегодняшние потребности. В настоящее время более 30% питьевой воды Израиль черпает из источников, протекающих по территории Голанских высот. По мнению экспертов канцелярии премьер-министра, возвращение Голанских высот Сирии чревато потерей 70% водосборного бассейна Ти¹вериадского озера. Израильтяне убеждены, что переход Голан под сирийский контроль и передача Иорданской долины палестинцам неминуемо приведут их к водному голоду и экологической катастрофе.

6. Наконец, с исторической точки зрения, заселявшиеся территории в еврейском сознании ассоциируются с библейскими названиями Йерушалаим, Шхем, Хеврон, Шило, Бейт-Эль, Бейт-Лехем, Текоа, горы Гривим и Эйвал, т.е. с теми местами, где находятся сотни религиозных памятников, связанных с еврейской историей и культурой. Для многих верующих евреев, особенно тех, кто родился и вырос в Израиле, война 1967 г. превратила в реальность то, что ранее считалось религиозной абстракцией: земля, обещанная (обетованная) Богом, снова отошла под контроль Израиля, и вернуть эту землю обратно - значит предать забвению свою историю.

Аргументация израильской стороны наталкивается на противодействие международного сообщества. В соответствии с принципиальной позицией Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН Израиль квалифицируется как «оккупационная держава», а «израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, являются незаконными и препятствуют достижению мира». Строительство поселений, или связанные с этим действия, предпринимаемые правительством Израиля, являются нарушением международного гуманитарного права, поскольку не оправданы военной необходимостью². В вопросе о поселениях даже основной военно-стратегический союзник

1. «Натив (яз. иврит), 8 февраля 2001.

Израиля - США в своей ближневосточной политике исходят из того, что еврейские поселения не имеют законных оснований на существование, и придерживаются рекомендаций разработанных в начале 2001 г. комиссией Дж. Митчелла, согласно которым Израиль должен заморозить свою деятельность по созданию поселений на Западном берегу в рамках расширенного плана по возобновлению мирных палестино-израильских переговоров¹в.

В июне 2001 г. правительство А.Шарона официально согласилось действовать в рамках рекомендаций, изложенных в рекомендациях Дж. Митчелла, и объявило о замораживании строительства новых п²оселений. Однако процесс отчуждения палестинских земель шел по-прежнему интенсивно. При этом стали практиковаться новые методы отчуждения палестинских земель на Западном берегу.

В июне 2002 г. Израиль приступил к возведению так называемой «стены безопасности». В соответствии с официальными разъяснениями израильского правительства заградительный барьер должен воспрепятствовать проникновению террористов и осуществлению терактов на территории Израиля. По первоначальному проекту маршрут стены планировалось проложить вдоль «зеленой линии». Однако уже при строительстве первого участка стало ясно, что основная цель барьера – отгородить поселенческие анклавы от районов плотной концентрации палестинского населения. Это означало, что стена – дополнительный инструмент расчленения Западного берега и присоединения отдельных его частей к Израилю. Так при строительстве заградительных конструкций вокруг Ариэля и прилегающих к

2. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1322. от 7 октября 2000 г. Документ СБ ООН S/RES/1322. Резолюция подтверждена большинством голосов 8.12.2005. UN General Assembly Resolution. Illegal Israeli actions in Occupied East Jerusalem and the rest of the Occupied Palestinian Territory. Документ ГА ООН ES-10/14. Резолюция подтверждена большинством голосов 08.12.2005.

1. *Sharm El-Sheikh* Fact-Finding Committee Report (Summary of Recommendations). US Department of State. Washington. April 30, 2001.

2. «Гаарец», 06.06.2001.

нему поселений около 50% территории палестинского административного округа Салфит было отрезано от Западного берега. Завершение строительства стены вокруг Маале Адумим фактически изолирует население Иерусалима от остальной части Западного берега, а возведение сплошного барьера вокруг поселений блока Гуш Эцион воспрепятствует проходу палестинцев из Вифлеема в Иерусалим.

Последний вариант маршрута «стены безопасности», утвержденный израильским кабинетом министров в апреле 2006 г., предполагает строительство 721 километра заградительных сооружений. Возведение заградительной стены в совокупности с продолжающейся поселенческой деятельностью и постоянной конфискацией палестинских земель создает новые политические реалии, последствия которых не сложно предсказать. Новая конфигурация барьера, предполагающая окружение стеной основных блоков поселений, означает существенный отход от международно-признанных границ. По данным ООН, лишь 25,4% новой проектной линии прохождения стены совпадают с «зеленой линией». Если рассматривать новый маршрут заградительного барьера в качестве будущей границы Израиля, то 10,1% Западного берега или 57 726 гектаров останутся на израильской стороне. Кроме того, министерство обороны Израиля намерено в целях дальнейшего строительства стены реквизировать еще 6,8% территории (39 068 га) на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме. В докладе Специального докладчика Комиссии ООН по правам человека, зачитанном в августе на Генеральной Ассамблее ООН, справедливо отмечалось: «Стена вокруг поселенческих блоков в действительности разделит палестинскую территорию на кантоны или бантустаны. Эти кантоны будут связаны

1. United Nations Office for Coordination of Humanitarian Affairs Special Focus. Three Years Later: The Humanitarian Impact of the Barrier Since the International Court of Justice Opinion. 7 July, 2007. P. 2.

2. Report to the Humanitarian Emergency Group (HEPG), compiled by the United Nations Office for Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA) and the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees (UNRWA). Humanitarian Impact of the West Bank Barrier, January 2006, P. 11.

специальными дорогами или туннелями. В результате - будет установлена транспортная сопредельность в отличие от территориальной сопредельности. Это означает, что палестинцы будут иметь доступ к различным районам Западного берега, но при этом будет отсутствовать территориальное единство, имеющее существенное значение для создания жизнеспособного государства».

По сути дела, Израиль уже создал для палестинцев свою «дорожную карту», четко обозначив, какие пути сообщения для них открыты, а какие закрыты или следование по каким трассам требует предъявления специальных разрешений. На дорогах по Западному берегу или ведущих к нему в дополнение к уже существующим КПП на построенных участках стены насчитывается 84 ворот, из которых 39 не предназначены для палестинцев, 26 ворот постоянно закрыты, а для пользования остальными необходимо получить израильское разрешение. Таким образом, с одной стороны, стена существенно ограничивает свободу передвижения палестинцев, а, с другой стороны, она абсолютно прозрачна для израильских солдат и поселенцев. Именно поэтому, как и в Газе, «техническое размежевание» с палестинцами на Западном берегу отнюдь не означает прекращения израильской оккупации. Распространенной формой отчуждения палестинских земель стало строительство на Западном берегу разветвленной сети транспортных коммуникаций. Все поселения и другие израильские объекты за «зеленой линией» соединены между собой современными шоссейными дорогами. Знакомство с дорожной картой района не оставляет сомнений что транспортная инфраструктура здесь - это тоже часть военно-стратегического плана по закреплению

1. Report of the Special Rapporteur of the Commission on Human Rights on the situation of human rights in the Palestinian territories occupied by Israel since 1967, 18 August, 2005, P. 10.

2. ОСНА Special Focus. Three Years Later: The Humanitarian Impact of the Barrier... P. 2-3.

3. В израильских и некоторых западных СМИ часто процесс строительства заградительного барьера сравнивается с демаркацией Израилем в одностороннем порядке будущей границы с палестинским государством. Именно по этой причине правые израильские партии, считающие Западный берег и Газу частью территории Израиля, резко критиковали план А.Шарона по одностороннему размежеванию в Газе.

израильского присутствия. С момента подписания соглашений «Осло-1» и «Осло-2» Израиль израсходовал 10 млрд. шекелей (2,2 млрд. долл.) на прокладку, а также 1,25 млрд. шекелей - на расширение и ремонт дорог на Западном берегу,¹ общая протяженность которых — 1,400 км (17,2 м на человека, в то время как в самом Израиле - 5,3 м на человека). Большие затраты на строительство дорог и перекрестков связаны с тем, что, ссылаясь на необходимость обеспечения безопасности, Израиль на палестинских территориях покрывает их густой сетью постоянных и временных контрольно-пропускных пунктов, охраняемых блокпостов,² бетонных перекрытий, укрепленных насыпей и т.п. Только на функционирующем участке разделительной с³тены уже действуют 27 КПП. Всего израильская система обеспечения контроля и проверок на Западном берегу насчитывает 443 объекта. В результате строительства многочисленных объездных путей и КПП некоторые арабские деревни на севере Западного берега оказались фактически в резервациях, замкнутыми со всех сторон непроходимыми израильскими заградительными сооружениями. Несмотря на заверения израильского правительства о замораживании процесса расширения поселений, на землях, которые юридически не принадлежат Израилю, в период с 2001 по 2006 гг. были созданы десятки незаконных форпостов. По палестинским источникам и подсчетам израильских правозащитников из организации «Мир - сейчас» к 2005 г. на Западном берегу появилось более ста незаконных еврейских поселений и других израильских⁴ объектов.

В специальном докладе юридического советника канцелярии премьер-министра Т.Сассон также подчеркивалось, что некоторые израильские министерства (были названы следующие министерства:

-
1. «Гаарец», 26.09.2003.
 2. Restrictions and Humiliations Continue ay Illegal Israeli Checkpoints in the West Bank and Gaza Strip. (ARIJ), December 18, 2004, P. 1.
 3. Ibid.
 4. Illegal Israeli Settlement Outposts Continue Expand throughout the Occupied West Bank (ARIJ). December 02, 2004, PP. 1-2; BBC.

обороны, образования, сельского хозяйства и жилищного строительства) финансируют незаконное строительство на Западном берегу. На создание и развитие новых поселенческих форпостов из госбюджета было перечислено более 70 м¹лн. шекелей. Эти действия Т.Сассон назвала «вопиющим нарушением израильского законодательства». А.Шарон пообещал ликвидировать все незаконные поселения. Однако, как показывает практика, такие правительственные решения не всегда выполняются, а если выполняются, то вызывают у большинства израильтян недовольство и возмущение. Так эвакуация по плану об одностороннем размежевании в августе 2005 г. 80 семей из четырех изолированных поселений Кадим, Ганим, Хомеш и Са-Нур на севере Западного берега превратилась в многодневное и ожесточенное противостояние израильских военных и поселенцев.

В июле 2005 г. кабинет министров Израиля легализовал экспроприацию земли палестинских владельцев с помощью закона почти шестидесятилетней давности, который разрешал государству конфискацию собственности, оставленной арабами, бежавшими в соседние страны во время арабо-израильского конфликта 1948-49 гг. В связи с тем, что система оформления прав собственности на оккупированных палестинских территориях архаична и далека от совершенства, применение старого закона позволило израильским властям конфисковать несколько тысяч акров земли в районе Вифлеема и Восточного Иерусалима. «Этот шаг вызвал резкую критику не только со стороны палестинского руководства, но и многих израильтян, которые назвали его "легализованным грабежом" и заявили, что строительство широкой стены из

1. «Гаарец», 10.03.2005.

2. The Necessary Conditions for Establishing a Settlement in the Judea, Samaria and Gaza Territories. Summary of the Opinion Concerning Unauthorized Outposts. T.Sasson Report at the Request of the Prime Minister Bureau on Outposts Focuses on Government Support. Foundation for Middle East Peace. 10 March, 2005.

железа и бетона вдоль западного берега р. Иордан и Иерусалима ведется не столько по соображениям безопасности, сколько с целью расширения границ Израиля»¹.

Другой дискриминационный закон О гражданстве и въезде в Израиль (временное положение от 2003 г.) направлен на то, чтобы исключить возможность заключения брака между палестинцами оккупированных территорий и арабскими гражданами Израиля, а также ограничить посещение арабами родственников, проживающих в Израиле.

По соглашению «Вай» (1998 г.) между израильским правительством и ООП 16 665 гектаров Западного берега были объявлены «зелеными районами» или заповедниками. В соответствии с соглашением, возделывание земли и проведение каких-либо-других работ в заповедных зонах исключалось. Однако в зоне С, контролируемой по соглашениям «Осло-1» и «Осло-2» Израилем, 49,348 гектаров (8,7% Западного берега) были включены в состав заповедников и полностью закрыты для палестинцев².

В целях закрепления за Израилем земли на Западном берегу привлекается даже археология. Найденные в ходе раскопок древние постройки, особенно останки синагог и захоронений, свидетельства хозяйственной деятельности древних иудеев (водосборники, маслодавили, мукомольные жернова и т.п.) становятся поводом для объявления того или иного участка местом, представляющим особую ценность для истории и культуры Израиля. Особенно много таких мест в пригородах Наблуса, Вифлеема, Хеврона и, конечно, Иерусалима. Даже представители христианских конфессий, которые имеют свои участки на территории ПНА, зачастую отказываются от ведения археологических

1. *McGreal C.* Israelis use barrier and 55-year-old law to quietly seize Palestinians' land. «The Guardian», 31.01.2005.

2. The humanitarian impact on Palestinians of Israeli settlements and other infrastructure in the West Bank... P. 45.

работ из-за опасения, что обнаруженные исторические памятники могут быть использованы израильскими властями в качестве предлога для предъявления претензий на земельную собственность зарубежных религиозных миссий.

Представляется очевидным, что и «Ликуд» под руководством А.Шарона и созданная им партия «Кадима» накануне последних парламентских выборов 2006 г. во главе с нынешним премьером Э.Ольмертом последовательно идут по пути закрепления за Израилем территорий с преимущественно еврейским населением.

Свидетельство тому – разработанный Э.Ольмертом в самом начале своего пребывания на посту премьер-министра так называемый «план конвергенции», полностью выдержанный в духе основных принципов плана А.Шарона одностороннего размежевания с Газой. Ниже приводятся основные положения этого плана:

1. «Концентрация еврейского населения». Предполагается, что от 50 до 100 тысяч израильских граждан, чьи дома находятся на Западном берегу, будут эвакуированы; от 50 до 100 поселений, в которых они сейчас проживают, будут ликвидированы.

2. Непрерывность палестинской территории. Территории, на которых сейчас находятся подлежащие ликвидации поселения, а также прилегающие к ним районы, будут в одностороннем порядке переданы Израилем под контроль Палестинской администрации. Израиль сохранит военный контроль над оставшимися еврейскими поселениями, включая незаселенные и пустынные районы Западного берега. После вывода израильских войск эти районы также будут переданы под палестинский контроль. Таким образом, с географической точки зрения будет обеспечена территориальная непрерывность всех районов, где будет осуществляться управление Палестинская администрация.

3. Передислокация израильских военных частей к некоторым районам стратегического значения и зонам безопасности, находящимся вблизи от

линии перемирия, достигнутого в 1949 г. В настоящее время вооруженные силы ЦАХАЛ («Армия обороны Израиля») занимают такие позиции, которые позволяют им осуществлять эффективный контроль над всеми магистралями и стратегическими высотами Западного берега. По мере эвакуации поселений части ЦАХАЛ будут передислоцированы или укомплектованы в отдельные гарнизоны. Они будут располагаться в непосредственной близости от барьера безопасности, который станет естественным водоразделом между Израилем и блоками поселений, с одной стороны, и Западным берегом – с другой. В течение всего переходного периода Израиль будет обеспечивать безопасность в Иорданской долине, т.е. на границе с Хашимитским королевством Иордания.

4. Обеспечение стабильной безопасности в результате строительства барьера безопасности. Предусматривается завершение строительства барьера безопасности. На заключительном этапе строительства линия барьера будет проложена таким образом, что за заградительными сооружениями останутся все блоки поселений и поселения, которые не подлежат ликвидации в соответствии с планом конвергенции. Эти поселения займут 5-10% территории Западного берега. По завершении эвакуации израильских граждан и ликвидации поселений Израиль провозгласит барьер безопасности временной политической границей. За линией происхождения барьера безопасности не будет израильского гражданского присутствия, однако здесь Израиль сохранит свое военное присутствие.

5. Уход Израиля из районов плотной концентрации арабского населения Иерусалима. Израиль пойдет на уступку и откажется от требования о распространении своего суверенитета на районы плотной концентрации арабского населения в южной, северной и восточной частях Иерусалима»¹.

Администрация американского президента Дж.Буша в категоричной форме отказались от поддержки инициативы Э.Ольмерта, расценив ее шагом

1. Glick Caroline B. Ehud Olmert's "Convergence" Plan for the West Bank and U.S. Middle East Policy. The Center for Security Policy, Washington, Occasional papers series, April 2006, № 9, P.3-4.

на пути односторонней демаркации Израилем границы с ПНА. В настоящее время правительство пытается внести коррективы в «план конвергенции» с учетом требований США и ряда стран Евросо¹юза. Изложенное выше доказывает, что стратегическая линия всех израильских правительств за последние сорок лет направлена на распространение и закрепление суверенитета Израиля на оккупированных палестинских территориях. В этой политике еврейским поселениям отводится ключевая роль. Отступление из сектора Газа и эвакуацию четырех изолированных поселений на Западном берегу следует рассматривать как тактический шаг. В докладе Комиссии ООН по правам человека, прозвучавшем на 60-ой сессии Генеральной Ассамблеи в августе 2005 г., был сделан справедливый вывод: «Уход еврейских поселенцев из Газы... никоим образом не влияет на израильский контроль над этой территорией, который будет сохраняться и впредь. Таким образом, Израиль остается оккупирующей державой по отношению к Газе, на которую будут распространяться нормы международного гуманитарного права, применимые к оккупированной территории... Эти действия... еще больше отвлекут внимание международного сообщества от территориальной экспанс²ии Израиля на Западном берегу». Перечисленные выше пункты плана Э.Ольмерта не оставляют сомнений в том, что его правительство намеренно продолжать политику на сохранение израильского присутствия на Западном берегу и Голанских высотах. В этой связи, строящийся «барьер безопасности» в понимании израильских политиков является заграждением, отделяющим территории с преимущественно еврейским населением от территорий, где палестинское население составляет несомненное большинство. С учетом

1. MIG-news, 13.06.2006.

2. UN General Assembly. Israeli practices affecting the human rights of the Palestinian people in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, August 18, 2005. Документ A/60/271.

того, что более 50 еврейских поселений с населением 52 тыс. человек остаются на палестинской стороне стены, Израиль будет и впредь использовать прежние свои аргументы о необходимости обеспечения безопасности поселенцев и условий для естественного расширения поселений с целью дальнейшей «депалестинизации» Западного берега и окончательного подрыва жизнеспособности и территориального единства палестинских территорий. Дополнительным стимулом для активизации этой политики, безусловно, является отказ администрации США и стран Евросоюза сотрудничать с лидерами ХАМАС, законно возглавивших Палестинскую администрацию после победы на выборах 2006 г. Таким образом, строительство разделительной стены, идущее параллельно с расширением поселений, означает де-факто окончательный отказ Израиля от границ, существовавших на 4 июня 1967 г., аннексию и распространение израильского суверенитета на десятую часть палестинских территорий, расположенных между стеной и «зеленой линией», и сохранение израильского контроля над остальной частью палестинских территорий на Западном берегу.

Кудрявцева Е.¹П.

Турецкая дипломатия в первой половине XIX в.²

Дипломатические отношения Османской империи с европейскими державами начались с 1454 г., при этом они существенно отличались от взаимоотношений между западными государствами. Российское посольство в Константинополе получило свой статус постоянного представительства в Османской империи еще при Петре 1. До этого времени в Турцию направлялись посольства с отдельными конкретными поручениями – заключить политический союз или договор. По Белградскому трактату 1700 г. России предоставлялось право иметь в Константинополе постоянного посланника; им стал в 1702 г. Петр Андреевич Толстой. Перед постоянным представительством России ставились совсем иные задачи, рассчитанные на длительную работу посольства в Турции и достижение результатов для долгосрочных русско-турецких отношений. Посланники должны были обеспечить наиболее выгодные для России условия двусторонних отношений, подготовить заключение планируемых политических и экономических соглашений, отвечавших внешнеполитическим интересам российского правительства.

-
1. *Кудрявцева Елена Петровна* - доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела «Россия в международных отношениях» института российской истории РАН
 2. Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-01-00117а
 3. *Теплов В.* Русские представители в Царьграде. 1496-1891. СПб. 1891. С.10.

В случае начала военных действий Порты заключала посла враждебной страны в Семибашенный замок. На протяжении XVIII в. пленниками этого замка побывали многие представители России в Турции: Толстой, Шафиров, Шереметев, Обресков и Б¹улгаков. В XIX в., когда этот обычай остался лишь в преданиях европейских дипломатов, в российском посольстве еще служили чиновники, пережившие заключение в замке.

В 1793 г. Порты основала свои первые представительства в Париже, Вене, Лондоне и Берлине. Одновременно в Россию был послан стремянной Селима III Мустафа Расых-эфенди. Он должен был содействовать восстановлению торговых отношений, договориться об освобождении пленных после²дней войны. Однако специальные посольства по конкретным поводам не могли заменить постоянных представительств с долгосрочными планами двусторонних отношений. Турецкие посольства в европейских странах прекратили свое существование в связи с началом Греческой революции 1821 г. Турецкое дипломатическое присутствие в Европе возобновилось лишь в 1834 г., когда были вновь открыты посольства Османской империи во Франции и Англии, а в 1835 г. – в Австрии. В 1837 г. была учреждена миссия в Берлине, а в 1840 – в Афинах. Мустафа Решид-паша стал первым послом Османской империи в Париже, а затем в Лондоне. С 1837 г. он возглавил министерство иностранных дел Турции. Именно в это время османские власти стали придавать особое внимание деятельности дипломатии как

1. *Теплов В.* Представители европейских держав в прежнем Константинополе. СПб. 1890. С.75.

2. *Шеремет В.И.* Сафьяновы портфель М.И.Кутузова//XVIII век: славянские и балканские народы и России. М.1998. С.119.

отдельного института государственного управления. До 1831 г. иностранными делами занимался *реис-улькюттаб*, один из помощников¹ в Великого везира и глава всех канцелярий Дивана. В его обязанности входило составление докладов султану о положении дел в государстве. В канцелярии *амеди* хранились протоколы встреч с иностранными дипломатами. После создания министерства иностранных дел, которое возглавил реис-эфенди, одна часть канцелярии *амеди* была предназначена для ведения переговоров с представителями других стран, причем служившие в ней чиновники вели делопроизводство по европейскому образцу. Сами чиновники получали образование в Бюро переводчиков, которое было создано после 1821 г., когда турки перестали пользоваться услугами греков²-фанариотов в связи с развитием революционных событий в Греции. Султан Махмуд II, при котором начались коренные преобразования в Турции, стал большим поклонником европейского стиля дипломатического делопроизводства. Он специально изучал переводы нот, представленных Великой Порте от европейских посольств. «Султану понравилась простота, сухость и точность европейского слога, уверяют, - свидетельствовал Базили, - что он лучший редактор дипломатической ноты в своей импе³рии».

Вся тяжесть ведения дел с Портой в российском посольстве ложилась обычно на плечи драгоманов. Старший драгоман был уполномочен вести переговоры с турецким правительством, его помощник – с чиновниками более низкого ранга. Обычно драгоманов избирались из числа местных фанариотов, хорошо знавших особенности

-
1. Дулина Н.А. Танзимат и Мустафа Решид-паша. М., 1984. С.79.
 2. Там же. С. 79-80.
 3. Базили К.М. Очерки Константинополя. Ч. 1. СПб. 1835. С. 183.

и обычаи турецкой повседневности. «С турками надобно особое обращение» - это замечание Фонтона рефреном проходит при исследовании разных сторон жизни османского общества. В особом здании, отведенном для великой Порты, располагались все министерства и было сосредоточено все управление империей. В Диване председательствовал Великий Визирь, в его отсутствие – *каймакан* (помощник). Главными министрами были *сераскир* – военный министр, *канудан-паша* - морской министр, *реис-эфенди* - министр иностранных дел, *кьяя-бей* – министр внутренних дел и *муфти* – министр духовных дел. До начала реформ Танзимата при султанах находилось множество помощников, исполнявших отдельные специфические обязанности. Выход султана сопровождался большой пышностью, перед ним следовал *дюльбендар-ага*, который нес тюрбан султана, и *симхтар-ага*, несший султанский меч. На *Капыджи*, или начальника придверников, была возложена обязанность предавать шнурок тем, кого султан осудил на смерть. По указу от 24 февраля 1831 г. все чины Дивана разделялись на 4 класса. Министры 1-го класса «носили кафтан лазоревого цвета с золотыми пуговицами на груди, богатый шитый воротник, саблю с алмазным эфесом и знак занимаемой ими должности¹».

Венгерский путешественник Г. Вамберги оставил следующие заметки о турецких дипломатах середины XIX в.: «Наши (европейские – Е.К.) дипломаты обучаются годами и обыкновенно выбираются из среды аристократии, на Востоке же, напротив того, министрами и дипломатами часто становятся люди, принадлежащие незадолго перед тем к духовенству, к писарям или даже рабочему сословию. Их образование и

1. Бессе А. де. Турецкая империя (1 изд. - М. 1860) // История Турции. Киев-М., 2003. С. 183.

их познания очень незначительны, и тем не менее, персидский или турецкий дипломат никогда не теряется в присутствии своего английского, немецкого, русского или французского коллеги... . Самого кратковременного пребывания в Европе или самого поверхностного сношения с европейцами уже достаточно для турецкого или персидского дипломата, чтобы поставить его на один уровень с европ¹ейскими коллегами». Сословные границы в османском обществе были подвижными, и при отсутствии наследственной аристократии практически любой мог занять высшую ступень власти, обладая нужными связями и протекцией. По словам К.М.Базили, хорошо знакомого с внутренней жизнью турецкого общества, европейские дипломаты вынуждены были мириться с тем, что им приходилось иметь дело с турецкими министрами, которые были пожалованы в это звание «из цирюльников и из конюхо²в».

Османская империя была первой страной Востока, которая приняла формы европейской дипломатии и вошла в систему европейских международных отношений. Безусловно, это было связано с тесными контактами Турции с европейскими державами и той заинтересованностью, которую они проявляли по отношению к Ближнему Востоку. Основными принципами турецкой внешней политики на протяжении многих веков являлась изолированность, предполагавшая невмешательство других держав во внутренние дела турецкого общества. Эта позиция предполагала отсутствие координации турецкой политики с действиями христианских стран, что, в свою

-
1. Цит. по: *Дулина Н.А.* Танзимат и Мустафа Решид-паша. М., 1984. С. 16.
 2. *Базили К.М.* Босфор и новые очерки Константинополя. Ч.1. СПб. 1836. С. 311.

очередь, не способствовало успехам османского государства в сфере внешнеполитической деятельности. Невыработанность внешнеполитического курса отражала общий кризис центральной власти, экономическую отсталость страны и падение авторитета власти султана. Изоляционизм сослужил Порте плохую службу в годы турецко-египетского кризиса. Мустафа Решид-паша, прошедший европейскую дипломатическую школу, пришел к выводу о том, что Турция должна быть в курсе международной жизни и для этого поддерживать контакты с европейскими державами путем дипломатических отношений. Именно их отсутствие, считал Решид-паша, помогло Мухаммеду-Али привлечь на свою сторону европейское общественное мнение и начать военные действия против султана в 1832 г.

Политика государственной обособленности неблагоприятно сказывалась как на внутривнутриполитическом развитии Турции, так и на ее международном положении. Реформы, проводимые в Османской империи в конце 30-х гг. XIX в. и вошедшие в научную литературу под названием реформ Танзимата, были призваны поддержать сохранность Османской империи путем частичной модернизации турецкого общества и проведения некоторых буржуазных преобразований. Гюльханейский хатт-и шериф 1839 г. провозглашал равенство перед законом всех подданных султана независимо от вероисповедания и национальной принадлежности. Безусловно, это было важным шагом в развитии гражданского общества Турции, в котором христиане составляли большую часть населения.

Само появление хатт-и шерифа стало возможным лишь после того, как Решид-паша заручился поддержкой западных держав на преобразования в Турции. Англия и Франция одобрили нововведения (а на Россию

Решид-паша никогда не ориентировался). По замыслу европейских политиков, реформы должны были спасти Турцию от распада и, как следствие, от вмешательства России в раздел «наследства». Следуя этой логике, Россия уже не имела повода вмешиваться во внутренние дела Османской империи, после того, как покровительствуемые ею православные христиане получают некоторые гражданские права. В Великобритании считали, что реформы сделают Турцию более жизнеспособной и она станет играть свою роль в системе европейского равновесия.

Все иностранные послы в Константинополе были приглашены на церемонию оглашения хатта, что должно было придать документу международное значение. Среди своих коллег по дипломатическому корпусу лишь один российский посланник А.П.Бутенев не одобрил этой, по его словам, «комедии». К.М.Базили в своей книге «Сирия и Палестина» назвал хатт «конституционной пародией». Такое отношение российских дипломатов к нововведению объяснялось очевидностью того факта, что документ, претендовавший на урегулирование внутренних разногласий, не сможет выполнить эту миссию, но повлечет укрепление в Турции позиций Англии и Франции. Внутренние реформы Порты становились лишь средством противостояния тому влиянию, которого в Турции к этому времени добилась Россия.

Работа российского посольства в Константинополе велась под пристальным вниманием Азиатского департамента российского МИД.

-
1. *Новичев А.Д.* Гюльханейский хатт-и шериф 1839 г. и его внешнеполитический аспект //Тюркологический сборник. 1972. М.1973. С.389.
 2. *Тодорова М.Н.* Англия, Россия и танзимат. М.1983. С.139.

Связи между Константинополем и Петербургом поддерживалась с помощью курьеров, подчиненных почтовой конторе посольства. Обмен депешами, инструкциями, письмами и докладами был упорядоченным и регулярным. Для передачи срочных сообщений существовала фельдъегерская служба.

Деятельность посланников России в Османской империи на протяжении первой половины XIX в. протекала в условиях менявшейся международно-политической ситуации, оказывавшей непосредственное влияние на состояние русско-турецких отношений. Обычно пребывание посланников на берегах Босфора обрывалось в связи с началом очередной русско-турецкой войны. Так было в 1806, 1828 и 1853 гг., а также в 1821 г., когда войны удалось избежать, но посольство в полном составе вынуждено было покинуть Константинополь в связи с кризисом русско-турецких отношений, вызванным событиями в Греции. Как правило, после заключения мирных договоров прежний представитель России в Турцию не возвращался. Исключение составил А.Я.Италинский, дважды возглавивший посольство в начале XIX в. Кризисные ситуации во взаимоотношениях двух империй становились временными границами деятельности очередного посланника России. Только А.П.Бутенев покинул Константинополь в мирный и стабильный период двусторонних отношений и по своему собственному желанию – к этому времени он находился на посту посланника в течение 12 лет.

В 30-х гг. XIX в. османское правительство, придерживавшееся ранее принципов изоляционизма, вынуждено было включиться в международное сотрудничество с европейскими державами. К этому ее подталкивала необходимость найти выход из затянувшегося Восточного кризиса 20-х гг., связанного с событиями Греческой революции. Пальму

первенства в установлении доверительных отношений с Портой захватил Сент-джеймской кабинет. Объявив Грецию воюющей стороной, Англия добилась признания своей посреднической миссии как у греков, так и к турок. Выбрав в союзники Великобританию, османское правительство определило вектор своей внешней политики на долгие годы вперед. Было бы неправильным считать, что турки безоговорочно доверяли англичанам: известно, что они присвоили жителям Альбиона имя «*хокаджи*», что означало «вольнопродавцы». Тем не менее, о результатах всех русско-турецких переговоров, ведшихся в Константинополе, немедленно становилось известно в резиденции английского посла.

Русско-турецкие отношения первой половины XIX в. определялись как общим состоянием европейских международных отношений, так и конкретными задачами, стоявшими перед российской внешней политикой в ближневосточном регионе. Переговоры, к которым вынуждены были прибегать стороны по многочисленным нерешенным вопросам двусторонних отношений, протекали медленно и, зачастую, не вели к урегулированию имевшихся проблем. Этому в немалой степени способствовал обычай ведения переговоров турецкой стороной. Драгоман российского посольства в Константинополе, прошедший в составе Главной квартиры русской армии всю русско-турецкую войну 1828-1829 гг., Феликс Иванович Фонтон оставил в своих «Воспоминаниях» яркую зарисовку, воспроизводящую картину ведения переговоров турками. «С давних времен и теперь – пишет Фонтон, - Порта имела у себя на службе т.н. фанариотов. Фанариоты в дипломатических формах собаку съели. Им известны все уловки,

1. Фонтон Ф.П. Воспоминания. Лейпциг. 1862. Т.2. С.178.

которыми можно проволочить время. Этот способ действия, или лучше сказать, бездействия.... есть... постоянное правило турецкой дипломатии¹».

На затягивание переговоров турецкой стороной неизменно жаловались все российские посланники в Турции. Их неспешное течение подразумевало определенный ритуал, следуя которому работа совместных заседаний прерывалась частыми паузами, во время которых турки предлагали всем присутствующим кофе и трубку. При этом, пишет Фонтон, «приличие в Турции требует не отказываться от этих угощений», тем более, что трубку предлагали «длинную, прекрасным янтарем украшенную, набитую уже и ²закуренную». «Чубук турецкой трубки бывает обыкновенно вишневый – дополняет французский путешественник, - длиной в три, четыре, иногда в шесть футов; мундштук янтарный, который богато украшают рубинами, изумрудами, алмазами, а самая трубка бывает обыкновенно глиняна³я».

Еще одно описание приема в Порте оставил флигель-адъютант императора Николая I Н.В.Исаков, сопровождавший в 1849 г. генерал-адъютанта Граббе, который прибыл в Константинополь со специальной миссией. Российская делегация должна была информировать султана о причинах нахождения русских войск на территории Княжеств, что было сделано с целью предотвращения развития революций в Европе. Исаков так описывал происходивший в Порте прием: «Большая зала, устланная коврами и кругом обставленная коврами диванами, несколько кресел. Только что уселись, в дверях явилась толпа слуг с чубуками и, как лучи

1. Там же. С. 127-128.

2. Там же. С.141.

3. К.Д. Два года в Константинополе и Море (1825-1826).СПб. 1828 С.64.

из одной точки, рассеялись по гостям с замечательной точностью, все одновременно поставили тазики на пол, уперли в них трубки, обернулись, и каждый из нас, не двигаясь, мог приложиться к янтарю, украшенному драгоценными камнями. Затем такое же новое явление слуг, каждый держал маленькую чашечку на серебряном подносе, прикрыв ее другою рукою. Каждый из нас получил кофе в одно и то же мгновение. В этом заключается хорошая обстановка приема. Затем мы увидели в чашках несколько капель черного кофе без сахара, прихлебнули, выпустили раза три дым из чубуков и у нас все это так же ловко отобрали. В этом кратковременном наслаждении заключается этикет приема¹».

Принимая во внимание подобное неспешное течение дел, российская сторона не могла рассчитывать на быстрое решение вопросов, подлежащих совместному обсуждению русских и турецких чиновников. Порой российские посланники приходили в отчаяние от бесчисленных проволочек времени. В то же время, вопросы, близко касавшиеся судьбы Османской империи, находили свое разрешение на удивление быстро. Так, Ункяр-Искелесийский договор был заключен без длительной предварительной подготовки – ведь речь шла о сохранении власти султана в стране. Порта сочла условия договора выгодными для обеспечения безопасности Турции в будущем, и хотя западные державы постарались объяснить турецким министрам, что договор выгоден, прежде всего, России, султан воспротивился вмешательству европейских стран в русско-турецкие отношения.

В то же время, переговоры по заключению Адрианопольского мира, несмотря на то, что русская армия стояла «у ворот» Константинополя, проходили медленно и трудно. Турки пытались использовать малейший

1. Из записок Н.В.Исакова. //Русская старина. 1914. Кн.1. Т.157 С.64.

предлог для затягивания переговоров с тем, чтобы оттянуть момент подписания нежелательных для себя условий. По свидетельству очевидца, турки «корчатся и вертятся и, для выигрывания времени, и для выказывания какой-то независимости, при каждой статье трактата делают бессмысленные¹ возражения». Более того, настроение турецких уполномоченных зависело от погоды: турки не спешили заключать мир, поскольку был проливной дождь. «С такою погодою... ваше войско двинуться не может. Мы спокойны!» - говорили представители султан²на.

Особенности менталитета жителей восточной страны диктовали свои правила приема послов: на аудиенции султана подчеркивалось его величие и унижалось достоинство европейских представителей. Они, как правило, терпеливо сносили подобное обращение, воспринимая его как неотъемлемую часть особенностей чужого мира. К тому же аудиенции давались лишь по прибытии послов в Турцию и отъезде отту³д.

Прием у султана всегда обставлялся пышно. Традиционно первая аудиенция, которую султан давал прибывшим послам, проходила очень торжественно. Ко дворцу посла провожал отряд из 300-400 всадников. Аудиенции предшествовала церемония *селямлика*, т.е. передачи подарков султану. Затем посла и его свиту одевали в шубы и, держа за руки, вводили в приемную залу. По воспоминаниям французского путешественника, принимавшего участие в церемонии представления султану голландского посланника в 1825 г., султан «был в комнате, убранной превосходными шалями, и сидел, поджав ноги, на троне,

1. Фонтон Ф.П. Указ. соч. Т.2. С.145.

2. Там же. С. 143.

3. Дулина Н.А. Изменения в османской дипломатии (30-е годы XIX в.). М. 1975. С.63.

осыпанном драгоценными камнями и стоящем под блестящим балдахином. На нем была шуба из зеленой материи, опушенная мехом русской черной лисицы; за поясом у него был кинжал, украшенный бриллиантами, и перо, поддерживаемое кучей бриллиантов, украшало великолепную чалму его. Махмуд велик ростом и страшен, черты лица его грубы; глаза живы¹е, взгляд смелый, вид гордый и важный». Автор заметок был неприятно поражен тем, что султанский чиновник «с насилием сгибал посланника, чтобы заставить его поклониться как можно ниже». Сама аудиенция продолжалась не более трех минут, при этом султан едва удостоил посла кивком головы.

Об этой высокомерной манере поведения султана на официальной аудиенции свидетельствовали и представители императора Николая I, удостоившиеся встречи с Абдул-Меджидом в 1849 г. К этому времени изменилась одежда турецких чиновников – халат и чалма были запрещены для ношения государственными служащими. Сам султан переоделся в длинный черный редингот (правда, с бриллиантовыми пуговицами), который был введен в обычай еще его отцом Махмудом II, и красную феску, также с бриллиантовыми украшениями. Когда официальная делегация императора была представлена Абдул-Меджиду, он, по заведенному обычаю не сделал «ни малейшего движения, как будто ему пр²едставляли воздух». Неизменным остался и обычай раздавать подарки турецким чиновникам: в 1839 г. генерал-адъютанту А.Ржевускому, прибывшему в Константинополь, чтобы предложить султану военную помощь против Мухаммеда-Али, аудиенция стоила 30 тыс. франков, «розданных лицам эскорта в виде бакшиша». Для этого еще

-
1. К.Д. Два года в Константинополе и Морее. С.22
 2. Из записок Н.В.Исакова. С.68.

в Петербурге генерал был снабжен значительными денежными средствами, сумма которых сначала привела его в недоумение. Российская делегация не только раздавала подарки, но и получала их: Ржевуский был награжден орденом Нишан Ифтигар, ему подарили кашемировые шали, арабский палаш, усыпанной бирюзой, двух верховых лошадей и бриллиантовую бро¹шь.

Со времени пребывания в Константинополе французского путешественника в 1825 г. значительно упростился обычай представления султану и весь, пышный некогда, церемониал встречи с ним. Махмуд II так быстро и охотно перенимал западные обычаи, что удостоился осуждения соотечественников, упрекавших его в европеизме, который был замечен прежде всего, во внешних проявлениях. После заключения Адрианопольского мира в Петербург был направлен Халил-паша с тем, чтобы уточнить условия выплаты контрибуции. Когда он вернулся в Турцию, покрой его одежды служил образцом для придворных щеголей и самого султана. Обеды и приемы иностранных дипломатов проводились в европейском вкусе, на них присутствовали дамы. «Музыка играла то «Vive Henry IX», то «God save the king», то увертюры Россинни; - писал о приеме в честь больших маневров турецкой армии Базили, - сам султан показался за обедом в этом собрании гяуров и говорил весьма мило с дамами²».

Вообще русские путешественники в Турции обычно были неприятно удивлены тем, что их представления о «восточной роскоши» не совпадали с увиденным. В 1849 г. внешний вид султанского кабинета

-
1. Отрывок из мемуаров А.Ржевуского//Исторический вестник. Спб.1913. Т.132. №6. С. 839.
 2. Базили К.М. Очерки Константинополя. Ч. 1. С.189.

отнюдь не вызвал восторженных отзывов российской делегации. «Все это довольно поистаскано, комнаты малы и не светлые, все похоже на наши старинные барские деревянные хоромы, в которых лет 30 уже не живут» - делился впечатлениями Н.В.Исаков. В свою очередь Фонтон, прошедший военную кампанию 1828-1829 гг., замечал: «...я, касательно так в Европе прославленной азиатской роскоши, совершенно был разочарован. Она только существует в воображении восточных поэтов. На деле в турецком доме нигде ни порядочно присесть, ни спокойно прилечь нельзя, со всех сторон ветер дует, дождь через плохую крышу в комнату льется, везде¹ грязь, неопрятность и нечистота». Другой европейский путешественник, Коллас, так поделился своими впечатлениями от посещения Османской империи: «Дорог нет в Турции, поля плохо обработаны, дома дурно построены, не имеют печей, улицы столицы неудобны для проезда экипажей, завалены нечистотами и полны бродячих собак, вилок и ложек не полагается за обеденным столом; но что за беда, они не чувствуют нужды в поддержании цивилизации, зрелище которой находится у них на глаза²х».

Попав в Турцию, российские посланники должны были хорошо знать особенности здешней политической жизни, ориентироваться в обычаях и даже предрассудках местных жителей и высокопоставленных чиновников Порты. В этом неоценимую помощь оказывали пероты, состоявшие на русской службе. Большое значение имело и то, что большинство посольских работников прошли многолетнюю дипломатическую выучку в Константинополе, успев познакомиться со

1. Фонтон Ф.П.. Указ. соч. Т.2. С.156.

2. Коллас. История Турции. СПб. 1882//История Турции. Киев-М. 2003. С.79.

всеми тонкостями восточной политики. О хитрости и плутоватости перотов ходили легенды. «Это как бы особый народ, они приняли даже свой особый костюм, полуевропейский, полутурецкий» - пишет о перотах

¹Н.С.Всевожский. Галата, по соседству в Перой, когда-то была подарена Михаилом Палеологом генуэзцам за их помощь в борьбе с Балдуином II (1264 г.). С тех пор местные жители пользовались относительной свободой и составляли своеобразную общину в турецкой столице. «В Галате увидите пеструю толпу со всех концов христианского мира. Эта часть города сохраняет во всей первоначальной пестроте своего древнего населения суетно предприимчивый дух торговых республик Италии. Это не Восток, не мусульманский город, а то, что Европа назвала Левантом – случайный сброд итальянцев, немцев, славян Адриатического залива, греков с Ионических островов, французов, испанцев, англичан, шведов и американцев; между ними² исчезают почти коренные жители Востока». Значительную часть жителей Перы составляли католики. Кроме домашних церквей европейских посольств, располагавшихся в Пере, католики в этом районе, по словам Базили, «имеют две церкви, имеют своих капуцинов и иезуитов и исключительное право звонить в два хриплые колокола» - право, уничтоженное для православных христиан во всех турецких зем³лях.

«В Пере нет почти ни одного дома турецкого – все европейские, - писал художник И.Захаров, прибывший в Константинополь в 1849 г. на пароходе «Грозный», - а посольства имеют, кроме домов посланников, каждое свою почтовую контору, канцелярию, с⁴вой драгоманат». «Здесь

-
1. Путешествие Н.С. Всевожского... Т.1. Спб. 1839. С.258.
 2. Базили К.М. Очерки Константинополя. Ч.2. Спб. 1835. С.3
 3. Там же. С.227.

находятся дома богатейших людей, разные казенные здания, в том числе дома русского и австрийского посольств, главный кукул или дом обер-полицмейстера, далее дом греческого патриарха, театр, цирк, богатые магазины, кофейни и гостиницы; одним словом, живя в Перской улице, можно забыть, что живешь в мусульманском городе, а не в европейском. Перская улица довольно длинна..., но так узка, что по ней едва может проехать одна коляска.... К тому же на улице рубят дрова, жарят каштаны и исполняют другие хозяйственные работы».

Дипломатическими соперниками российских посланников в турецкой столице были, зачастую, не местные министры, а европейские коллеги, жестко противостоявшие внешнеполитическим инициативам России в регионе. Таким образом, российские дипломаты в Константинополе, имея четкие предписания российского МИД по образцу своих действий и достижению желаемых результатов непосредственно в самой Турции, должны были выстраивать отношения с западными коллегами с учетом общеевропейской политической обстановки и тех целей, которые имела каждая европейская держава в Османской империи.

Важнейшей целью английской политики в Турции было сохранение целостности Османской империи. Торговые интересы Великобритании в ближневосточном регионе оставались основой проводимой Сент-Джеймским кабинетом политики. Англия стремилась играть, по словам Пальмерстона, роль «арбитра в Европе и тем самым во всем ¹мире». Ее позиция в ближневосточных делах определялась политическими и экономическими факторами, имевшими жизненно важное значение для

4. Путевые записки русского художника И.Захарова. СПб. 1854. С.18.

1. Фадеева И.Л. Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в. М. 1982. С.31.

внутреннего развития государства. Еще в 1807 г. Дж.Каннинг сформулировал доктрину неприкосновенности Османской империи; ей неизменно следовали все его приемники на посту главы внешнеполитического ведомства Британии. Соответственно целью всех английских представителей в Константинополе было ограждение османского правительства от внешней опасности, под которой подразумевалась, прежде всего, российская политика на востоке. Сэр Р.Гордон, Понсонби и Ч.Стрэтфорд-Каннинг (сэр Редклиф) были призваны играть на своем посту посланников роль наставников и советников для «простодушных» турок, чутко реагируя на все изменения международной жизни и те угрозы, которые могли нарушить сложившийся статус-кво в турецкой империи.

Английские дипломаты были серьезными соперниками российских посланников в Константинополе. Чего стоил только один Чарлз Стретфорд-Каннинг! В 1842 г. он вернулся в турецкую столицу, где уже был посланником до Наваринского сражения. Это был умный, энергичный дипломат, непримиримый противник России и личный враг Николая 1, не простивший русскому императору отказ принять его в России в качестве английского посла. Заставший его в Константинополе в 1849 г. личный флигель-адъютант императора Н.В.Исаков вспоминал, что это был «высокий, худой старик вполне английского типа, большой² неохотник до России». Сэр Редклиф получил широкие полномочия содействовать проведению реформ в Турции, которые должны были послужить укреплению позиций Великобритании в Османской империи.

-
1. Виноградов В.Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М.1985. С.8.
 2. Из записок Н.В.Исакова. С.65.

При нем возросла роль английских консулов в турецких провинциях. Они приобретали большое влияние в тех турецких регионах, где учреждались английские представительства. Задачей консулов было способствование продвижению реформ на местах, где, зачастую, нововведения тормозились нерадением местных пашей. Сам Каннинг получил среди дипломатического корпуса Константинополя прозвище «Великого *элчи* (посла)» и «второго султана», которые вполне отвечали тому влиянию, которое он оказывал на турецкое правительство. Его дипломатическая карьера была связана с Турцией: он прошел путь от секретаря посольства и поверенного в делах до поста посланника. Состав английского посольства соответствовал его главе; достаточно сказать, что в 1835 г. секретарем английского миссии стал Уркарт – патологический русофоб, причастный к делу «Виксена», судна, на борту которого к берегам восточного берега Черного моря переправлялся контрабандный груз оружия. Неспроста в штате посольства Уркарт занимался торговыми отношениями и положением черкес¹ов.

Твердость и решительность, с которой англичане проводили в Турции свою политику и защищали своих соотечественников, вызывали чувство уважения среди российских дипломатов. «Пора нам следовать... началам английского правительства – писал Ф.П.Фонтон в своих «Воспоминаниях». – Где флаг английский развивается, там английский гражданин и его имущество остаются неприкоснов²енными». Примером тому может послужить известное дело купца Пачифико – английского подданного. Когда ему был нанесен в Турции материальный ущерб, Великобритания была готова начать военные действия против Османской

1. Тодорова М.Н. Указ. соч. С.88.

2. Фонтон Ф.П. Указ. соч.Т.1.. С. 208.

империи. Конфликт был улажен, но твердость английских намерений была продемонстрирована очень жестко. О том, сколь важное препятствие удаче своей политике в Турции видели российские власти в противодействии ей со стороны англичан, свидетельствует тот факт, что в годовом отчете МИД по Азиатскому департаменту за 1838 г. интриги лорда Понсонби были названы одной из трех важнейших проблем русской политики на Востоке в цел¹ом.

В своем постоянном противостоянии России на Ближнем Востоке Англия имела верного и заинтересованного союзника – Австрию. Габсбургская империя также стремилась к сохранению статус-кво на Балканах и поддерживала выступления османского правительства против восставших христиан. Однако австрийский канцлер К.Меттерних был далек от того, чтобы явно ссориться или воевать с Россией; напротив, Австрия стремилась подчеркнуть свое дружеское расположение России, нуждаясь в ее помощи и поддержке. Все австрийские представители в Константинополе, носившие название интернунциев, неизменно вставали на сторону России во всех спорных вопросах, возникавших между российским правительством и Портой. Однако, нейтралитет или даже поддержка австрийского двора были настолько шаткими и сомнительными, что российские власти постоянно ожидали подвоха от этого своего «союзника». Точно и образно сказал об этом Фонтон, описывая события русско-турецкой войны 1828-1829 гг.: «Австрийский кабинет поглядит спокойно на войну, и потом шпагу свою бросит в чашу для перевеса» - перевеса ²сильнейшего из противников. Поэтому,

-
1. АВПРИ. Ф.Отчеты МИД. 1838. Д.5. Л.4.
 2. Там же.

получив заверения Австрии в дружественной позиции, российское правительство постоянно ожидало от нее удара в спину.

Что касается Франции, то она не играла активной роли в международных отношениях на Балканах после завершения наполеоновских войн. Ее кабинет предпочитал следовать в фарватере английской политики – эти друзья-соперники неизменно объединялись, когда речь шла о необходимости согласованных действий против России. Это согласие продолжалось до 30-х гг., когда Англия и Россия столкнулись с угрозой открытой поддержки Францией мятежного египетского паши Мухаммеда-Али, выступившего против султана. Именно в это время Франция ясно обозначила сферу своих политических приоритетов в Османской империи. Во французском правительстве существовала точка зрения, согласно которой политический интерес Франции сосредотачивался на Египте, в то время как Константинополь оставался важным лишь с позиции европейск¹ого равновесия. В этой трактовке расстановки международных сил в Османской империи приветствовалось превращение России в третью морскую державу в качестве противовеса влиянию Великобритании; в этом случае Франции следовало только заполучить Россию в союзницы. Эти гипотетические перспективы были далеки от реального положения дел в Средиземноморье; действительность же заключалась в том, что западные державы были готовы любыми средствами противостоять России в Константинополе и Проливах.

Подводя итоги, можно сказать, что между Россией и Турцией существовали давние налаженные дипломатические отношения.

1. Таньшина Н.П. Русско-французские отношения и Восточный вопрос в 1830-1840-е годы.//Россия и Франция XVIII-XX века. Вып. 8. М. 2008. С.160.

Механизм дипломатических связей был достаточно хорошо отлажен и продолжал совершенствоваться. Этому способствовали учреждение постоянного российского посольства в Константинополе, строительство посольских домов – как в Пере, так и на Босфоре в Буюк-дере – улучшение почтовой связи между российской миссией в Константинополе и Петербургом, с конца 30-х гг. осуществлявшейся посредством пароходного сообщения между Одессой и турецкой столицей. Особенности менталитета, а также обычаев, привычек и всего образа жизни жителей восточной страны, безусловно, накладывали отпечаток на способы и методы турецкой дипломатии в целом, порой замедляя и даже противодействуя своевременному принятию политических решений. Однако дипломатические контакты между двумя черноморскими империями оставались стабильными на всем протяжении первой половины XIX в., спорные вопросы обсуждались на многочисленных конференциях в Порте, а возникавшие военные конфликты получили свое завершение и правовое оформление на мирных переговорах – в Бухаресте в 1812 и в Адрианополе в 1829 гг.

Эволюция институтов власти в арабских монархиях в новых условиях общественно-политического развития

Роль Совета шуры в современном механизме осуществления власти

На рубеже 70-х – 80-х гг. XX в. в государствах Персидского Залива произошли серьезные социально-политические сдвиги, которые затронули традиционные структуры общества и были связаны с усилением племенной знати, прослойки технократов и интеллектуалов в условиях ускоренного развития, обусловленного нефтяным фактором. В этот период появился сложный государственный аппарат, начали формироваться новые социальные и политические структуры, трансформировалось традиционное сознание, усилилась дифференциация общества и как результат этих процессов - увеличился разрыв между правящей элитой и населением. При этом патриархально-общинный уклад жизнедеятельности общества продолжает сохранять большее или меньшее влияние во всех арабских монархиях, а в некоторых из них – Саудовской Аравии, ОАЭ, Омане, Катаре – его позиции остаются очень сильными. В странах Аравийского полуострова до «нефтяной эры» в натуральном хозяйстве, которое базируется на патриархально-общинном укладе, а также в общинном производстве было занято подавляющее большинство населения. В настоящее время носителями родоплеменных отношений являются в основном кочевые и полукочевые племена.

В новых условиях экономического развития, в условиях «нефтяного процветания», элементы патриархально-общинного уклада начали быстро разрушаться. Экономические изменения и социальные сдвиги, в свою очередь, повлекли за собой необходимость не только расширять и укреплять опору власти в традиционных слоях общества, но, прежде всего - вовлекать другие социальные слои в процесс принятия политических решений по важнейшим вопросам и вынуждали правящую элиту маневрировать, перераспределяя управленческие функции в рамках утвердившихся монархических систем.

В новых внутривластных условиях, взяв курс на дозирование нововведений в государственное управление, монархи своим указом стали создавать консультативные советы (Советы шуры), формирование которых базировалось на традиционном исламском принципе «консультации» и было включено в отдельные разделы конституций этих государств. Конституционное закрепление принципа «шуры» придавало законность этим

1. Сапронова Марина Анатольевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры Востоковедения МГИМО (У) МИД России

государственным органам, которые были образованы путем назначения их членов единолично монархом. Этот принцип является устойчивым элементом, традиционно используемым в мусульманских обществах и государствах. Приверженность принципу «шуры», составляющему основу исламской концепции управления государством, предполагает решение наиболее важных вопросов на коллегиальной основе путем обмена мнениями между представителями различных групп населения в целях достижения консенсуса.

Исламский характер консультативных советов определяется не столько прямыми ссылками на Коран и сунну, как это имеет место, например, в положении о консультативном совете Королевства Саудовская Аравия, сколько их статусом – порядком комплектования, критериями определения членов, процедурой ведения заседаний и пр. В пользу вывода о «строгой исламской сути» этой структуры Хусни Хамид приводит аргумент, согласно которому ислам является государственной религией во всех монархиях Залива, и не может выходить за пределы исламской идеологии¹.

Суннитские правоведы сходятся в том, что источниками «шуры» служат Коран и Сунна. В качестве доказательства ссылаются на суру «Аль-Имран» (айят 159: «...в земных делах прислушивайся к ним...») и 42 суру «Аш-шура» в Коране, 38-й стих которой гласит: «И тех, кто отозвался своему Владыке, Молитву совершает (по часам), Дела свои (ведет) по сове²щанию (с другими)...», а также на выдержки из хадисов Пророка Мухаммеда. Данная норма подкреплялась и Сунной, в соответствии с которой сам Пророк перед принятием важных решений советовался со своими сподвижниками. Праведные халифы также консультировались с действовавшими при них небольшими совещательными органами, заседавшими в мечети под председательством правителя. Таким образом, базовыми принципами «шуры» считаются уважение мнения большинства, прекращение меньшинством спора после того, как дискуссия себя исчерпала. Такой подход позволяет сочетать принцип демократизма с рационализмом, поощряет участников дискуссии использовать наиболее убедительную аргументацию и не возвращаться бесконечно к предмету спора. Использование этого принципа, позволяет путем сопоставления мнений выходить на оптимальные решения.

Среди российских правоведов-конституционалистов (А.А.Мишин, С.А.Камин³ский) существуют взгляд на природу консультативных советов как органов, которые не

1. *Аль-Хамид Хусни, аль-Арид Мансур.* Принципы шуры в государстве Бахрейн. – Манама, 1996. – С.228-229 (на араб. яз.)
2. Суры Корана приводятся по: Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. Третье издание дополненное и переработанное. Главный редактор д-р Мухаммад Саид Аль Рошд, 1997.

относятся к органам парламентского типа. Некоторые арабские правоведы, разделяющие вышеназванную точку зрения, например, Хусейн Дервиш и Мансур Аль-Арид, отмечают, что система шуры «не является этапом развития парламентаризма, а служит его независимой альтернативой¹».

Можно отметить, что консультативные советы, которые были сформированы в арабских монархиях в соответствии с совещательной традицией, явились своеобразным ответом на возникавшие политические вызовы при вступлении монархий на путь конституционного развития и модернизации традиционного восточного общества.

В самих арабских государствах ведется длительная полемика по теме соотношения принципа «шуры» и парламентаризма, в рамках которой высказываются различные точки зрения на принципы формирования (путем избрания на основе всеобщих либо частичных выборов или путем назначения), сферу компетенции и деятельности этих государственных органов. Эта полемика ведется, по сути, между сторонниками «современного права» и традиционалистами и является отражением сложных социально-экономических процессов, происходящих в современных монархиях, вступивших на путь модернизации.

Проблема соотношения консультативного и парламентского правления является, в свою очередь частью более широкого дискурса по вопросам соотношения ислама и секуляризма, чему посвящены многие исследования арабских ученых второй половины XX в., среди которых особо можно выделить исследования египетского профессора философии Фуада Закария, марокканских ученых Абдаллы Ларуи и Мухаммада Аркуна, ливанских – Ханы Аббуда, Эдмона Рабата, Масуда Дахира и многих других.

Политическая система монархий Персидского Залива (прежде всего Саудовской Аравии) в целом и статус Консультативных советов в частности, подвергаются серьезной критике со стороны западных исследователей. Подчеркивается архаичность монархического режима, ограничение в стране демократических свобод, нарушение прав человека, неравноправное положение женщины. По мнению многих зарубежных авторов формирование Консультативного совета путем назначения и его совещательный статус во многом обесценивают политическую значимость этого представительного органа. Саудовские ученые решительно отвергают эти обвинения, пытаясь доказать полное соответствие монархической власти и принципа шуры исламским традициям и их

3. См.: А.А.Мишин. Центральные органы власти буржуазных государств. – М., 1972; С.А.Каминский. Институт монархии в странах арабского Востока. - М., 1981. С.110-111.

1. Аль-Хамид Хусни, аль-Арид Мансур. Там же. С.342.

преимущества перед западной демократией. При этом принцип шура, выдвигается как базовый элемент исламской демократии, которая, по их мнению, значительно превосходит демократию западного образца. Современные сторонники шуры как конституционного принципа ссылаются на стихи Корана, в которых говорится о верующих как об общине, члены которой решают все вопросы, советуясь друг с другом. Кроме того, как считают многие ученые, такие принципы, как равенство всех перед законом, свобода мысли и религии, осуществление социальной справедливости, гарантии права на жизнь, свободу, работу и т.д. осуществляются и гарантируются в исламе; равно как есть в исламе и западный принцип разделения властей, т.к. важнейшая отрасль власти – законодательная – принадлежит всей общине и отделена от полномочий главы государства. Так, в своей книге «Права человека в исламе» (в главе 10) профессор Исламского Университета Ибн Сауда доктор Сулейман аль-Хагиль дает обзор мнений нескольких саудовских ученых (Мохаммада аль-Раиси, Мохаммада аль-Газали, Абд аль-Сабура Марзука и Тауфика аль-Шауи) по проблемам соотношения между западной демократией и исламскими принципами шуры, и приходит к выводу, что между ними существуют как схожие моменты, так и фундаментальное различие, которое заключается в том, что западная демократия не накладывает никаких ограничений на законодательство, источником которого является народ, даже если оно противоречит основам жизнедеятельности общества. Например, доктор Мохаммед аль-Раиси выводит следующие противопоставления:

1. В современной западной демократии слово «народ» или «нация» означает сообщество людей, проживающих на одной территории, в рамках одних географических границ и объединенных узами крови, языка, обычаев и т.д., иными словами, демократия неизбежно ассоциируется с идеями национализма и сопровождается «тенденциями к предубеждениям и слепому фанатизму». Ислам не похож на это, поскольку объединение членов исламской Уммы основано не на искусственных или вторичных признаках, а на единстве веры, следовательно, «их единство – в их умах и сердцах».

2. Цели современной западной демократии являются материальными, поскольку они связаны с достижением конкретной цели для одного народа или одной нации путем обеспечения их потребностей (материальных или политических). Исламская демократия наряду с достижениями этих же целей, избегает националистических предрассудков и стремится к достижению целей духовных, которые являются первичными, т.к. исламское

1. Suleiman Bin Abdul Rahman Al-Hageel. Human Rights in Islam. Translated by Dr. Omer F. Atari. - Riyadh, 2001.

государство рассматривает религию в качестве критерия, посредством которого оно оценивает все свои действия.

3. Власть народа в западной демократии является абсолютной; решения, которые принимаются представительными органами становятся законами, которые все должны исполнять, даже если они противоречат моральному закону или не соответствуют интересам человека. В исламе власть народа не является абсолютной, поскольку она ограничена волей Аллаха и его законами, которых должен придерживаться каждый член Уммы. Мусульманин может действовать только в рамках этих законов, которые содержатся в Коране и Сунне.

Шейх Мохаммад аль-Газали сравнивая представительные органы власти и совещательный орган Аш-Шура, также отмечает, что исламский орган действует только в рамках Корана и Сунны. Доктор Абд аль-Сабур Марзук, рассматривает западную демократию как выбор народом своего правителя и базирующуюся на системе выборных институтов и избирательных процессов. В исламском государстве религия, по его мнению, определяет выбор народом своего правителя, который демонстрирует ему свою преданность. Доктор Тауфик аль-Шауи считает демократию частью исламского принципа шуры, «посредством которого народ выражает свою волю и принимает необходимые решения». Однако, для того, чтобы гарантировать народу правильность и справедливость принимаемых решений, он должен руководствоваться исламом и его ценностями, т.к. только в рамках ислама могут быть приняты наиболее оптимальные решения для дальнейшего благополучного развития, и только ислам может гарантировать устранение ошибок в принятии законов как со стороны народа, так и со стороны государства¹.

Однако большинство улемов сходятся во мнении, что принципы функционирования этого совещательного органа вполне соответствуют нормам современной демократии, подчеркивая при этом преимущества механизма «консультаций» перед западным парламентаризмом. Согласно утверждению саудовского улема Ида Масуда Аль-Джихани, «шура» означает углубленный обмен мнениями, позволяющий путем сопоставления различных взглядов выйти на обоснованное решение... учитывающее сознание, степень зрелости и понимания народных масс» а сами принципы совещательности являются «органической частью исламского веро²учения». Большинство улемов склоняются к тому, что интеллектуальный продукт дискуссии, результат обмена мнениями не носит обязывающего характера для правителя или того лица, которое инициировало «шуру».

1. Ibid. Riyadh, 2001.

2. И.А.Александров. Монархии Персидского залива: этап модернизации. - М., 2000. - С.157.

Назначение «шуры» - в самой дискуссии, позволяющей сопоставить различные точки зрения. Правитель же правомочен сам определить собственное отношение к высказанным идеям, в том числе и ¹мнению большинства. Кроме того, порядок формирования этого правительственного органа, критерии определения его членов, процедура ведения заседания и т.д. полностью определяют этот орган как исламский, деятельность которого не может противоречить всей совокупности государственных и общественных структур, выстроенных на исламской идеологии.

Таким образом, функционируя на традиционном исламском принципе, во всех государствах Персидского Залива, где были созданы эти советы, они не являлись инстанцией, принимающей решения, а выполняли сугубо консультативные функции. Несмотря на такую конституционную ограниченность полномочий консультативных советов в арабских монархиях, которая не позволяла рассматривать их как самостоятельную ветвь власти, они, тем не менее, выполняли важную политическую функцию, легитимизируя власть монарха через участие в обсуждении законопроектов представителей широких слоев общества и доводя до суверена общественное настроение. А конституционное закрепление этих советов придавало им статус важнейшего государственного института.

Отечественный исследователь И.А. Александров отмечает, что было бы упрощением рассматривать эту структуру только как дань традициям, т.к. в политической практике глава государства и правительство, как правило, всегда принимают в расчет мнение Консультативного совета, которое носит характер компетентного заключения, несмотря на то, что сформулированная этим органом позиция не имеет правовых ²последствий. И.А. Александров также подчеркивал, что консультативные советы вполне можно рассматривать в качестве «парламентского эмбриона», который при благоприятных условиях вполне может быть подвержен эволюции в сторону значительно более широких полномочий.

Хашматулла Бехруз в своей работе «Исламские традиции права» предлагает рассматривать консультативные советы с правовой и политической точек зрения. При этом с правовой точки зрения, по его мнению, этот институт ни по полномочиям, ни по характеру формирования не может считаться парламентским институтом. Однако по своему политическому назначению и функциональным задачам консультативные советы могут рассматриваться в качестве предпосылки появления парламентаризма, который при

1. Там же. - С.158.

2. Там же. - С.160.

благоприятных условиях может эволюционировать в направлении появления представительного законодательного органа власт¹и.

Консультативный совет в Омане отечественные исследователи В.А. Исаев и А.О. Филоник также определили как «прообраз современного типа демократического устройства местного общества, которое может иметь место в перспективе после того, как в стране возникнут соответствующие предпосылки для замены племенной демократии более продвинутыми ее о²бразцами». А отечественный исследователь С.А. Каминский выделил определенные характерные черты этих органов, которые придавали им (хотя и ограниченное), сходство с учреждениями парламентского типа, а именно: принцип их участия в законодательной процедуре, а также их участие в обсуждении бюджета и всех законопроект³ов.

Последние годы подтвердили правильность прогнозов вышеназванных ученых, т.к. действительно наметилась серьезная тенденция к расширению полномочий этих органов власти и значительному изменению процедуры их формирования и функционирования (известный востоковед Г.Г. Косач уже именуем эту структуру в Саудовской Аравии как «протопарла⁴мент»). И если еще недавно, важной особенностью консультативных органов являлось (как отмечалось выше) отсутствие обязательной юридической силы их решений и рекомендаций, а общей чертой служило их неучастие в рассмотрении законодательных актов, принимаемых между сессиями, то в настоящее время такой статус этих советов сохранился только в Саудовской Аравии и ОАЭ, в других же монархиях - их функции значительно расширились (и даже между сессиями теперь работают постоянные комитеты консультативных советов, которые докладывают о своей работе на первой же сессии).

Советы шуры в таких странах как Оман и Катар трансформировались в своего рода парламентские структуры, ставшие фактически центром представительской власти за счет введения всеобщих выборов с предоставлением активного и пассивного избирательного права женщинам (Оман) и значительного расширения их прерогатив, что пролегает в русле поиска совершенно новых форм взаимодействия и взаимопонимания между властью и народом. Реформируя институты власти сверху и постепенно сближая их с современными формами демократического управления, правящие кланы, таким образом, добиваются

-
1. Хашматулла Бехруз. Исламские традиции права. – Одесса, 2006. - С.118.
 2. В.А.Исаев, А.О.Филоник. Султанат Оман (очерк общественно-политического и социально-экономического развития). - М., 2001. - С.56.
 3. С.А.Каминский. Институт монархии в странах Арабского Востока. - М., Наука, 1981. С.111.
 4. См.: Г.Г.Косач. Саудовская Аравия: внутривластные процессы «этапа реформ» (конец 1990 – 2006 г.). – М.: Институт Ближнего Востока, 2007. - С. 134.

того, что политический режим обретает в глазах населения большую устойчивость, большую легитимность, а, следовательно, и большую юридическую защищенность.

Выборный характер Советов шуры свидетельствует не только о том, что упор делается на общественном представительстве в органах власти, но и о том, что происходит фактическое разделение задач между различными государственными структурами, т.е. между системой исполнительной власти и структурой, которая потенциально наделяется законодательными полномочиями (новая конституция Катара прямо возлагает на Совет Шуры функции законодательной власти).

Для Бахрейна проведение политических реформ, итогом которых стало восстановление парламентской формы правления, имело огромное значение, т.к. позволило выйти этой стране из глубокого внутривластного противоречия, переросшего в 1994-1999 гг. в открытое внутреннее противостояние, заключающееся в том, что правящая династия аль-Халифа придерживается суннитской ветви в исламе, в то время как большинство населения страны является шиитами. Новым явлением на Бахрейне стало и получение женщинами не только активного, но и пассивного избирательного права, что фактически уравнило их в этом вопросе с мужчинами. Более того, впервые на муниципальных выборах в 2002 г. им было разрешено лично являться на избирательные участки для осуществления своего волеизъявления.

Как представляется, вопросы политической мобилизации населения и его консолидации под эгидой правящих династий становятся приоритетом для монархических режимов. И хотя монархи по-прежнему обладают необходимой полнотой власти и силой для самостоятельного и единоличного решения вопросов модернизации, идея получения общественной поддержки новым начинаниям как условия их быстрого успеха, становится важным элементом тактики поведения правящих элит. В целом, в конкретных условиях социально-политического развития монархий Персидского Залива консультативные советы могут рассматриваться как существенный прогресс на пути приобщения народа к властным структурам и выработке политических решений. Однако при отсутствии в этих государствах организованных политических групп, неформальности общества в классы, в условиях запрета на деятельность политических партий и других инструментов для выражения определенных групп интересов, консолидация выборщиков на племенной основе постепенно приобретает ту конфигурацию, которая является традиционной для племен, связанных общими территориальными, имущественными и иными интересами. Поэтому такая форма организации представительства достаточно органично накладывается на племенную структуру общества (которая по-прежнему лежит в основе

государственного устройства этих стран), консолидируя его и постепенно втягивая в процессы общественной модернизации. С этой точки зрения консультативные советы можно рассматривать и как механизм, способный не только участвовать в выработке решений, но и доводить до сведения правящих кругов информацию с мест, служить проводником региональных интересов и обеспечивать связь провинций с центральными органами.

Таким образом, Советы шуры играют, безусловно, первостепенную роль в процессе трансформации государственных структур, с одной стороны, создавая условия для участия народа в делах управления государством, а с другой – являясь своего рода прообразом современного типа демократического устройства местного общества, которое может иметь место в перспективе. Кроме того, важно отметить и такой аспект, заложенный в идее Совета шуры как инициирование с его помощью всего процесса общественно-политического развития, которое в предшествовавший период не опиралось на сколько-нибудь развитую институциональную базу. Втягивание стран в современную систему координат выстраивания государственности и общественного согласия требует и создания соответствующих этому курсу структур. Их цель заключается не только в простом заполнении вакуума и ликвидации дефицита связей между властью и народом, но и в продвижении в массовое сознание идей консолидации и модернизации общества, инициирования вертикальной мобильности граждан, чье участие в политической жизни должно постепенно расшатать клановость общества и вызвать к жизни новые формы политической мобилизации. С этой точки зрения Совет шуры приобретает ключевую роль как механизм, способный не только участвовать в выработке решений, но и доводить до сведения правящих элит информацию с мест, служить проводником региональных интересов, давать приближенную к реальной картину политических раскладов на периферии страны, служить линией ее обратной связи с центральными органами.

Компетенция Советов шуры

До недавнего времени прерогативы консультативных советов в странах Персидского Залива были схожи по целому ряду моментов: они могли высказывать свое мнение по проектам законов, предлагаемых Советом министров, обсуждать общую политику государства в различных областях, представлять свои заключения по всем вопросам, которые могли быть вынесены на обсуждение Советом министров. В целом, круг вопросов, которые могли дебатироваться консультативными советами был довольно

широк, однако проблематика государственной важности могла быть предметом обсуждения при условии, если она вынесена на рассмотрение этого органа правительством. Таким образом, инициативное вмешательство в государственные дела (особенно политические) положениями о консультативных советах не предусматривалось, а их возможности законодательной инициативы были сильно ограничены. Несмотря на то, что в конституциях арабийских государств по-разному была расставлена приоритетность вопросов, входящих в компетенцию консультативных советов, все они имели гораздо больше общих черт, чем отличий.

В *Саудовской Аравии* закон «Об учреждении Консультативного Совета» был принят Королем в марте 1992 г. В нем дается общая характеристика полномочий, возложенных на Совет, который должен был играть роль законосовещательного органа при главе государства. Статья 1 закона подчеркивает, что Совет Шуры «образован по велению Аллаха и подчиняется мусульманскому праву. Члены Совета должны служить общественным интересам, защищать единство мусульман, целостность государства и интересы Уммы». Положение о Консультативном Совете Королевства Саудовская Аравия ставит во главу угла право «высказывать мнение по общей политике государства, предоставленной Советом министров». Далее упор делается на обсуждении генерального плана экономического и социального развития, заслушивании годовых отчетов министров и глав других государственных учреждений и возможности внесения предложений по данным вопросам. В компетенцию этого органа входит интерпретация издаваемых законов, а также изучение международных договоров, соглашений и вопросов о предоставлении концессий с соответствующим внесением собственных предложений.

Консультативный Совет включает в себя специальные комитеты, необходимые для осуществления его юрисдикции, которые могут привлекать экспертов со стороны (с согласия Председателя) к работе на свои регулярные заседания. Председатель Совета имеет право приглашать для заслушивания членов правительства, а также обращаться за доступом к любым правительственным документам, находящимся в распоряжении правительственного аппарата, которые, по мнению Совета шуры, необходимы для его успешной работы. Председатель Совета шуры может также представить председателю Совета Министров запрос о присутствии на заседании Совета шуры любого правительственного чиновника, когда обсуждаются вопросы, входящие в его компетенцию. Приглашенные на заседания имеют право участвовать в обсуждении вопроса, но не имеют права голосовать.

В статье 28 положения «О Государственном и Консультативном советах» в *Омане* говорится: «Консультативный совет оказывает помощь правительству во всех важных вопросах оманского общества и высказывает свое мнение для упрочения его устоев и фундаментальных ценностей». После преобразования Консультативного совета в двухпалатный орган в 1996 г., функции между двумя палатами были распределены следующим образом: в компетенцию назначаемого Султаном Государственного совета (верхняя палата) входит обсуждение и вынесение решений по поправкам и предложениям, которые предлагает ему Консультативный совет (избираемая на всеобщих выборах нижняя палата). Предложения Государственного совета затем повторно обсуждаются в соответствующих комитетах Консультативного совета, и только после согласования направляются главе государства и правительству. Таким образом, законосовещательный характер Консультативного совета Омана сохранен, однако его участие в подготовке проектов законов является достаточно действенным. Кроме того, Консультативный совет в Омане имеет право выступать с инициативой внесения поправок в действующие законы и принимать их большинством в 2/3 голосов; заслушивать министров по вопросам, входящим в их компетенцию; требовать любую информацию от соответствующих ведомств для рассмотрения вопроса и принятия решений по нему. Ответственность государственных чиновников высшего ранга считается революционным нововведением в стране, где долгое время общение между правителем и подданными осуществлялось в одностороннем порядке: посредством фирманов, вывешивавшихся на воротах Маската. По инициативе не менее 5 членов Консультативного совета могут быть организованы дебаты по вопросам, представляющим особую значимость (обычно это касается проектов экономических и социальных законов, передаваемых правительством в совет). Члены Совета могут предлагать поправки к ним. Голосование по законопроектам проводится сначала в соответствующем комитете, а затем в совете в целом¹.

Таким образом, компетенция Совета шурь в Омане, согласно законодательству, весьма значительна, однако, этот орган государственной власти по-прежнему носит подчиненный правительству характер, т.к. все его решения носят рекомендательный характер и не имеют обязательной силы для главы государства, а, кроме того, совет лишен возможности участвовать в обсуждении политических вопросов, таких как оборона, внешняя политика, нефть и др.

Что касается *Катара*, то Консультативный совет действует в этой стране с 1972 г., когда Эмир подписал указ о создании этого органа, в функции которого входило

1. В.А.Исаев, А.О.Филоник. - С.62.

рассмотрение всех законов и постановлений, связанных с организацией и ведением государственных и гражданских дел. Статья 40 Временной конституции Катара 1996 г. в общем виде формулировала задачи Консультативного совета следующим образом: «Консультативный совет создается, чтобы выражать свое мнение Эмиру и Совету министров для содействия им в выполнении ими своих обязанностей». В настоящее время деятельность Совета шуры претерпела качественную трансформацию и довольно подробно регламентируется новой конституцией (2003 года), что придает этому законосовещательному органу значительно более высокий и юридически стабильный статус. Более того, согласно новому Основному закону на Совет шуры возлагаются теперь функции законодательной власти. Наследник престола назначается декретом Эмира после консультаций с членами правящей семьи. Согласно статье 61 законодательная власть¹ осуществляется Советом шуры, который одобряет общую политику правительства, бюджет страны и осуществляет контроль над исполнительной властью (статья 76). Если Эмир вводит в стране чрезвычайное положение, то Совет шуры должен быть оповещен о таком декрете в течение 15 дней после его издания, а если Совет не заседает, то он должен быть проинформирован об этом на своем первом заседании. Чрезвычайное положение может быть объявлено на ограниченный период времени и не может быть продлено, если не одобрено Советом Шуры (статья 69). Согласно статье 70 в «исключительных случаях, требующих принятия чрезвычайных мер», а также в периоды, когда Совет шуры не заседает, Эмир обладает правом издавать декреты, имеющие силу закона, которые должны быть представлены в Совет шуры на его первом заседании. Большинством в 2/3 голосов своих членов Совет шуры в течение 40 дней с момента представления такого декрета-закона может его отклонить или потребовать внести в него изменения, в результате чего декрет Эмира теряет законную силу с момента его отклонения. Каждый член Совета шуры может предлагать законопроект, который передается в соответствующий комитет для детального изучения и рекомендаций, после чего представляется для рассмотрения в совет. Если совет принимает это предложение, он передает его уже в форме законопроекта со своими поправками. Любой законопроект, принятый Советом шуры, передается Эмиру для ратификации. Если Эмир отказался одобрить переданный ему законопроект, он должен вернуть его с мотивированным отказом в Совет шуры с течение 3 месяцев с

1. В тексте Временной конституции 1996 г. говорилось: «Образуется Консультативный совет для того, чтобы доводить свое мнение до Эмира и Совета министров при выполнении ими своих обязанностей. Консультативный совет состоит из 35 членов, назначаемых указом Эмира. Монарху предоставляется право назначать дополнительное неограниченное число членов, если он сочтет этот необходимым для пользы дела».

момента получения. В случае, если законопроект возвращен в Совет в указанный срок, а совет одобряет его вторично большинством в 2/3 всего состава, то Эмир обязан ратифицировать и промульгировать этот закон.

Статья 108 конституции устанавливает, что Совет шуры «может выразить правительству свою заинтересованность в общественных делах», при этом, если правительство не способно удовлетворить этот интерес, оно должно объяснить причины этого. Каждый член Совета шуры может задать вопрос любому министру или премьер-министру по проблемам, входящим в его компетенцию и дать комментарии к полученному ответу. Любой член Совета шуры, при поддержке 1/3 членов Совета, может представить интерпелляцию министрам по вопросам, входящим в их компетенцию (статьи 109, 110). Согласно статье 111 каждый министр несет ответственность перед Советом шуры за деятельность своего министерства. Голосование о доверии министру обсуждается по требованию самого министра или 15 членов Совета шуры, поддержанному большинством в 2/3 членов Совета. Министр покидает свой пост с даты утверждения резолюции о недоверии его деятельности.

Бахрейн до 1973 г. был абсолютной монархией, когда высшая светская и духовная власть находилась в руках наследного правителя – шейха из рода аль-Халифа. В июле 1973 г., после принятия конституции, шейх подписал декрет о выборах в Националь¹ное собрание. Общее количество депутатов было определено в 44, при этом 14 членов получали депутатский мандат автоматически, а 30 – избирались по восьми и²збирательным округам. Однако, проведя подобную реформу, Эмир Иса бен Сальман аль-Халифа и правящая элита приняли все меры к тому, чтобы свести на нет возможности Национального собрания как законодательного органа. Для этого, в частности, вводилась тщательно продуманная система выдвижения кандидатур и избрания депутатов, которая гарантировала наличие в Национальном собрании преданного режиму большинства,

1. Идея укрепления режима представительным органом была подсказана правящим кругам Бахрейна британскими советниками еще в середине 50-х годов. В 1956 г., когда на Бахрейне резко обострилась внутривнутриполитическая борьба, шейх Сальман бен Хамад аль-Халифа предпринял попытку добиться стабилизации положения путем проведения ряда реформ, включая реформу, на основе которой учреждался выборный совещательный орган. Однако, эта попытка осталась безрезультатной. Кампания гражданского неповиновения, активизировавшаяся под влиянием «суэцкого кризиса», вынудила правящие круги Бахрейна перейти от реформ к репрессиям. Созданный совещательный орган был аннулирован, а ряд его членов арестованы. В течение последующего 17-летнего периода, завершившегося получением Бахрейном политической независимости, правящие круги категорически отвергали всякую возможность демократизации государственного строя. И только в начале 70-х гг. они уступили давлению общества и санкционировали проведение мероприятий, которые должны были означать переход к парламентской форме правления.

2. В.Л.Бодянский. Современный Бахрейн. М., 1976. - С.212.

укомплектованного из представителей бюрократии, чиновничества и верхушки местных деловых кругов. Политические партии были запрещены, установлен строгий полицейский надзор над деятельностью общественных организаций. Статья конституции, предусматривавшая автоматическое включение в состав Национального собрания всех членов Совета министров, была дополнена особым пунктом, предусматривающим в течение первых четырех лет право участия в голосовании премьер-министра и министров; при необходимости допускалась пролонгация указанного права на более длительный срок. Как показала практика первых лет функционирования парламента, все его попытки оказать какое-либо влияние на политическую жизнь в стране, как правило, сразу же подавлялись, поэтому законодательная инициатива носила формальный характер.

Более того, воспользовавшись статьей конституции, Эмир распустил парламента в 1975 г., но новых выборов не назначил (как это было предусмотрено Конституцией). Все последующие годы в стране вместо парламента действовал Консультативный совет с крайне ограниченными полномочиями. Его прерогативы были несколько расширены только в сентябре 1996 г., когда он получил возможность обсуждать не только те проблемы, которые ставило перед ним правительство, но и право запрашивать Совет министров по тем или иным вопросам.

Следующие выборы в парламента состоялись спустя 27 лет после первого парламентаского эксперимента в этой стране, только в 2002 г., что было связано с приходом к власти в 1999 г. нового правителя шейха Хамада бен Иса аль-Халифа, твердо взявшего курс на либерализацию политической системы страны. Серьезная трансформация государственного строя произошла в этой стране после принятия новой конституции 2002 г. и возвращения Бахрейна на парламентаский путь развития.

Законодательным органом государственной власти в соответствии с новой Конституцией (статья 51) теперь является Национальная Ассамблея, которая состоит из Палаты депутатов (нижняя палата) в составе 40 человек, избираемых путем прямого, тайного и всеобщего голосования в соответствии с положениями закона (статья 56), и Консультативного совета (Маджлис аш-шура, который выполняет функцию верхней палаты парламента), состоящего также из 40 человек, назнача¹емых указом Короля. Председателя Совета шуры назначает Король, а председателя Палаты депутатов избирают из своего состава сами депутаты.

1. В соответствии с новой конституцией 2002 г. эмират был преобразован в конституционное королевство, а сам Эмир Бахрейна провозглашался Королем.

Согласно новой конституции, теперь ни один закон не может быть промульжирован до тех пор, пока он не одобрен Консультативным советом и Палатой депутатов (статья 70). Премьер-министр может представить законопроект в Палату депутатов, которая должна его рассмотреть, может дополнить или отвергнуть. После этого, законопроект передается в Консультативный совет, который также рассматривает законопроект, дополняет, отвергает его, или вносит поправки. Если Консультативный совет не одобряет законопроект, одобренный Палатой депутатов, вносит в него поправки или дополнения, то Председатель Консультативного совета возвращает законопроект для пересмотра в Палату депутатов. Если Палата депутатов принимает законопроект в том виде, в котором она получила его из Консультативного совета, Председатель Консультативного совета направляет этот законопроект премьер-министру, который представляет его Королю. Палата депутатов может отклонить любую поправку, предложенную к законопроекту Консультативным советом, и может настаивать на своем предыдущем решении без каких-либо изменений законопроекта. В этом случае законопроект должен быть возвращен в Консультативный совет для пересмотра, который может принять решение Палаты депутатов или настаивать на своем предыдущем решении. Если две палаты парламента дважды расходятся относительно законопроекта, Национальная Ассамблея собирается на совместную сессию под председательством Председателя Консультативного совета для рассмотрения спорных вопросов. Для принятия законопроекта необходимо решение большинства присутствующих членов; если законопроект отвергнут тем же самым большинством, он не может быть представлен Национальной Ассамблее повторно на той же сессии. Когда законопроект одобрен, Председатель Консультативного совета передает одобренный законопроект премьер-министру с тем, чтобы тот вручил его Королю. Что касается экономических или финансовых вопросов, требующих срочного разрешения, то в случае расхождения мнений по ним между двумя палатами парламента, Король может принять законопроект своим декретом и придать ему силу закона (статьи 81-87).

Выборам в законодательный орган власти в 2002 г. предшествовали муниципальные выборы, которые проводились по пяти избирательным округам под надзором судебных органов (что подчеркивало высокий уровень правового обеспечения избирательного процесса), и в которых активное участие приняли женщины (которые получили как активное, так и пассивное избирательное право и были уравнены в этом вопросе с мужчинами). Интересной особенностью нового Закона о муниципальных выборах стало то, что закон гарантировал право на участие в них не только бахрейнцам, но и тем подданным государств-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского

Залива (ССАГПЗ), которые постоянно проживают на Бахрейне, а также эмигрантам, владеющим недвижимой собственностью и участками земли.

Порядок формирования и состав Советов шуры

Порядок формирования и состав консультативных советов различается в арабских монархиях, хотя имеет и существенное сходство, которое заключается в том, что монарху в данных вопросах принадлежит либо исключительная (Саудовская Аравия, Оман), либо решающая роль, что подтверждает в целом подчиненное положение этих государственных органов. Некоторые исследователи отмечают, что такой порядок формирования консультативных советов не только соответствует традиционным принципам, но и в большей степени согласуется с действительностью. Так, И.А. Александров отмечает, что «на этапе исторического перелома (когда происходит убыстряющийся размыв родоплеменных устоев, отмирают одни и возникают другие классы и социальные группы, широким фронтом наступают высокие технологии, а патриархальное сознание прессируется совершенно новыми представлениями и одновременно обостряются конфессиональные противоречия, формируются политические течения и соперничающие организации при весьма нестабильной субрегиональной ситуации и наличии вызовов национальной безопасности) система назначения, а не выборов позволяет монарху формировать более сбалансированную консультативную структуру, в которой заблаговременно смоделирована расстановка сил». Однако политическая практика развития аравийских монархий Персидского Залива в последнее десятилетие демонстрирует, что правители этих государств не боятся идти на довольно смелые эксперименты в отношении Советов шуры, вплоть до проведения всеобщих выборов.

Так, Консультативный совет в *Омане* в настоящее время является полностью выборным органом. Еще в 1991 году (до принятия конституции) Султан Кабус впервые (с 1981 г. когда Совет был образован) ввел выборную процедуру: страна была поделена на

1. Подробно о Законе о муниципальных выборах на Бахрейне, а также сам ход и особенности избирательной кампании 2002 г. см. в статье А.О.Хасянова «Бахрейн: путь к либерализации и национальному примирению» в сборнике статей «Ближний Восток и современность» (выпуск шестнадцатый). М., 2002. - С.207-225.

2. И.А.Александров. - С.177.

3. В 1981 г. Совет состоял из 45 членов, 17 из которых назначались советом министров, 11 представляли частный сектор и 17 выдвигались от провинций. В 1983 г. число членов Совета было доведено до 55, 36 из которых представляли различные провинции страны, а 19 являлись доверенными лицами султана. Члены Совета назначались султаном на двухлетний период, по истечении которого их полномочия могли быть продлены.

59 округов, каждый из которых избира¹л 3 представителей, а Султан, в свою очередь, выбирал одного из них в совет. В результате такого нововведения, в состав Консультативного совета прошли не только представители богатых семейств и племенных лидеров, но и представители интеллигенции. Это свидетельствовало не только о значительном расширении общественного представительства в этом органе, но и том, что наметилась серьезная тенденция к разделению исполнительной и законодательной ветвей власти, т.к. Совет шуры строился как собрание общественных представителей, дополняющих собой государственное управление и включенных в систему власти. В 1994 г. Султан Кабус объявил о дальнейшем расширении представительства за счет увеличения числа членов Совета до 80 человек, а затем – до 82, и выделении в нем 2 мест от каждых 30 тысяч подданных. В соответствии с новым порядком формирования совета, каждая провинция номинировала двух человек, из которых один избирался членом совета. По новому постановлению женщины могли претендовать на членство в совете от всех провинций (хотя прежним уложением только 6 вилайетов округа Маскат могли выдвигать женщ²ин).

В 1996 г. Султан провел новую реформу, преобразовав Консультативный совет в двухпалатный орган, состоящий из Консультативного совета, который стал играть роль нижней палаты и Государственного совета (верхняя палата), численность которого не должна была превышать 1/2 численности Консультативного совета. Государственный совет назначался Султаном из наиболее компетентных специалистов, вышедших в отставку: бывших министров, заместителей министров, послов, судей, высших офицеров, а также представителей творческой интеллигенции, преподавателей университетов, бизнесменов и других деятелей. В этом же году впервые в Государственный совет были назначены 4 женщины. Консультативный совет было решено формировать на выборной основе, причем в избирательный корпус страны вошли не только мужчины, но и женщины, наделенным как пассивным, так и активным избирательным правом.

16 октября 1997 г. прошли первые в истории Омана выборы в Консультативный совет. Страна была разделена на избирательные округа – вилайеты с населением в 30 тыс. и более человек. Вилайеты выдвигали по 4 кандидата, двое из которых, набравших наибольшее число голосов, становились депутатами. Вилайеты, население которых составляло менее 30 тыс., выдвигали по 2 кандидата – победитель входил в

1. Процесс делегирования представителей в Совет Шуры строился следующим образом: губернаторы каждой из 59 провинций созывали авторитетных граждан – мужчин и женщин с определенным социальным статусом в количестве 100-200 человек, которые выбирали 3 наиболее достойных.

2. В.А.Исаев, А.О.Филоник. - С.57-58.

Консультативный совет. Накануне выборов была проведена широкая избирательная кампания с активным участием СМИ. Среди 736 кандидатов было выдвинуто 27 женщин. Депутатами стали 82 человека, включая 2 женщины¹н.

Работа в Консультативном совете Омана ведется под надзором мактаба – бюро в составе президента, назначаемого указом Султана, и двух вице-президентов, которые избираются членами совета. В состав бюро входят еще 5 человек, которые также избираются советом. Президент совета назначает Генерального секретаря, ответственного за организационно-техническое обеспечение деятельности этого органа, для чего имеет небольшой штат сотрудников. Совместные заседания совета министров и членов бюро проводятся регулярно два раза в год, в ходе их координируется деятельность между исполнительной ветвью власти и законодательной, которая на самом деле выполняет преимущественно совещательные функции. Консультативный совет проводит 4 сессии в год, кроме которых могут созываться и чрезвычайные сессии. Совет имеет собственный бюджет, утверждаемый Султаном и подлежащий регулярному аудиту специалистами из генерального секретариата. Консультативный совет образует 5 комитетов: юридический, экономический, здравоохранения и социальных дел, образования и культуры, а также услуг и развития местных общин; он может формировать и другие структуры в случае необходимости, а также создавать отдельные комитеты для рассмотрения конкретных вопросов. Количественный состав комитетов определяется бюро. Председатели и заместители в комитетах избираются их членами абсолютным большинством голосов.

Если в Омани Консультативный совет является нижней палатой, то согласно новой конституции *Бахрейна* 2002 г., как отмечалось выше, Консультативный совет в этой стране преобразован в верхнюю палату двухпалатного парламента; он состоит из 40 членов, назначаемых королевским декретом сроком на 4 года (статья 52). Член Консультативного совета должен быть гражданином этой страны не моложе 35 лет, обладать в полном объеме политическими и гражданскими правами, быть включенным в списки избирателей и иметь определенный опыт или быть «известным своей службой на благо государства». Король назначает Председателя Консультативного совета, а сам совет избирает двух его вице-председателей.

Исключительные прерогативы принадлежат Королю в отношении Консультативного совета в *Королевстве Саудовская Аравия*. Консультативный совет в этом государстве первоначально состоял из председателя и 60 членов, назначаемых королем на 4 года из числа наиболее «просвещенных, опытных и компетентных лиц», права, обязанности и

1. И.А.Александров. - С.167.

направление деятельности которых определяются королевским декретом. Если должность члена Совета шуры становится вакантной по какой-либо причине, король избирает лицо, которое занимает эту вакансию и в связи с этим издает специальный декрет. Новый совет шуры должен быть сформирован не позднее двух месяцев до окончания срока полномочий предыдущего состава совета. В случае если срок полномочий Совета закончился, а новый состав еще не сформирован, до формирования нового состава, продолжает функционировать состав предыдущего Совета шуры. При формировании нового состава совета должно быть предусмотрено, чтобы в его составе было бы не менее половины новых членов. Затем численность совета была увеличена до 120 человек. При обновлении совета как минимум половина его членов заменяются: первая ротация была произведена в 1997 г., вторая – в 2001 г. при формировании советов второго и третьего созывов соответственно. Четвертая парламентская сессия ознаменовалась новым увеличением численности депутатского корпуса до 150 человек. Член Совета должен отвечать следующим требованиям: быть саудовцем по рождению и проживать в Саудовской Аравии, обладать знаниями, быть компетентным и добропорядочным гражданином не моложе 30 лет (статья 3).

Совет шуры имеет свой руководящий орган в составе Председателя совета, его двух заместителей и руководителей специализированных комитетов. Председатель, его заместители и Генеральный секретарь совета назначаются и освобождаются от должности королевским декретом, что автоматически делает их должностными лицами государственного аппарата, находящимися в административной зависимости от главы государства. Их полномочия, права и обязанности, а также все вопросы, касающиеся их деятельности также устанавливаются королевским декретом.

Внутренним регламентом Совета шуры, который устанавливается королевским декретом, определяется порядок проведения его сессий, руководство его работой и работой его комитетов и способы голосования; порядок дебатов, этика обсуждения и другие вопросы, которые обеспечивают порядок и дисциплину внутри совета.

В *Katara* с 1972 г., когда Эмир подписал указ о создании Консультативного совета, этот орган состоял из 35 членов, назначаемых Эмиром сроком на 4 года.

Положения новой конституции Катара 2003 г. значительно видоизменили порядок формирования совета и расширили его полномочия. Так, согласно статье 77 Совет шуры состоит из 45 членов, 30 из которых избираются путем прямого, всеобщего и тайного голосования, а 15 человек назначаются Эмиром из министров или других лиц. Срок

пребывания в Совете назначенных министров заканчивается, если министры уходят в отставку или освобождаются со своих постов.

Член Совета шуры должен иметь катарское гражданство по рождению, быть не моложе 30 лет, уметь хорошо читать и писать по-арабски, не находиться под следствием по обвинению в преступлении, включающем позорные или бесчестные поступки, либо быть оправданным в соответствии с законом; обладать всей полнотой избирательных прав (статья 80). При вступлении в должность члены Совета шуры приносят следующую присягу: «Клянусь Всемогущим Аллахом быть верным стране и Эмиру, уважать законы шариата, конституцию и действующие законы, защищать интересы народа и честно и добросовестно выполнять свои обязанности». Член Совета шуры может быть из него исключен только в том случае, если он потерял доверие или был дисквалифицирован по основаниям, требуемым для его членства, или если он игнорирует выполнение своих обязанностей. Резолюция о прекращении полномочий члена совета должна быть принята большинством в 2/3 голосов членов совета (статья 103). Член совета не несет ответственности за мнения или заявления, которые он делает по вопросам, входящим в юрисдикцию совета. За исключением случаев ареста на месте преступления, член Совета шуры не может быть арестован, заключен под стражу, подвергнут обыску или попасть под следствие без предварительного разрешения на то совета или его председателя, если совет не заседает (статьи 112, 113). Статья 115 гласит, что члены Совета шуры в своих действиях «нацелены на обсуждение интересов страны» и ни в коем случае не могут использовать свои должностные обязанности в личных целях.

Срок полномочий совета составляет 4 календарных года, начиная с даты первого заседания, а выборы нового состава проводятся в течение последних 90 дней данного срока. Член совета, срок полномочий которого заканчивается, может быть переизбран, а если выборы нового состава совета не были проведены по окончании срока его полномочий, или были отложены по какой-либо причине, срок полномочий совета продляется до избрания нового совета. Законодательный срок (сессия) Совета шуры не может быть продлен, за исключением крайней необходимости и путем принятия декрета, предусматривающего, что такое продление не может превышать период одной законодательной сессии (статья 81). Ежегодная сессия совета составляет не менее 9 месяцев, и совет не может закончить сессию, если не был одобрен бюджет государства.

Эмир может распустить Совет шуры путем издания декрета, в котором должна быть указана причины такого роспуска, однако совет не может быть распущен дважды по одним и тем же основаниям. В случае роспуска совета новые выборы должны состояться в

течение 6 месяцев с даты его роспуска. До того, как новый совет будет избран, Эмир с помощью Совета министров осуществляет законодательные полномочия (статья 104).

* * *

Таким образом, Консультативные советы арабских монархий в настоящее время все больше приобретают сходство с учреждениями парламентского типа. Это касается, прежде всего, их законодательных полномочий, контроля над деятельностью правительства, выборности состава. В целом, законосовещательные органы занимают пока еще подчиненное положение в отношении правительства и тем более монарха. В то же время имеются все основания предполагать, что в перспективе при благоприятном развитии процесса трансформации системы центральных органов, Консультативные советы способны стать базой для создания парламентских учреждений, что может привести к качественному изменению правового статуса монарха. Признаки такого развития, несомненно, отражающие общую закономерную тенденцию, проявляются достаточно отчетливо.

НЕЛИНЕЙНАЯ ДИНАМИКА: ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ РАЗРЫВЫ И СИНТЕЗЫ СОЦИУМА

Еще в конце XIX – начале XX века общественное развитие ассоциировалось с «непрерывным прогрессом по спирали», переходом от низшей ступени к высшей, более совершенной, с «научным управлением» обществом сообразно его «законам». При этом каждая новая ступень развития предполагала *историческую преемственность* с предыдущей: все «позитивное» от предшествующего этапа развития сохранялось, а «негативное, устаревшее» отмирало. Вклад в такие *линейные представления* общественного развития, основанные на признании детерминизма *внешних причинно-следственных связей*, внесли и европейские философы-просветители, и классики социологии – К. Маркс и Э. Дюркгейм. И казалось, что человеческое мироздание подчиняется «объективным законам»: в ведущих странах мира предпринимались попытки государственного планирования в масштабах всего общества, исходя из его «законов», шло утверждение общей идеологии и морали, жесткого социального порядка, моногамной семьи. Представлялось, что «законы» общества обратимы во времени – другие народы последуют тем же путем. Все отклоняющееся, случайное рассматривалось как временное и преходящее, а парадоксы социума – как исключение.

Однако вскоре эти представления были поставлены под вопрос. Российско-американский социолог П.А. Сорокин, исследовавший особенности социокультурной динамики, обосновал принципиально иное видение развития человеческого мироздания. По его мнению, происходит перманентная флуктуация как социокультурных суперсистем, так и обществ, равно, как их конкретных сфер: они не развиваются по восходящей линии, а «непрерывно качаются», изменения происходят с подъемами и падениями. В

1. Кравченко Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии МГИМО (У) МИД России

лучшем случае «прогресс оказывался местным и временным явлением»¹. Исходя из флуктуационных тенденций общественного развития, ученый весьма резко заявлял: «Валидна лишь теория ненаправленного колебания и циклов, независимых от периодичности или случайности самих колебаний»².

Между тем, неопределенные флуктуации становились все более рельефно выраженными. Ныне мир как на глобальном, так и на локальном уровнях сталкивается с *усложняющейся динамикой общества, приводящей к парадоксальным разрывам и синтезам социума*. Согласно постулату *стрелы времени*, обоснованного лауреатом Нобелевской премии И.Р. Пригожиным, имеет место *саморазвитие материи и ускоряющаяся динамика человеческих сообществ*. «Человеческие сообщества, особенно в наше время, имеют свои, существенно более короткие временные масштабы... С увеличением динамической сложности (от камня к человеческому обществу) роль стрелы времени, эволюционных ритмов возрастает»³, - пишут И. Пригожин и И. Стенгерс. В настоящее время активно идет процесс формирования новой *нелинейной* социальной реальности, для которой характерным становится *отсутствие феномена внешней причины и принудительной каузальности*.

1. Парадоксальный характер разрывов и синтезов современного социума

Пространство современных обществ определяется стремительным возрастанием сложности, открытости и неустойчивости социума, принципиально новым динамизмом взаимоотношений социальных индивидов и общностей. По образному выражению известного английского

1. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 314.

2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – С. 322.

3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 265.

социолога Э. Гидденса, мир стал «ускользающим»¹, что, по существу, знаменует его переход в *иное* состояние.

По нашему убеждению, сущностными чертами нынешней социокультурной динамики общества являются *парадоксальные разрывы и синтезы социума*. Прежде всего, ответим на вопрос, почему современные разрывы и синтезы социума являются *парадоксальными по своей сущности*? Ведь и раньше происходили, казалось бы, самые невероятные социальные и культурные метаморфозы, вплоть до гибели тех или иных человеческих цивилизаций.

Парадокс предполагает резкое расхождение с обычным, общепринятым, он обозначает суждение, противоречащее здравому смыслу, является неожиданным явлением, не соответствующим обычным представлениям². Парадоксальные реалии, т.е. неожиданно возникающие явления, не характерны для традиционной и даже для индустриальной цивилизации, в которых социальные изменения происходили весьма медленно, образ жизни одного поколения мало чем отличался от предыдущего. При этом причина перемен усматривалась в каких-либо *внешних* социальных фактах. Соответственно, ученые-социологи свою задачу видели в выявлении причинно-следственных связей между общественными явлениями. Так, Э. Дюркгейм прямо ратовал за то, чтобы социальное изменение объяснять каким-либо социальным воздействием: «Мы пришли, таким образом, к следующему правилу: *определяющую причину данного социального факта следует искать среди предшествующих социальных фактов...*»³

1. См.: Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004.

2. См.: Парадокс. – Словарь русского языка в четырех томах. Том III. – М.: «Русский язык», 1987. – С. 20.

3. См.: Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – С. 126

Одним из первых, кто высказался за учет как внешних, так и внутренних, имманентных причин общественных изменений, был П.А. Сорокин. В частности, его *принципы имманентных изменений* получили обоснование в известной фундаментальной работе *«Социальная и культурная динамика»*. Отметим некоторые из этих принципов:

1. *Принцип имманентного порождения последствий.* «Любая социокультурная система, – пишет П. Сорокин, пока она существует и функционирует, непрерывно порождает последствия, которые являются результатами не внешних факторов, а существования и жизнедеятельности самой системы... Одной из специфических форм этого имманентного порождения последствий является непрерывное изменение самой системы, происходящее благодаря ее существованию и активности¹».

2. *Принцип имманентного самоопределения системой своей собственной судьбы:* «Как только социокультурная система появляется на свет, ее неотъемлемый и «привычный» способ существования, формы, стадии, жизненная активность или судьба обусловлены главным образом самой системой, присущим ей характером и совокупностью ее свойств²».

3. *Имманентная самодетерминация как синтез детерминизма и индетерминизма:* «Детерминизм системы превращается в ее самодетерминацию. Самодетерминация – это синоним свободы³».

Со времен Сорокина произошло еще большее усложнение социокультурной динамики. Теперь, как правило, разрывы социума происходят под влиянием презумпции нелинейности, имманентной логики развития, что и придает им парадоксальный характер. Это проявляется в следующем. Во-первых, с позиции логоцентризма, интерпретировавшего явления через нахождение детерминистских связей, парадоксально уже то,

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. – СПб.: ЗХГИ, 2000. – С. 741.

2. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика... – С. 741.

3. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика... – С. 743.

что нет какой-либо явно выраженной внешней причины для подобного рода разрывов. Так, в современных социальных системах на всех уровнях за счет имманентного движения ко все бóльшей открытости зачастую возникают разрывы в социальном пространстве. Прежние границы культур и стран утрачивают охранительные функции, становятся все более и более проницаемыми в процессе «переливов» капитала, технологий, продукции, человеческих ресурсов, культурных образцов и практик. Разрывам способствуют неопределенность, неустойчивые области и особенно точки бифуркации, когда перед структурой открываются возможности выбора альтернативного варианта будущего, который осуществляет сама структура, как бы проявляя свою «самостоятельную волю». Это прямо идет в разрез с классической научной рациональностью.

Во-вторых, парадоксальность разрывов проявляется в отсутствии феномена *исторической преемственности*. В частности, ее нет в развитии новых коммуникационных технологий: интернет, виртуальная мобильность (Дж. Ури), принципиально новые формы расчетов с помощью «электронных денег» просто не имеют корней в прошлом. Своим возникновением они скорее всего обязаны «вдруг-событиям» (Ж. Деррида). Нет исторической преемственности и в возникновении человеко-машинных систем с искусственным интеллектом. Также становятся естественными разрывы в экономической и политической преемственности. Для мирового рынка практически не стало национальных границ. «Страны утратили большую часть своего прежнего суверенитета, а политики – большинство возможностей влиять на события¹», – замечает Э. Гидденс. Словом, исторический социум все менее каузально влияет на социум ныне существующий.

1. Гидденс Э. Ускользящий мир... – С. 25.

В-третьих, разрывы парадоксальны и в том смысле, что вновь образуемый социум характеризуется «отсутствием направляющего начала» (Н.Н. Моисеев), обретает все более характер *ризомы*:¹ он может принимать любые конфигурации, развиваться в разных пространственных и временных координатах, что также не соответствует обычным (линейным) представлениям о развитии общества.

В-четвертых, разрывы, как правило, несут в себе функциональные парадоксы: они функционально амбивалентны, могут иметь, как дисфункциональное воздействие на социальных акторов, так и способствовать их переходу в иное социальное состояние, увеличивающее возможности для самоорганизации и самотворения. В то же время даже их явная нефункциональность и производимый ими хаос могут латентно способствовать образованию функциональности нового качества.

Парадоксальный характер обретают и современные *синтезы социума*, что выражается в следующем. Во-первых, сегодня нередко можно встретить *сосуществование ранее антагонистических ценностей* в одном социальном пространстве. Зачастую они могут относиться не только к разным культурам, но и разным пространственно-временным координатам. Парадоксальные синтезы ценностей подчас приводят к тому, что изменяются даже представления о врагах и друзьях - стираются различия между ними. Более того, по мнению Э. Гидденса, «сегодня государствам угрожают риски и опасности, а не враги, что коренным образом меняет саму их природу»².

Во-вторых, *порядок* синтезированного социума имеет парадоксальный характер с позиций линейной версии понимания порядка. При ценностном плюрализме, сосуществовании разных систем знаний в одном и том же обществе социальный порядок не может быть единым, с «арочной моралью»,

1. «Скрытый стебель», обладающий способностью развиваться в любом направлении и принимать произвольную, «некорневую» конфигурацию, – метафорическое обозначение, предложенное Ж. Делезом и Ф. Гваттари, веструктурного и нелинейного способа организации целостности. – См.: Ризома. – Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 656-660.

2. Гидденс Э. Ускользящий мир... – С. 35.

а приобретает динамично-рефлексивный характер. По Т. Лукману, порядок в современных плюралистических обществах поддерживается за счет *легитимизации* – социальное взаимодействие акторов все больше регулируется относительно долгоживущими абстрактными нормами, являющимися обязательными для всех членов общества, а также за счет *морализации* – этические кодексы достаточно стабильны в конкретных профессиональных сфера¹х. Кроме того, парадоксальность проявляется и в том, что порядок новых систем образуется и укрепляется за счет разупорядочения других систем, организация одной социальной системы сопровождается дезорганизацией (в том числе патологической) других социальных систем. Внешняя среда (другие системы) не может не сопротивляться этой энтропийной экспансии, хотя для собственной креативности энтропия ей необходи²ма. В итоге в противоположность порядка, основанного на жестких ценностях, возникает *динамическая социальная организованность*. Упорядоченным следует считать такой социум, который открыт для творчества индивидов, восприимчив к возникающим инновациям, реагирует на них структурными изменениями, расширяющимися возможностями креативного обновления своего компонентного состава и повышающими общую устойчивость в динамичной внешней ср³еде.

В-третьих, имеет место парадоксальный синтез *разновременных социальных реалий, относящихся к разным темпомирам*, которые ныне

1. См.: Лукман Т. Некоторые проблемы современных плюралистических обществ. – В кн.: *Социальные процессы на рубеже веков: феноменологическая перспектива*. Научные труды. – М.: МГИМО, 2000; Кравченко С.А. Гуманистический подход Т. Лукмана и нелинейные реалии российского общества // Социс, 2006, № 8.

2. См.: Романов В.Л. Социальная самоорганизация и государственность. Изд. 2-е. – М.: РАГС, 2003. – С. 61.

3. См.: Романов В.Л. Социальная самоорганизация и государственность. – С. 40.

одновременно существуют в одном пространстве. Сказанное, в частности, относится к сосуществованию «старых» и «новых» рисков. Первые относятся к тому социуму, в котором доминируют линейные тенденции развития, присутствуют относительно долгоживущие ценности и авторитеты, эффективно функционируют традиции, соответственно, они в основном касаются лишь *отдельных индивидов*, склонных к девиации. «Новые» же риски затрагивают жизнедеятельность *всех* – большинство из них порождены нелинейностью достижений научно-технической модернизации: люди с энтузиазмом потребляют их блага, будучи зачастую не в состоянии контролировать последствия новых технологий, которые превращаются в фактор рискогенности.

Парадоксальные разрывы и синтезы, по существу, представляют двеединые стороны нелинейной социокультурной динамики. Как правило, разрывы и синтезы присутствуют одновременно в одних и тех же процессах. Так, процесс «детрадиционализации» способствует возникновению парадоксальных разрывов. Хотя сами традиции могут сохраняться, но они утрачивают свое прежнее содержание и потому перестают выполнять функцию значимых авторитетов, задающих строгие, предсказуемые модели поведения. «Традиция, лишенная содержания и подвергшаяся коммерциализации, превращается либо в часть исторического наследия, либо в китч – безделушки из сувенирного магазина в аэропорт¹у». «Детрадиционализация» способствует образованию *прерывистости* в общественном сознании. Становится очевидным, что формирующиеся *плюралистическое* общественное сознание с *уникальными, индивидуальными* пластами, с *разрывами и парадоксами*, ведет к формированию нового социального типа - парадоксального человек²а. В итоге формируется «расколотое» или «разорванное» общественное созн³ание, отличное от

1. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – С. 60-61.

2. См.: Тоценко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М.: Гардарики, 2001.

прежнего, представлявшего собой относительно *целостную* систему. Вместе с тем, имеет место *парадоксальный синтез* – «в одном и том же человеке одновременно уживаются противоположные, а иногда и просто взаимоисключающие друг друга оценки, установки, ориентиры и намерения. Человек как бы бежит сам от себя и от общества в одно и то же время в прямо противоположных направл¹ениях».

Важно заметить, что метаморфозы и парадоксы общественного сознания не есть *абсолютное зло*. Да и *добром* для современного общества (с учетом его нелинейной динамики) не может быть целостное общественное сознание со стойкими референтами. Это *утопичное видение* перспектив развития общественного сознания. Нужно не противостоять, а *принять* факторы неопределенности, случайности, открытости, разрывов и синтезов в общественном сознании.

Аналогично, разрывы и синтезы одновременно присутствуют в процессе демократизации России. В стране утверждается демократия, важнейшей составляющей которой, с одной стороны, является *свобода самоорганизации*, хотя в ней весьма велик компонент *неупорядоченности и хаотической деятельности, не управляемой должным образом институциональными структурами* (конкуренция частных силовых структур). Но само возникновение *самоорганизованных индивидуальных и коллективных акторов* знаменует собой разрыв с практиками прошлого, когда управление проводилось в отношении *пассивных объектов* и, как правило, путем силового давления. В свою очередь, хаотическая самоорганизация порождает новые расколы и разломы парадоксального характера (это особенно касается правового и экономического полей), на которые россияне в целом вынуждены определенным образом рефлексировать. С другой стороны, в стране образовался не свойственный современным обществам парадоксальный синтез власти и управления,

3. См.: Тоценко Ж.Т. Парадоксальный человек. – С. 37.

1. Тоценко Ж.Т. Парадоксальный человек. – С. 55.

собственности и управления, что, как отмечает А.В. Тихонов, противодействует утверждению цивилизованного и рационального способа регуляции действий и взаимодействий людей, предполагающего их согласие и участие. «Социальное управление, в котором не участвуют те люди, для решения проблем которых оно создано, просто перестает быть управлением и становится элементарной и беззастенчивой манипуляцией людьми, фактором отчуждения людей от общих задач, интересов»¹.

В итоге, россиянам приходится иметь дело с парадоксами свободы, которые свидетельствуют о нелинейном развитии демократии в России. В реальных демократических практиках, по существу, содержится как квинтэссенция наших достижений в развитии самоуправления народа, так и проблемы, исходящие от синкретизма власти, собственности и управления, которые своими корнями уходят в индустриальное общество. Специфика этих парадоксов обусловлена тем, что составляющие нашего демократического устройства относятся к разным темповременам. Свобода творческой, предпринимательской, политической деятельности как составляющей социальной самоорганизации (хотя они деформированы излишним хаосом, который ныне преодолевается) характерна для современного общества, синкретизм же власти, собственности и управления – для общества индустриального, что проявляется в виде всевозможных дисфункций по отношению к современным демократическим и рыночным институтам.

Разрывы и синтезы одновременно присутствуют и в процессе, который мы обозначили как *играизация*. Под этим процессом имеется в виду следующее: 1) внедрение принципов игры, эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии, что позволяет индивидам посредством саморефлексии и самотворения достаточно эффективно выполнять основные социальные роли, адаптироваться к неравновесности, инновациям, жизни в условиях плюрализации систем знания, многомерности времени и пространства; 2) новый, формирующийся тип рациональности, характерный для современной социокультурной динамики; 3) фактор конструирования,

1. Тихонов А.В. Социология управления. М.: «КАНОН+», 2007. – С. 61.

поддержания и изменения социальной реальности неравновесного типа; 4) социологическую парадигму с теоретико-методологическим инструментарием, позволяющим анализировать порядок и хаос в динамичных современных социальных системах.

Парадоксальность процесса играизации проявляется в разрывах целостности и самодостаточности традиционных (линейных) типов игры и общественно полезной деятельности. В линейном социуме игра имеет достаточно жесткий статус деятельности, лишенной прямой практической целесообразности, не имеющей «никакой очевидной цели, кроме удовольствия¹». В игре все осуществляется лишь «ну просто», «как будто» взаправду, «понарошку». «В этом “ну просто” всякой игры, – отмечает известный исследователь феномена игры Й. Хейзинга, – заключено осознание её неполноценности... Не будучи “обыденной жизнью”, она стоит вне процесса непосредственного удовлетворения нужд²». Благодаря движению социума к открытости границы как игровой, так и общественно полезной деятельности «разрываются», становятся *весьма неустойчивым и неопределенными*. Отличие играизации от игры состоит в том, что «правила игры бесспорны и обязательны, они не подлежат никакому сомнению... Стоит лишь отойти от правил, и мир игры тот час же рушится. Никакой игры больше нет³». На это же указывает и Ж.Ф. Лиотар: «Если нет правил, то нет и игры; даже небольшое изменение правила меняет природу игры, а “прием” или высказывание не удовлетворяющие правилам, не принадлежат определяемой ими и⁴гре». Играизация же не знает строгих, *организационно фиксированных* правил. Она, используя приемы театрализации и

-
1. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. – М.: Вече · Аст, 1999. – С. 222
 2. Хейзинга Й. Homo ludens; Статьи по истории культуры. – М.: Прогресс – Традиция, 1997. – С. 28.
 3. Хейзинга Й. Homo ludens... – С. 30.
 4. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. – М.: Институт экспериментальной социологии; С-Пб.: «Алетейя», 1998. – С.32.

спектаклизации, делает правила *открытыми*, постоянно их корректирует, что неизбежно предполагает девиацию, хаос, влекущие за собой парадоксы общественного сознания. Однако, на определенном этапе она может привести к новому, *качественно иному правилу* организации социальной жизни, основанному на динамичных игровых «*семейных сходствах*» (Л. Витгенштейн), на определенных «*знаковых кодах*» (Ж. Бодрийяр), на характерных «*фоновых ожиданиях*» (Г. Гарфинкель). Она, соответственно, ведет к созданию *новых алгоритмов самоорганизованного, рефлексивного поведения, как определенного порядка*. По существу, играизация через выше упомянутые средства упорядочивает разнонаправленные действия самоорганизованных акторов в условиях парадоксов нелинейной дина¹мики.

Вместе с тем, играизация обозначает зарождение особого стиля жизни, предполагающего *парадоксальный синтез* серьезного и потешного, реального и виртуального, чувственного и интеллектуального, организационного и дезорганизационного, рационального и иррационального. У многих индивидов возникает потребность к *духу страсти, шанса, счастливого случая*, что адекватно презумпции случайности, утверждаемой нелинейной динамикой. Посредством саморефлексии успешные игровые и эвристические практики социально конструируются, а затем включаются в собственно общественно полезную деятельность, соответственно, в хозяйственно-экономические, политические и культурные структуры. Ныне игровая деятельность охватила *всех*: предпринимателей, политиков, военных, становится органичной частью международных саммитов и дипломатических встреч.

Таким образом, парадоксальные разрывы и синтезы способствуют радикальным структурно-функциональным изменениям ныне существующих обществ и их институтов. Вместе с тем, подчеркнем, они не отменяют собственно линейное развитие, делая его частным, ограниченным случаем.

1. См.: *Кравченко С.А.* Нелинейная социокультурная динамика: играизационный подход. – М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2006.

Однако в целом обостряются отношения между социумами, находящимися на различных уровнях *закрытости – открытости, линейного – нелинейного* развития. Закрытые системы, тяготеющие к самосохранению любой ценой, в принципе не способны эффективно и толерантно обмениваться ресурсами с другими системами, что касается прежде всего отношения к «инородным» культурным ценностям. Они крайне враждебно относятся к активно формирующимся открытым системам, к их функционированию и особенно к их практикам со значительным компонентом неопределенности.

2. Нелинейная динамика и структурно-функционально «стареющие» общества

Шестая Конференция Европейской социологической ассоциации (Мурсия, Испания, 2003 года) проходила под девизом «Стареющие общества, новая социология». Его суть так выразила Я. Сойсал, в то время Президент исполкома Европейской социологической ассоциации: «Перемены нашего времени по своему величию подобны тем, которые случились в период возникновения социологической классики. Смогут ли наши концепции и организационные метафоры трансформировать себя и стать основой новой социологии для осмысления «стареющих» обществ Европы и мира? Идеологии, ценности, иерархии, границы, стили жизни и институты Европы, равно как и её народы, столкнулись лицом к лицу со значительной дезинтеграцией и обновлением»¹.

Действительно, перемены нашего времени, вызванные нелинейной динамикой, столь радикальны, что социологи в центр своих исследований поставили проблемы структурного и функционального «старения»

1. The 6th Conference of the European Sociological Association. Ageing Societies, New Sociology. – Programme of Sessions. – Murcia (Spain), 23-26 September, 2003. – P. 7.

существующих обществ. Они ведут речь не просто об изменениях, а о достаточно быстро приближающемся «конце знакомого мира»¹.

Если на индустриальном этапе развития современных обществ даже революционные потрясения приносили в целом исторически ограниченные результаты, проявляющиеся в функционировании структур в течение длительного периода времени, то теперь даже, казалось бы, незначительные парадоксальные разрывы и синтезы в структурах и функциях сопровождаются очевидным «старением» современного социума. Это, в частности, проявляется в резком увеличении компонентов случайности, неопределенности, несказанного, квазисказанного и симуляций, т.е. хаоса. Сталкиваясь с увеличением парадоксальности, «стареющие» социальные системы либо становятся функционально несостоятельными, либо приобретают дисфункциональные характеристики деструктивного толка или же на их основе, по существу, формируется новый социальный порядок. Это новое состояние общественного развития, детерминированное особенностями парадоксов разрывов и синтезов, связано с *самоорганизацией* социума, с возникновением таких систем, которые посредством самонаблюдения и саморефлексии осуществляют *самотворение* и, что особенно важно, как отмечает Н. Луман, делают это через «поиск инвариантов бытия», используя «возникающие внутренние игровые пространства свободы»². Это создает основу для обоснования «открытого характера» внутрисистемных операций. В итоге мы имеем следующие качественные параметры становящегося самоорганизующегося социума: «Система не только на структурном, но и на операционном уровне является автономной. И именно это выражает понятие аутопойезиса»³. Ни в индустриальном обществе, ни, тем более, в традиционном обществе не было *автономного* социума с

1. См.: Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М.: Логос, 2003.

2. Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Издательство «Логос», 2004. – С. 69.

3. Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Издательство «Логос», 2004. – С. 70.

внутрисистемной неопределенностью, который к тому же мог бы эффективно функционировать сам по себе.

Проблемы нелинейной социокультурной динамики получили дальнейшее развитие в материалах 8-ой конференция Европейской социологической ассоциации (Глазго, Великобритания, 2007), которая была посвящена теме социального существования европейцев в глобализирующемся мире, сущностной характеристикой которого становится появление неожиданных с позиций линейного мышления социальных новаций, затрагивающих подчас устои гражданства и гражданского общества. По существу, европейцам приходится иметь дело с *рефлексивным социумом*, меняющим достаточно быстро свои качественные характеристики. Соответственно, это предполагает появление инноваций, содержащих парадоксальные разрывы и синтезы. Особый интерес вызвало выступление Маргарет С. Арчер, как известно, разрабатывающей оригинальную теорию синтеза самоорганизующихся структур и акторов. В ее докладе **«От высокого модерна к нарождающейся глобализации: новый рефлексивный императив и трансформации гражданского общества»** анализируются *явные и латентные последствия динамики рефлексивности для гражданского общества*. Если в традиционном обществе, считает социолог, рефлексивность была ограничена как масштабом, так и «контекстуальной целостностью», то в условиях модерна она уже стала распространяться на «контекстуальную дискретность», хотя социальные ограничения не исчезли: *определенные меньшинства акторов* были «особо озабочены относительно своей включенности в существующее политическое и гражданское общество, стремясь к его институциональному совершенствованию». Утверждающаяся глобализация, по ее мнению, *качественно меняет характер рефлексивности*, в чем тоже проявляется «старение» современных обществ. «Впервые в человеческой истории, - подчеркнула докладчик, - рефлексивный императив касается всех» и, кроме того, распространяется на принципиально новые реалии: жизненно важные структуры обретают транснациональное расположение, а культурная система *расширяет рефлексивные возможности*

посредством перехода от разнообразия до стимулирования еще большего разнообразия. Соответственно, европейское население не только противоборствует с «контекстуальной дискретностью», но вынуждено адаптировать свои умения и чаяния к постоянно возникающим инновациям, к открывающимся дополнительным сферам деятельности, что, по существу, ведет к радикальным изменениям жизнедеятельности людей. В итоге Арчер делает вывод: нынешняя трансформация рефлексивности, являющейся посредником между структурой и деятельностью акторов, ведет к «переопределению и переструктурированию конфликта, гражданственности и гражданского общества»¹.

Взятые вместе, эти сложные процессы с неизбежностью порождают неопределенности и парадоксы. Людям приходится учиться жить без устойчивых ориентиров, долгоживущих факторов порядка, общепризнанных традиций и авторитетов. Даже референтные группы теряют свою силу уникальности, привлекательности, престижности. Индивид поставлен в условия жизни, когда постоянно *необходимо выбирать*, просто *нельзя не выбирать* с учетом понимания неоднозначности последствий для его будущего, возможности немедленных или отложенных «вдруг-событий». Будут ли последствия выбора благоприятные или негативные для функционирования предсказать и тем более оценить весьма трудно, ибо интерпретации результатов сделанного выбора *варьируются в пространстве* и изменяются во *времени*. Тот выбор, который оказался эффективным для одного культурного пространства, не является универсальным для других культур. Сказанное касается и оценок результатов выбора во временном контексте.

Глобализация приводит к культурным шокам, разломам и разрывам на уровне «региональной субглобализации». Человечество оказалось не готовым к такому ускорению исторического времени и связанным с ним

1. См.: The 8th European Sociological Association Conference. Conflict, Citizenship and Civil Society. Programme. 3rd – 6th September 2007. – Glasgow Caledonian University. – P. 36-37.

2. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: «Аспект Пресс», 2004. – С. 130.

вызовам для локальных культур. Борьба с «глобализмом», считает Д.Д. Порта, известный специалист в области социальных движений, политического насилия и терроризма, ознаменовала появление принципиально новых форм социального протеста, немислимых в рамках линейного детерминизма. Они имеют своеобразный *глобальный дискурс*, что буквально «потрясло некоторые доминирующие представления» о социальных движениях. Если ранее их основу составляли институционализованные коллективные акторы, то теперь им на смену, по ее мнению, приходит *«конвергенция разных типов актор¹ов»*. Если деятельностью институционализованных коллективных акторов, даже имеющих оппозиционный характер, в принципе *можно инструментально управлять*, то появление конвергенции разных типов политических акторов означает, что власти должны иметь дело с иным уровнем спонтанности и самоорганизации протестных социальных движений. Недавний пример тому – акции протестов в Европе и мире, осуществлявшиеся во время церемоний несения олимпийского огня, против силовых подходов Пекина к урегулированию тибетских проблем.

Казалось бы, выход из проблем нелинейного мира следует искать в *рациональном совершенствовании* существующих образов жизнедеятельности, что находится в рамках европейской гуманистической традиции и собственно логоцентризма. Однако парадоксальные разрывы и синтезы поставили под вопрос представления об «универсальной», казалось бы, «естественной», всеми разделяемой рациональности. Фактически же множатся типы рациональностей в современном мире². Кроме того, попытки зарационализировать всевозможные сферы жизнедеятельности с позиций жесткого детерминизма, как еще показал М. Фуко, исследовавший проблемы институционализации социального контроля, надзора и дисциплины с неизбежностью порождают ненамеренно формируемые иррациональности³ со

1. См.: The 8th European Sociological Association Conference. Conflict, Citizenship and Civil Society. Programme. 3rd – 6th September 2007. – Glasgow Caledonian University. – P. 33-34.

2. См.: Ritzer G. The Mcdonaldization of Society. – Pine Forge Press, 2000.

всеми вытекающими отсюда, как правило, отложенными проблемами. Под влиянием нелинейной динамики утверждается *релятивность* любой разумности и рациональности. «Следует признать, - замечает Н. Луман, что о целесообразности можно выносить лишь те суждения, которые соотнесены с определенным временем»¹.

Более того, ныне возникает парадоксальная амбивалентность *разумной образовательной деятельности*. С одной стороны, образованный человек осознанно, рационально оценивая, принимает существующую институциональную реальность, стремится следовать ценностям и нормам культуры, что делает его поведение предсказуемым для окружающих. Однако, с другой стороны, у такого индивида, как правило, формируется критическое начало, что *латентно* воспроизводит *инновационные вызовы* существующему порядку, выражающиеся в стремлении что-то изменить к лучшему. Но в усложняющейся социокультурной динамике невозможно изменить *только конкретное* что-то. Сразу же возникнет эмерджентность и случайность в функционировании *окружающего* социума, который сегодня представляет собой совокупность социальных сетей. «Улучшение» даже одной ячейки цепи может латентно, ненамеренно вызвать цепные риски нефункциональности и дисфункциональности в других ячейках цепи.

Возможно ли из нелинейного мира вернуться в мир «железного порядка», в котором бы доминировали «интересы безопасности» и «непререкаемые авторитеты»? Весьма многие россияне хотели бы это сделать. Социологические опросы свидетельствуют, что 63% граждан согласны мириться с некоторыми ограничениями своих прав и свобод. Категорически не хотят поступиться свободой ради «интересов безопасности» только 6%, а остальные в раздумьях². Ряд людей считает, что суть проблемы современных обществ сводится к альтернативе: свобода или

3. См.: Фуко М. История безумия в классическую эпоху. — СПб.: Университетская книга, 1997; *Он же*. Рождение клиники. — М.: 1998; *Он же*. Надзирать и наказывать. — М.: 1999; *Он же*. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973—1974 году. — СПб.: Наука, 2007.

1. Луман Н. Общество как социальная система. — М.: Издательство «Логос», 2004. — С. 189.

2. См.: Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / Авт.-сост. Е.П. Добрынина; Под общ. ред. М.К. Горшкова. — М.: ИИК «Российская газета», 2007. — С. 123.

безопасность. Однако, по существу, это ложная дилемма. Без свобод и прав человека безопасности не станет больше. Конечно, возможна «частичная обратимость процессов эволюции в сложных системах»¹. Однако в принципе «убежать» от тенденций нелинейности и, соответственно, «старения» линейно функционирующего социума просто невозможно.

Вместе с тем, «старение» существующих обществ оборачивается не дезориентацией и тотальным хаосом, а утверждением *нового порядка – порядка, порожденного из хаоса*. Соответственно, новый порядок востребовал *самоорганизованных* акторов, способность современного социума к *саморефлексии* и *самотворению* в весьма сложных условиях парадоксальных разрывов и синтезов. «Старение» обществ становится все более рельефно выраженными. Есть веские основания полагать, о чем говорят многие социологи, что уже нынешнее столетие ознаменует собой «конец» существующих обществ в том виде, к которому мы привыкли.

3. Развитие социологической теории: стремление поспеть за социокультурной динамикой

Для адекватной интерпретации последствий нелинейной социокультурной динамики нужен новый мир социального знания, новый теоретико-методологический инструментарий, новая «рефлексивная» *социолог²ия*, которая в условиях отсутствия строгих данностей смогла бы, тем не менее, прояснить *общую* картину перемен, выявить потенциал неравновесности, хаоса, исключений, разломов и синтезов, диффузных процессов, а также возможные траектории становления нового социума. «Социология оказывается в состоянии устойчивого беспокойства, – указывает Н. Луман, – то есть *организует себя как аутопойетическую систем³у*».

1. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: КомКнига, 2007. – С. 31.

2. С середины 80-х годов прошлого столетия об этой социологии активно пишут многие ученые. См., например: Mulcaу, M. The Word and the World: Explorations in the Form of Sociological Analysis. – L., 1985; Law, J. (Ed.) Power, Action and Belief: A New Sociology of Knowledge? – L., 1986.

3. Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Издательство «Логос», 2004. – С. 29.

Одним из первых, кто поставил вопрос о необходимости создании социологической парадигмы, которая значительным образом отличалась бы от существующих теоретико-методологических традиций, был Э. Гидденс, выступивший ещё в 1986 году с нашедшими *«Девятью тезисами о будущем социологии»*¹. С тех пор к этой проблематике социолог обращается постоянно². В противоположность *линейно-эволюционным* теориям Гидденс предлагает *прерывистую* интерпретацию современного социального развития, под которой подразумевается то, что современные социальные институты являются *уникальными*, радикально отличными от институтов прошлого традиционного общества. При этом акцент им был сделан на том, что в истории человечества появились реальные альтернативные возможности будущего, выбор которых зависит собственно от субъектов деятельности или акторов, т.е. от нас самих. В этой связи Гидденсом была выдвинута теория *структуриции*, позволявшая, по замыслу её создателя, «сформулировать связное, логически последовательное представление о человеческой деятельности и потребностях структуры»³.

На характер теоретико-методологического инструментария социологии оказывали влияние и развитие общества, и интеллектуальные традиции страны, в которой она зарождалась и развивалась, и, конечно, достижения самой науки. Новые теоретические подходы опирались на плечи предшествующих гигантов социологической мысли.

Традиционно теории классифицируются по двум критериям: историческо-культурный и национально-региональный контекст. В настоящей работе предлагается *иной критерий* классификации социологических теорий – то тому, насколько их теоретико-методологический инструментарий нацелен и способен анализировать

1. См.: Giddens A. Nine Theses on the Future of Sociology // Giddens A. Social Theory and Modern Sociology. – Cambridge, 1987. – P. 22-51.

2. См.: Гидденс Э. Постмодерн // Философия истории. Антология / Под ред. Ю.А. Кимелева. – М.: Аспект-пресс, 1995; *Его же*. Устройство общества: Очерк теории структуриции. – М.: Академический проект, 2003; *Его же*. Новые правила социологического метода. – В кн.: Теоретическая социология: В 2 ч. / Сост. и общая ред. С.П. Баньковской. – М.: Книжный дом «Университет», 2002.

3. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуриции. – М.: Академический проект, 2003. – С. 15.

усложняющуюся социокультурную динамику общества, исходя из постулата *стрелы времени*. По этому критерию можно выделить пять поколений социологической теории. **Первое поколение**, представленное **позитивистской метапарадигмой**, – теории, рассматривающие общественное развитие как *эволюционно-линейное*, исходя из того, что развитие природы и общества может быть в принципе интерпретировано одним и тем же теоретико-методологическим инструментарием. Первые социологии – О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, К. Маркс – пытались обосновать *объективно-исторические законы*, которые, по существу, применялись для интерпретации как общества, так и неживой материи. Они исходили из наличия жесткой причинности между социальными фактами и *обратимости общественного развития* – все народы в своем развитии в принципе повторяют «высшие, более прогрессивные» формы. Данные теории основаны на постулатах *логоцентризма и евроцентризма научного знания*.

Второе поколение (интерпретивная метапарадигма) – теории, основанные на собственно социальном теоретико-методологическом инструментарии, который толковал причинность как *вероятность* совершения событий. Из чего следовало, что человеческое общество не есть нечто «исторически неизбежное», а результат *«множества возможностей»*, ибо «мы имеем дело только с *непонятной* (или не вполне понятной) *статистической вероятностью*¹», - отмечал М. Вебер. Эти теории нацелены на изучение *альтернативного социума*.

Третье поколение (интегральная метапарадигма) – теории, интерпретирующие общественное развитие в виде *неопределенных флуктуаций* (П.А. Сорокин), *подвижного равновесия, ускоренной дифференциации* (Т. Парсонс), через призму *«социологической амбивалентности»²*, обозначающей, что некая социальная форма обладает *усложняющейся функциональной динамикой* - способна выполнять как позитивные функции, так и может также играть дисфункциональную роль в

1. Вебер М. Избранные произведения. – С. 612.

2. См.: Merton R.K. Sociological Ambivalence and Other Essays. – New York: Free Press, 1976.

этой же системе. Более того, флуктуации, сложная динамика социума приводят к тому, что отныне предметом специального социологического анализа становятся *непреднамеренные последствия* характерных моделей поведения. Представители этого поколения ввели в научный оборот само понятие нелинейной динамики. П. Сорокин пишет: «Нет никакой непрерывной линейной тенденции... В этом смысле и история в целом никогда не повторяется, и совокупный исторический процесс имеет уникальный исторический аспект в каждом своем моменте, аспект, насчет которого можно предсказать только то, что он непредсказуем... и поскольку будущее непредсказуемо, мы не знаем и не можем знать, имеется ли какая-нибудь непрерывная главная тенденция и какой-нибудь пункт назначения, к которому идет человечество».

Четвертое поколение (рефлексивная метапарадигма модерна) – теории, анализирующие современное общество, для которого характерна как *институциональная*, так и *индивидуальная рефлексивность*. Процесс рефлексивности людей относительно их самоидентификации, как *постоянный поток изменений*, предполагающий, по существу, *спонтанные выборы идентичностей*, подвергается особо пристальному теоретическому анализу. Отсюда оказался востребованным деятельностно-активистский подход, разрабатываемый Э. Гидденсом, П. Бурдьё, Дж. Александером, М. Арчер, П. Штомпкой и др. Модерн принес в нашу жизнь *культивированный риск*. Как полагает Э. Гидденс, культивированный риск «совпадает с некоторыми основополагающими установками, присущими современности. Способность нарушать устои, открывать новые пути и таким образом колонизировать участок неизведанного будущего является неотъемлемой частью тревожного характера современности³». Соответственно, риски и неопределенности становятся в центр социологических исследований.

1. См.: *Merton R. The Unanticipated Consequences of Purposive Action // American Sociological Review, vol.1, 1936.*

2. *Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика... – С. 92, 93.*

3. *Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991. – P. 126.*

Пятое поколение (нелинейная метапарадигма постмодерн) – теории, и декларирующие, и изучающие *нелинейную социокультурную динамику*, процессы *самоорганизации социум¹*, обеспечивающие возникновение *порядка из хаоса²*, превращение стихийного развития в *направляе³мое*, а также теории, анализирующие возникающий при этом десоциализирующийся социум, знаменующий «конец социального» и образование «ничто» под влиянием глобализ⁴ации. Это принципиально новые теории, которые для выполнения поставленных задач потребовали столь значительное привлечения теоретико-методологического инструментария из естественных и гуманитарных наук, что некоторые социологи (Дж. Ритцер, Ж. Бодрийяр) отказываются считать данные теории собственно социологическими.

Однако, если принять во внимание, что десоциализирующийся социум не существует иначе, как по отношению к социально-гуманистическим практикам и структурам, то, по нашему мнению, теории, изучающие даже десоциализирующиеся реалии, которые, однако, не могут существовать иначе как в контексте социальных реалий, можно считать социологическими. В пользу такого определения работает и тот аргумент, что интеграция социологии с естественными и гуманитарными науками, в частности, с социосинергетикой⁵, отнюдь не выхолащивает и не умаляет собственно социологический инструментарий. XVI Всемирный социологический конгресс показал, что в социологической науке произошли и продолжают

1. См.: Стратегия динамичного развития России: единство самоорганизации и управления. Материалы Первой международной научно-практической конференции. – М.: «Проспект», 2004; *Кравченко С.А.* Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход. – М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2006.

2. См.: *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант. – М., 1994; См.: *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

3. См.: *Mousses H.H.* Расставание с простотой. – М.: Аграф, 1998.

4. См.: *Ritzer G.* The Globalization of Nothing. – University of Maryland: Pine Forge Press, 2004.

5. См.: *Василькова В.В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной организации. – СПб., 1999; *Шалаев В. П.* Социосинергетика: истоки, теория и практика в современном мире. – Йошкар-Ола, 1999; *Ельчанинов М. С.* Методологические идеи социосинергетики. – Тольятти, 2000; Глобализация: синергетический подход. – М., 2002; *Бранский В.П., Пожарский С.Д.* Социальная синергетика и акмеология, – СПб., 2001 и др.

происходить весьма радикальные изменения, выраженные во взаимодействии не только с родственными социальными науками, но и науками гуманитарными и естественными, у которых заимствуются и отдельные термины, и даже концепции, которые в дальнейшем наполняются собственно социологическим содержанием.

В широком смысле слова все пять поколений социологической теории *современны*, ибо и сегодня выполняют функции теории - позволяют осуществлять систематизацию знания, объяснять социальную жизнь через выдвижение гипотез применительно к *конкретному* социуму, его базовых характеристик (открытости – закрытости, временных масштабов динамики, соотношению компонентов глобального и локального, роли деятельных социальных субъектов и т.д.). *В узком, собственном смысле слова* современны лишь четвертое и пятое поколение теорий – теории модерна и постмодерна, ориентированные на исследования самоорганизации, рефлексии и нелинейности социума и, конечно, проявлений парадоксальных разрывов и синтезов.

Каждое новое поколение социологической теории возникало лишь тогда, когда *общество преодолевало очередной порог динамической сложности* и, по существу, теоретико-методологический инструментарий создавался для анализа изменений. Границы между поколениями теорий *релятивны*: из того, что создано мировой социологической мыслью на разных исторических этапах, можно и нужно извлекать все ценное для понимания современных социальных процессов. Каждый уровень социологического анализа увеличения динамической сложности вытекал из предшествующего уровня и в свою очередь создавал условия для другого уровня анализа. Отнюдь не случайно возникла *социология социологии* как *рефлексивная социология*, которая способствует *релятивизации* и вместе с тем *актуализации* социологического знания: достижения социологов первых поколений не столь наивны, они постоянно переоткрываются, раскрываются своими *новыми гранями*, становясь органической частью современных теоретико-методологических разработок.

Наконец отметим, что нелинейная динамика социума во всех своих проявлениях не может не отразиться на *характере* самой социологии, которая обретает *рефлексивный, ризомный характер с отсутствием единого стержня развития*. Очевидно, эта тенденция сохранится в обозримом будущем. Полагаем, сегодня можно говорить не только об игре структур (Ж. Дерида), игре истины (М. Фуко), но и об игре методологического инструментария социологических теорий, что характерно для нелинейной метапарадигмы постмодерна. Будучи ориентированной на интерпретацию неопределенных, ризомных процессов, на разрывы и синтезы в познании, она сама по своей методологической сути становится все более пластичной и открытой, что касается и концепций, и категорий, и даже отдельных понятий. Это, подчас, не укладывается в привычное, рациональное теоретизирование, в культуру логоцентризма. Но формирующаяся нелинейная метапарадигма постмодерна набирает жизненную силу. Примечательно, на XVI Всемирном социологическом конгрессе рельефно проявился дискурс о границах социальной науки, незападных парадигмах, «постчеловеке», рефлексивности второго порядка и т.д. Показательна в этом плане и тематика одной из Ad Hoc групп - «Социологи без границ»¹.

Словом, нелинейная социокультурная динамика порождает вызовы социологическому знанию, на которые необходимо отвечать. Сегодня социологической теории необходимо анализировать социум разной динамической сложности, находящийся в разных темпомирах, подверженный парадоксальным разрывам и синтезам, имеющий тенденцию к дисперсии, да еще рефлексировать по поводу разрывов и синтезов в самом процессе познания.

1. См.: XVI World Congress of Sociology. Abstracts. ISA 2006 Congress. The Quality of Social Existence in a Globalizing World. – Durban, South Africa, 2006.

МЕТАТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ИССЛЕДОВАНИИ ДИСКУРСА.

Антропоцентрический подход занимает все большее место в различных отраслях научного знания и продолжает рассматриваться в качестве ключевой и даже, в некотором смысле, отправной точки в исследованиях явлений и феноменов, ранее считавшихся «объективно» независимыми от «субъективного» человеческого фактора. Лингвистика не стала исключением и «человек Говорящий» занял свое место в качестве базового элемента в научных изысканиях как психолингвистов, когнитологов, так и семиосоциопсихологов, лингвокультурологов и переводоведов. В этой связи основные категории языка и речи, *слово, предложение, высказывание, текст, дискурс и др.* полагавшиеся «объективными сущностями», хотя и, безусловно созданные в процессе деятельности индивида, что уже само собой говорит об относительности утверждения их объективности, перестали находиться в исключительной сфере научных изысканий собственно лингвистики и приобрели междисциплинарный характер, где начали получать свое, особое для каждой из парадигм, интегрирующих в свой терминопонятийный аппарат указанные категории, переосмысление.

Реонтологизация сущностных для лингвистики понятий в других смежных, «стыковых» парадигмах привела не только к **структурно-уровневой инклюзивности**, когда каждая из категорий, изначально формулируемая как логически «ясное» понятие в конкретной парадигме, начинает впоследствии приобретать более широкое значение, охватывающее и включающее в себя признаки вышестоящего (или параллельного) элемента, тем самым десемантизируя этот элемент, но и к тому, что, возвращаясь в

1. Балабин Виктор Витальевич – кандидат филологических наук, докторант кафедры романских языков Военного университета.

исходную парадигму, уже «переосмысленное определение» создает целый ряд «актуальных гносеологических проблематик», касающихся не только формально-структурных, но и методологических аспектов их дальнейшего исследования. В качестве примера можно привести ситуацию с *дискурсом*, в которой понятие, изначально понимаемое французскими структуралистами, как *речевое произведение (высказывание)* стало трактоваться настолько «широко», что в некоторых теориях и направлениях уже самой лингвистики «дискурсу» трудно определить соответствующее постоянное место¹.

Похожая ситуация возникла и с определением категории *смысла*, где его изначальная закреплённость за знаковой структурой и соотнесение со *значением* определенной единицы языка (как правило слова), стало рассматриваться в исключительной корреляции с экстралингвистическими факторами: ситуацией, интенцией и целеустановкой коммуникантов, что привело к появлению, в частности, в психолингвистике нового терминопонятия *личностный смысл*. Хотя в свое время Л.С. Выготский, один из основоположников отечественной психолингвистики, определял *смысл* в его отличии от *значения* как: **совокупность психологических факторов**, возникающих после слова, говоря о смысле как о «динамическом, находящемся в движении сложном образовании», а о значении как об «устойчивом, неподвижном» феномене². Таким образом, *смысл* остается *смыслом* и для каждого он, а *значение*, свой, «личностный», в то же время *значение* остается общим, относительно «объективным» для всех воспринимающих данное слово (а именно оно является минимальной единицей языка, несущей в себе определенное значение) понятием.

1. Подробно, положение дел в *дискурсологии* рассматривается в целом ряде источников, среди которых наиболее содержательными можно назвать следующие: Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003., Кубрякова Е.С. Дискурс: Определение и направления в его исследовании//Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004., Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. – М.: КомКнига, 2006., Мишуров Э.Н. Дискурс: pro et contra//Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс. – М.: Военный Университет, 2007. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. De Beaugrande R. Text, discourse and process. Norwood, N.J.: Ablex. 1980, Stubbs M. Discourse Analysis//The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. – Oxford.: Blackwell, - 1983

2. Выготский Л.С. Мышление и речь //Собрание сочинений Т.2. – М.: Прогресс, 1982. - С. 38.

Особую трактовку смыслу стали давать и представители социологии. Так «феноменологически» смысл можно описывать как избыток отнесений, доступность которого определяется смыслом данным актуально. А сам смысл-«это *бесконечный процесс*, то есть *неопределенная связь* отнесений, к которой, однако, можно определенным образом получать доступ, а также воспроизводить ее». При этом форма смысла обозначается как дифференциация актуальности и возможности. Актуализированный смысл имеет потенции возможного смысла, последний же все еще способен стать актуальным. Смысл в этой связи является «формой, которая на обеих сторонах содержит копию самой себя в себе самой»¹. Главным в образовании **смысла**, в данном подходе, рассматривается общество. Именно оно является «системой, конституирующей смысл». Представленное субординационное позиционирование смысла и, более того, его зависимость, на наш взгляд, исключительно от формы актуализации, не может быть принято безоговорочно, так как сам процесс актуализации очень «субъективен», и лингвистика до сих пор до конца не ответила на вопрос, по каким законам происходит смысловое наполнение единиц языка. Смущает и придание смыслу характеристики *бесконечности процесса*, который реализуется в *форме*, хотя его конечность и определяется формой его репрезентации в слове, высказывании, тексте. *Иными словами смысл конечен в своей бытийной форме, но бесконечен в потенциальности своего развития*. Безусловно, он может развиваться и трансформироваться во что-то другое, но это другое будет индуцироваться предыдущей, *определенной связью* с предшествующим смысловым бытийным опытом и самой системы (язык, культура, общество) и формирующими ее релевантными единицами.

Мотивированность дискуссий и приложение указанных толкований в различные терминопонятийные структуры, как правило, одна - во главу угла ставится не «объект», а «субъект», который не только продуцирует то или

1. Луман Никлас. Общество как социальная система. – М.: Логос, 2004. – С. 49-51.

иное речевое произведение, но и является, по существу, его неотъемлемой частью. При этом «конечность» объекта, компенсируется «бесконечностью субъекта», где объект характеризуется своей *данностью*, субъект *произвольностью*. Фактически происходит включенность субъекта в объект, что прямо или косвенно приводит к смещению акцентов в исследовании последнего и выходит за его рамки. Свойства объекта коррелируются с субъектом, его потребностями в речевой коммуникации, в необходимости взаимодействия, суть воздействия, на другого, «иного», предполагаемого или реального присутствующего в коммуникации лица (адресата, коммуниканта). Все это значительно усложнило терминопонятийный аппарат (не в силу появления новых категорий, хотя таковых и немало, а по причине нового означивания старых), но в то же время привело к новым подходам, требующим более глубокого анализа, как существующих, так и появляющихся явлений в языке. К таким явлениям (феноменам) или другими словами категориям относятся *метатекст* и *интертекст* (*метатекстуальность* и *интертекстуальность*). Являясь изначально единицами, не относящимися непосредственно к лингвистике, они исключительно «во время» были взяты ею на вооружение. Основной, на наш взгляд, причиной этому стал не столько антропоцентрический подход, сколько векторное изменение в структурно-уровневом исследовании в самой лингвистике.

Исследование слова, как ключевой, смыслообразующей, несущей в себе символическую функцию, единицы языка, его семантической, концептуальной основы были направлены в сторону единиц более высокого уровня: предложения и далее текста. Словоцентризм отдал пальму первенства новой парадигме в исследовании языка Текстотризм. Насколько оправдана эта сдача своих позиций, зависит, по всей вероятности, от глубины результатов самих исследований, хотя границы последних достаточно обширны и их завершение не представляется ближайшей перспективой. В то же время говорить о «неактуальности» и «исчерпывающем» характере в

изучении потенциала слова, как нам кажется, рано. Ведь еще Соссюр позиционировал слово как центральную единицу в механизме языка. Именно слово обладает и заключает в себе постоянство потенциала и смысловую свободу, при абсолютной неизменности формы, оно может развиваться бесконечно и продуцировать различные смыслы на протяжении длительного временного отрезка.

В этой связи слово можно рассматривать как идеальную модель, как «свернутую форму всего языкового опыта и средоточие всей его структуры»¹. При этом не вызывает никакого сомнения факт того, что все указанные потенциалы проявляются в составе единиц более высокого уровня, идущих от предложения к тексту. Фактически предложение выступает как сфера, среда проявления слова, но оно не обладает тем постоянством, которое заложено в форме слова и которое, как ни странно присуще тексту. Казалось бы, предложение как основной формант текста и как среда существования и реализации слова, должно вбирать в себя характеристики первого и последнего, однако это далеко не так.

Предложение занимает особое место в системе развертывания смысловой потенции слова и играет роль связующего конституента и компонента текстуальности, но это место не может быть *исключительно центральным* в системе языка. Прежде всего, потому, что в нем (предложении) трудно отразить *«сущностной характер явленности смысла»*. Предложение при его прочтении, ведет нас за собой, создавая определенную ситуацию недостатка в смысловом насыщении (смыслового голода), оно требует постоянного продолжения. Предложение требует комплементарного элемента в виде последующего предложения или даже нескольких, связанных между собой предложений. В свое время, Жинкин Н.И. отмечал тот факт, что *текстовый смысл* может быть определен, только путем интеграции лексических значений *двух смежных предложений текста*. В случае если

1. *Иванов Н.В.* Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения). – Мн.: ПроPILEI, 2002. – С. 42.

интеграции не возникает, необходимо следующее смежное предложение, и так до момента появления смысловой связи этих предложений¹.

В то же время слово и текст, воплощая в себе «диалектическое единство сущности и явления»² находятся в постоянной связи и развитии. Текст является новым качеством (и не только в силу того, что как целое он больше составляющих его частей), но и в связи с тем, что текст группирует в себе смыслы всех образующих его компонентов. Действительно если словесный знак дискретен, а текст континуален, то способность отразить смысл может быть реализована только совместно. Кажущаяся противоречивость между текстом и словом, заложенная в их природе, снимается, именно благодаря взаимному дополнению. Дискретность переходит в непрерывность, образуя семантическое целое, и наоборот континуальность впоследствии может разделяться на смысловые сегменты при восприятии, созданного речевого целого. Данный процесс происходит *линейно*, по мере поступления информации, предложение за предложением до полной интеграции, переходящей в завершенность. **Завершенность текста есть его осмысленность.** Однако возникает вопрос, что позволяет понять - осмыслен текст или нет? Можно ли говорить об «осмысленности», как о факте объективном, принимаемым всеми (или, во всяком случае, большинством)? Что является подтверждением «правильности» принятия текста и той информации или в целом интенции, которая в нем заложена? Имеет ли данная интенция определенные вербальные проявления или все находится лишь в голове «человека Говорящего (читающего, слушающего)» и ограничивается его рефлексирующими ментальными операциями? Поиски ответов на все эти вопросы, вероятно, и побудили обратиться к «новым» для лингвистики текста³ категориям *интертекстуальности* и *метатекстуальности*. Здесь следует подчеркнуть, что мы рассматриваем эти феномены в неразрывной

1. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Издательство Наука, 1982. – С 87.

2. Колесов В.В. Слово и дело. – СПб.: Издательство СПб. Университета, 2004. – С.155-157.

связи с *осмысленностью*. Задача понять, вскрыть хранящийся или явно выраженный в тексте *смысл*.

Существуют различные подходы к рассмотрению явлений интертекста и метатекста: одни выделяют метатекст в отдельный вид интертекстуальности, другие считают, что метатекст должен исследоваться как совершенно независимое явление. В действительности Интертекстуальность (интертекст) тесно связана с Метатекстуальностью (метатекстом) и, по нашему мнению, не может рассматриваться без последнего. Интертекстуальность изначально как явление постмодернистской текстологии отражало, прежде всего, *взаимодействие текста с семиотической культурной средой в качестве интериоризации внешнего*. Фактически текст выступал продуктом данной интериоризации. Сам же термин был введен Ю. Кристевой в конце шестидесятых годов в связи с исследованием «полифонического романа» М.М. Бахтина, в котором был закреплён факт «диалога текста с текстами, предшествующими или параллельными ему во времени». Идея сводилась к тому, что каждый текст представляет собой новую палитру, созданную из старых цитат и композиционно-смыслового опыта предшествующих текстов¹. Старые культурные коды, формулы, ритмические структуры и фрагменты социальных идиом поглощаются текстом. Он же, в свою очередь, не может рассматриваться иначе, нежели в качестве включенного в перманентный процесс смыслообмена с широкой культурной средой и именно в этом обмене, по словам Ю. Кристевой, реализует себя «безличная продуктивность» текста². В дальнейшем явление интертекстуальности стало

3. Данный уровень при описании феноменов *метатекстуальности и интертекстуальности* берется нами исключительно с целью показать существенные различия в подходах других направлений, прежде всего литературоведческих, использующих аналогичные понятия и придающих им несколько иное значение. Кроме того, мы в целом полагаем указанные категории в большей или меньшей степени относящимися к уровню *дискурса*, в силу охватывания ими не только вербальных, но и ситуативных, культурных и социальных аспектов при порождении и восприятии речевых произведений, в качестве которых рассматривается и текст, и диалог, и фразеологизм, выраженный предложением, и идиоматическое выражение.

1. *Барт Р.* От произведения к тексту// Семиотика. Поэтика: Избранные работы. – М.: Изд. Группа «Прогресс»; «Универс»; «Рея», 1994. – С.413-423.

трактоваться более широко. Так Р. Барт предложил включить в интертекстуальность не только тексты-предшественники, но и тексты, возникающие позже произведения, считая, что «источники текста существуют не только до текста, но и после него». В данном случае речь шла о непосредственном взаимодействии текстов, что потребовало дать определенную классификацию категориям, описывающим существующий процесс. Типология была предложена Ж. Жаннетом в книге «Палимпсесты: литература второй степени», и ее в целом стали рассматривать как базовую классификацию межтекстовых отношений, где в качестве основных стали выделять пять типов отношений:

- 1) интертекстуальность как непосредственное и явное присутствие в одном тексте двух или более различных текстов (цитата, плагиат, аллюзия);
- 2) паратекстуальность как отношение или связь текста с его частями (названием, подзаголовком, эпиграфом, примечаниями);
- 3) метатекстуальность, как комментирующая ссылка одного текста на другой;
- 4) анафорическая интертекстуальность, соотношение текста со своими предтекстами, когда более ранний текст не может быть указан или упомянут эксплицитно;
- 5) гипотекстуальность, связь одного текста с другим (гипотекстом) при помощи трансформации, пародии, имитации, адаптации, продолжения и тому подобное;
- 6) архитекстуальность, как жанровые связи текстов.

Представленная типология репрезентативна и ценна, прежде всего, тем, что, систематизируя определенным образом межтекстовые отношения, она

вводит новые категории, имеющие значение не только для литературоведения, но и для лингвистики. Здесь фактически подтверждена языковая сущность явлений, выражаемых в различных формах межтекстовых отношений. Так выделенные впоследствии сущностные характеристики текста: связность, слитность, цельность есть не что иное, как проявление его интертекстуальной природы. Однако и в данной классификации есть свои «темные места». Если паратекстуальность, гипертекстуальность и архитектстуальность дефинируются в достаточно ясной форме, то метатекстуальность остается слишком размытой. Что можно понимать под ссылкой одного текста на другой, каким образом представляется соотношение текста со своими предтекстами, и что же тогда отличает метатекст и интертекст? Неясность в определении говорит не о недостатках в понимании его составителем, а скорее о сложности и многоплановости самого определяемого явления. Здесь метатекст как соотношение со своими предтекстами фактически дублирует понятие интертекстуальности, за одним исключением - интертекстуальная связь «выражена явно», метатекст скрыт от читателя. Интертекст имеет свои языковые формы проявления в виде слов, фраз, цитат, принадлежащих ранее кому-то или текстовых аллюзий, относящихся нас к некоторым определенным текстам. Метатекст фактически не проявляется, а додумывается, интерпретируется, выражаясь в языке, следуя вышеприведенной логике, в различных дополнительных комментирующих ссылках.

В этой связи «явность» интертекста и «завуалированность» метатекста есть основное их различительное свойство. Здесь и возникает сложность, о которой стоит сказать несколько слов. Действительно, если цитата и даже некая фраза, характерная для предшествующего произведения может быть идентифицирована в качестве интертекстуального компонента, то с текстовой аллюзией дела обстоят не так просто. Прежде всего, *аллюзия* представляет собой и является по своей сути *фигур¹ой*, назначение которой заключается в

«выражении таких нюансов содержания, которые семантикой языка не предусмотрены заранее». В свое время Б.А. Ларин писал, о том, что *фигуры не имеют своих знаков в речи* (разрядка наша), но выражаются *во взаимодейственной совокупности с¹лов*. Другими словами, фигура может быть средством проявления интертекстуальности в процессе ее повторяемости и распознаваемости как синтаксической конструкции, средства оформления некоего содержания (литота: *мальчик с пальчик*; гипербола: *Не видел тебя уже тысячу лет!*; уступление: *Да, ты права, я был несдержан*; ирония: *«Не получила денег, ах какая досада!»* - *запричитал кассир*. Инверсия: *Взлетел ввысь, пригляделся и камнем вниз!* и др.) в других речевых произведениях, однако она метатекстуальна в своей направленности на проникновение в смысловую суть высказывания в его общем восприятии и понимании. Фигура и, в особенности, один из ее видов аллюзия, подчеркивают не столько интертекстуальный, сколько напротив, метатекстуальный характер данного феномена. Аллюзия имеет целью представить собой *ассоциативную отсылку (обратите внимание: не явную языковую, а имплицитную по-Жанетту, скрытую) к определенному для адресата прецедентному речевому произведению*. Таким образом, возникает совершенно четкая направленность на связь одного произведения с другими и возможной их понятийно-смысловой корреляцией. В то же время сами операции по распознаванию интертекстуальных элементов, их соотнесению с другими текстами или их компонентами и формируют метатекст.

Способность распознать и выявить тот или иной интертекстуальный элемент, а где-то и угадать сам прецедентный текст, зависит от

1. Данное понятие также трактуется по-разному, одни авторы говорят о *фигуре*, как об исключительно стилистическом приеме, обороте речи, другие полагают, что фигура есть акт использования языка в самом широком рассмотрении (См.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., УРСС. 2005, Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. М., УРСС. 2006). Однако общим для всех определений *фигуры* является факт выразительного усиления высказывания и в целом речи. Мы, в свою очередь, за усилением выразительности видим обязательное воздействие на адресата, с целью получения не только дополнительного эстетического эффекта, а главное передачи *концептуально-культурного развития смысла*.

1. Ларин Б.А. О разновидностях художественной речи. Семантические этюды//Рус. речь Ч.1. Пг. 1923.С.70

компетентности реципиента, и «субъективность» восприятия может привести к различным формам их прочтения (понимания смысла). Все это сопровождается обязательным построением метатекста, в виде *внутреннего диалога с существующим произведением*. Оно же может в этом случае быть понято в буквальном смысле или будет понят тот «скрытый» внутренний завуалированный смысл, который в действительности и хотел передать автор. Поиск данного «подтекста», а точнее его идентификация, верификация его наличия и выявление даже в глубоко скрытой форме и есть главная задача метатекста. В.Я. Пропп, в этой связи говоря о внешней непричастности автора к содержанию произведения, писал: «... произведение всегда имеет **тенденцию**; чем глубже и основательнее эта **тенденция** будет спрятана, тем лучше и с тем большим эстетическим наслаждением она будет понята и оценена»¹. Если имплицитный смысл обнаружен, понят и закреплён, вынесен «наружу» как содержательно явный, можно говорить о положительном результате построения метатекста, в противном случае, требуется дальнейшее построение структурно-смысловой цепочки, позволяющей прийти к приемлемому результату. Фактически мы сталкиваемся со своего рода ментальной рефлексией путем интерпретации и толкования во внутренней речи наличествующего материала в виде речевого продукта. Однако это не совсем так, любая внутренняя речь формируется на основе некоего образа и самой интерпретирующей ситуации и главное на основе того речевого продукта, с которым происходит взаимодействие.

Таким образом, само речевое произведение задает параметры построения метатекста. Поэтому все те средства интертекстуальности, к которым отнесены и некоторые виды *фигур*, в действительности могут и должны считаться, наиболее яркими средствами репрезентации и выражения *смысла*. То есть опорными точками в *языковом* проявлении *метатекстуальности*. Учитывая всю сложность данных соотношений,

1. В.Я. Пропп Проблемы комизма и смеха. М., Искусство. 1976. С.177.

наглядный пример которых мы привели выше, интертекстуальность стала получать новые определения, в которых она стала выступать не как явное присутствие текста в тексте, а как *ассоциативная связь текстов*¹. Мы полагаем, что такой подход значительно и в определенной степени неоправданно расширяет толкование интертекста и представляет его как «эксклюзивно универсальную» категорию взаимодействия текстов (речевых продуктов) и средства их понимания. При этом категория метатекста рассматривается как исключительно второстепенная, комментирующая и как это не парадоксально, не имеющая конкретного языкового выражения, то есть трудно различимая и не поддающаяся более детальному изучению. Фактически она становится зависимой, производной от явления интертекстуальности, и в некотором роде «включенной» в него, что представляется не вполне мотивированным. Прежде всего, это обуславливается тем, что метатекст является категорией не столько текстуальной, в прямом соотнесении с текстом, как речетворческим произведением (продуктом), сколько категорией *дискурсивной*, то есть относящейся к линейно развертываемой последовательности, связанной с внешними коммуникативными, культурными, когнитивными и аксиологическими факторами, направленными на порождение и восприятие этого произведения.

Если интертекстуальность позволяет найти в речевом произведении следы прошлого и связь с ним, то для более глубокого понимания текста необходимо перейти в область метатекстуальности, которая дает возможность следовать дальше и связать в единое понятийное целое не только два текста, но и в целом культурно значимые и соотносимые между собой речевые произведения. В этой связи метатекст определяется и как композиционно-синтаксическое явление, отдельное от семантической структуры текста, конструкции которого способствуют структурированию

1. В.П. Москвин Выразительные средства современной русской речи. М., УРСС. 2006. С. 121.

текста как единого целого и выделению главной и второстепенной информации и, наоборот, как неотъемлемая часть семантической организации текста¹.

А. Вежбицкая, которой отдается пальма первенства, касательно введения в языкознание (именно в языкознание, а не в литературоведение) терминопонятия «метатекст» неотделимо связывала метатекст с исходным текстом². Именно принимая текст, реципиентом формируется метатекст, при этом «внутренние диалогические отношения» могут относиться и ко всему корпусу в целом и к отдельным его частям. Это позволяет заключить, что метатекст способен структурировать исходный текст и последовательно структурироваться сам. В то же время, данное свойство зависит исключительно от субъекта, коим при порождении речевого произведения является автор, а при восприятии реципиент. Иными словами автор пытается посредством *метатекстуальных операторов*, выражаемых в различных языковых формах, структурировать свой исходный текст, и предоставить возможность реципиенту на основании представленных операторов понять его (автора) замысел, интенции и в конечном итоге, *смысл*. Средства и конструкции, используемые для реализации указанных задач, носят межсубъектный характер и рассматриваются в своей совокупности, как *интерперсональный метатекст*. К вышеназванным операторам относятся следующие: 1) операторы, подчеркивающие характер истинности или сомнения в истинности автора в продуцируемом высказывании, выражаемые, как правило, лексическими единицами или вводными предложениями (*Я уверен, Несомненно, Фактом является то, что...*); 2) операторы, формирующие определенное отношение у реципиента к принимаемому речевому продукту, выражаемые разъясняющими предложениями или прямым обращением к читателю, после некоторого изложения материала (*Вы*

1. Н. Турунен Метатекст как глобальная система и вопросы конструирования текста в пособиях по развитию речи. // Стереотипность и творчество в тексте. Перм. ун-т. – Пермь, 1999. С.310.

2. А. Вежбицкая Метатекст в тексте.//Новое в зарубежной лингвистике. Вып.8. Лингвистика текста. М.: Прогресс. 1978., С. 402-421.

полагаете это разумно...; Представленные выше замечания мы оставляем на суд читателя...;); 3) операторы как средства оценки (выраженные аксиологические средства) и совместного координирования отношения к высказыванию, задаваемые и инициируемые автором посредством эксплицитных выражений субъективной модальности, а также различных форм наклонения, в частности побудительной и условной (Важно отметить...; Хотелось бы вместе с вами окунуться в прекрасный мир кино. Приглашаем Вас в чудесный мир сказки. Хорошо, что вы пришли). Данный перечень не носит исчерпывающего характера и для наглядности представлен на примерах русского языка. Кроме того, метатекстуальные операторы интерперсонального плана выполняют в целом задачу внутритекстовой организации, они не могут быть в полной мере перенесены в область субъектной рефлексии и образности, что важно на уровне межтекстовых связей, например различных лингвокультур. В то же время они могут служить, своего рода речевыми верификаторами заданного в тексте содержания и средствами интеракции продуцента (автора) и реципиента (читателя). Главную роль в лингвокультурном взаимодействии будут играть, пожалуй, иные формы вскрытия смысла, реализуемые путем дополнительных смысловых операций рефлексивно-интерпретативного характера (концептуальный анализ, контекстуальное окружение, акция-реакция в диалоге). В целом важно отметить, что любой текст обладает метатекстовым (метатекстуальным) потенциалом, который может быть развернут полностью или частично. Главным критерием и ключевым звеном этой потенции все-таки остается компетенция «человека Говорящего», и как бы мы не хотели быть «объективными», без его «субъективной» способности к речевой рефлексии и операциям по интерпретации подтекстового, имплицитного содержания, полный выход в подлинно смысловую сферу не представляется выполнимым.

Современная концепция корпоративного управления

События последних лет, произошедшие в нашей стране и за рубежом, ясно показали необходимость совершенствования корпоративного управления. В западной и отечественной литературе появляется все большее количество публикаций по различным аспектам корпоративного управления. В России практически завершена массовая приватизация и создано около 190 тыс. акционерных обществ, однако уровень корпоративного управления продолжает оставаться на низком уровне. Практика работы компаний развитых стран Запада в частности, компаний «Энрон» и «Уорлдоком» показала, что данная проблематика также является для них актуальной. Обстоятельства корпоративных конфликтов указывают на то, что их причиной часто является недостаточно профессиональное корпоративное руководство, что неизбежно приводит к негативным последствиям для корпораций и нередко перерастает в кризис. Инвесторы активно выдвигают идею о том, что хорошее корпоративное управление повышает привлекательность компании и их готовность платить больше за ее акции.

Общепризнанно, что одним из аспектов конкурентоспособности является конкурентоспособность на финансовых рынках, которая подразумевает способность привлекать инвестиции в широких масштабах по наименьшей цене. Практика целого ряда российских компаний показывает, что высокий уровень корпоративного управления в настоящее время является непременным условием для серьезного привлечения инвестиций, и рассматривается ими как важный ресурс повышения их конкурентоспособности.

Таким образом, профессиональное корпоративное управление в настоящее время становится решающим фактором снижения рисков в деятельности компании, повышения ее капитализации. Улучшение корпоративного руководства содействует развитию устойчивого инвестиционного процесса в частном секторе, созданию рынка капиталов, тем самым облегчая доступ российских компаний к отечественным и зарубежным инвестиционным ресурсам

Существует достаточно большое количество определений корпоративного управления. В широком смысле корпоративное управление – процесс, в соответствии с которым корпорация представляет и обслуживает

1. Дементьева Алла Геннадиевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента, маркетинга и коммерции МГИМО (У) МИД России

интересы инвесторов. Эффективное корпоративное управление устанавливает баланс между экономическими и социальными целями, между индивидуальными и общественными интересами.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) дает следующее определение: «Корпоративное управление – это система, в соответствии с которой осуществляется управление и контроль в компаниях. Такая система подразумевает наличие определенных отношений между менеджерами компании, ее советом директоров, акционерами и другими заинтересованными субъектами. Кроме того, корпоративное управление создает структуру для определения целей компании, а также средств достижения этих целей и контроля за функционированием компании. Надлежащее корпоративное управление создает нужные стимулы, способствующие достижению поставленных целей в интересах компании и акционеров, а также способствует осуществлению эффективного контроля, поощряя тем самым более рациональное использование ресурсов компании»¹.

Как показывает мировая практика, в настоящее время надлежащее корпоративное управление является источником конкурентоспособности стран и важным фактором экономического и социального прогресса. Успешное корпоративное управление зачастую по своей важности приравнивается к государственному управлению.

Корпоративное управление (corporate governance) – составная часть менеджмента, осуществляемого высшим уровнем управления, с учетом интересов держателей акций и прочих лиц, деятельность которых связана с корпорацией. Эффективная система корпоративного руководства посредством Совета директоров предопределяет эффективность корпоративного управления в целом, а также стабильное и устойчивое функционирование компании. Структуру корпоративного управления можно представить следующим образом:

Подотчетность

Назначение и контроль

Законодательство

Акционеры

Совет директоров

1. Белая книга по вопросам корпоративного управления в России ОЭСР 2002 г.

Менеджмент

Оперативное управление

Рис.1 Структура корпоративного управления

Государственное регулирование связано с законодательными аспектами функционирования корпорацией и процедуры банкротства. На этом уровне устанавливаются стандарты деятельности корпораций: система бухгалтерского учета и принципы аудита. Совет директоров избирается акционерами, назначает исполнительный менеджмент корпорации, ему подотчетный. Совет директоров является своего рода посредником, регулирующим отношения между менеджментом и акционерами корпорации.

Если схематично изображать взаимодействие между менеджментом и корпоративным руководством, то Совет директоров, являющийся основным органом управления корпораций можно изобразить в качестве круга, венчающего систему менеджмента, представленного в виде треугольника.

Рис.2 Соотношение между менеджментом и корпоративным управлением

Внешняя среда корпорации (см.рис.3) включает факторы макро и микросреды. На систему государственного регулирования оказывает влияние целый ряд политических, экономических, социальных и технологических факторов, в рамках которых формируется система государственного

регулирования деятельности акционерных обществ. В свою очередь, наличие факторов производства и рыночных условий деятельности компаний, а также деловая культура предпринимательства определяют основные направления деятельности корпорации.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	СОЦИАЛЬНЫЕ	ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ
Политическая обстановка Расстановка сил на международной арене	Рынки: товарные, финансовые, трудовые	Культура Ценности Идеология	НТП

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ	АДМИНИСТРАТИВНОЕ	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ
Правовая система Система выборов Антимонопольное регулирование	Нормативные акты правительства Управленческие решения (спец. законодательства)	Налоговая система Кредитно-денежная политика Ценовая политика Инвестиционная политика

Факторы производства

КОРПОРАЦИЯ

Рынок

Деловая культура Корпоративное поведение

Рис.3 Внешняя среда корпорации

Проблемы корпоративного управления активно изучаются в экономических кругах, начиная с 30-х гг. прошлого века. Рассматривая сущность корпоративного управления, можно выделить две составляющие данной концепции: контроль определяется собственностью, а степень контроля определяется размером инвестиций в акции компании. «Одна акция – один голос» - таким образом формулируется основное право собственника. Традиционно считается, что концепция корпоративного управления отражает существующее акционерное право. Акционер выступает высшим управляющим данной организации, и акционерное общество не может существовать без управления им со стороны своих акционеров (общего собрания акционеров). Руководство корпорацией осуществляется через Совет директоров, который избирается акционерами и подотчетен им. Высший менеджмент корпорации осуществляет свою деятельность в рамках принятого акционерного законодательства и социальной ответственности перед обществом. У акционеров есть право рассматривать компанию как инструмент максимизации дохода от своих инвестиций. Однако чем крупнее становится акционерное общество, и чем большее количество акционеров оно привлекает, тем актуальнее становится проблемы контроля и принятия решения в компании. Эффективное корпоративное управление призвано решить данные проблемы.

Исследования по корпоративному управлению отражают эволюцию крупных интегрированных структур. В 1932 году выходит книга А.Берли и Г.Минза «Современная корпорация и частная собственность», где впервые рассматривается проблема отделения контроля от собственности в публичных акционерных обществах. Берли и Минз впервые показали, что отделение собственности от управления привело к появлению нового социального слоя профессиональных менеджеров и развитию фондового рынка. В своих работах они показали, что в начале 20 века отделение управления от собственности привело также и к отделению контроля от собственности. Согласно результатам их исследования 200 крупных компаний 58% активов контролировалось менеджментом. Позже, в 1963 году Р.Ларнер провел аналогичное исследование, которое показало следующие результаты – из 200 ведущих компаний 85% активов находилось под контролем менеджмента¹.

1. Robert I. Tricker. International Corporate Governance, Prentice Hall 1994

Таким образом, как показали проведенные исследования, менеджмент практически полностью распоряжается активами крупнейших корпораций. В этой связи, разделение собственности и контроля ставит целый ряд вопросов перед теорией и практикой корпоративного управления, которые активно обсуждаются в научных кругах. Принятие решений в корпорации осуществляется в интересах менеджмента или акционеров? Каким образом можно повысить эффективность корпоративного управления? Чьи интересы еще должны учитываться при принятии решений?

80-е годы прошлого века ознаменовались массовыми слияниями и поглощениями, и тенденциями к принятию социально ориентированных норм в правовых системах, что и обусловило еще более пристальное внимание экономистов к данным проблемам.

Работы по корпоративному управлению последних лет отражают доминирование следующих теорий: теории соучастников (stakeholder's theory), агентской теории (agency theory).

Теория соучастников (stakeholder's theory) часто называют теорией несовпадения интересов корпорации с интересами общества. Согласно данной теории корпорация имеет определенные обязательства по отношению к своим акционерам, она также несет обязательства по отношению к различным группам заинтересованных лиц. Корпорация, приносящая огромные прибыли, внедряющая новые технологии, зачастую определяющая не только экономическую, но и политическую жизнь в стране, практически не подотчетна в своих действиях и не учитывает интересы акционеров, работников, потребителей, налогоплательщиков, малого бизнеса и будущего поколения и пр. Суть теории в обязательной подконтрольности руководства компании всем заинтересованным сторонам, реализующую принятую модель корпоративных отношений. Компании имеют определенные обязательства не только перед своими собственниками, но и перед более широким кругом заинтересованных групп, такими как сотрудники, общество, клиенты, поставщики и т.¹п.

Агентская теория (agency theory) рассматривает механизм корпоративных отношений через призму агентских издержек. Согласно данной теории интересы собственников капитала и агентов, управляющих этим капиталом, не совпадают. Можно сказать, что менеджеры и акционеры фирмы имеют общий интерес в успехе бизнеса. Однако данный общий интерес не подразумевает общность индивидуальных интересов каждой группы. Несмотря на официальный статус юридического лица, придаваемого компании существующим корпоративным законодательством, современное акционерное общество находится во владении огромного количества людей,

1. В западной экономической литературе заинтересованные лица называются stakeholders.

представляемого всего лишь дюжиной лиц, действующей от имени собственников. Управление и контроль в компании осуществляется многоуровневой иерархией менеджеров, которые могут входить в число собственников. Менеджеры выполняют предпринимательскую функцию, а собственники, не всегда имея требуемые профессиональные навыки, не могут эффективно использовать капитал при собственном руководстве. Они выполняют лишь функцию поставщиков капитала. Компания практически контролируется менеджерами. Когда в структуре акционерного капитала компании преобладают мелкие инвесторы, непосредственно не участвующие в процессе управления компанией, возникает серьезная угроза, что менеджеры компании, не чувствующие контроля со стороны акционеров, могут использовать ресурсы компании в собственных целях. Агентские издержки – эта та величина потерь для инвесторов, которая связана с разделением прав собственности и контроля.

Существует целый ряд отличных друг от друга теорий корпоративного управления, акцентирующих различные интересы всех сторон. Однако ядром всех определений являются отношения между указанными основными группами, акционерами, Советом директоров, менеджерами и прочими заинтересованными лицами (см. рис 3).

Рис. 4 Организационная модель системы корпоративного управления

Основными участниками корпоративных отношений являются владельцы корпорации и ее менеджеры. Как уже отмечалось, в последние два десятилетия во многих странах развивается тенденция признания активными участниками корпоративных отношений и процесса корпоративного управления иных заинтересованных групп, таких как персонал компании, кредиторы, органы власти, партнеры и т.д.

Рассмотрим интересы каждой группы участников.

Акционеры

- Высокая капитализация
- Высокая прибыльность компании и дивиденды
- Контролируют деятельность менеджмента при проведении собраний акционеров (избрание совета директоров и принятие отчета менеджмента), а также путем продажи принадлежащих им акций, создавая возможности поглощения компании при неудовлетворительном управлении обществом
- Из всех участников корпоративных отношений несут самые высокие риски: неполучение дивидендов, а в случае банкротства компании

получают компенсацию лишь после того, как удовлетворены требования всех других групп участников;

Менеджеры

- Устойчивость корпорации
- Высокий уровень оплаты труда
- Высокая прибыльность (поскольку размер переменной части вознаграждения как правило привязан к прибыли компании)
- Зависят от акционеров, представленных Советом директоров
- Связаны и взаимодействуют со всеми заинтересованными в деятельности корпорации группами (персонал, кредиторы, клиенты, поставщики, местные власти и пр.) и должны принимать во внимание их интересы.

Прочие заинтересованные группы:

Кредиторы

- Устойчивость корпорации
- Прибыльность компании и гарантии возврата предоставленных средств
- Снижают риски, диверсифицируя свои вложения между большим числом компаний.

Персонал

- Устойчивость компании
- Гарантия занятости
- Взаимодействуют с менеджментом и полностью зависят от него

Партнеры (клиенты, поставщики)

- Устойчивость и стабильность компании
- Платежеспособность
- Взаимодействуют с менеджментом и персоналом

Региональные и местные органы власти

- Устойчивость компании
- Прибыльность и стабильность компании
- Возможность компании участвовать в социальных программах
- Взаимодействуют с менеджментом
- Имеют возможность влиять на деятельность компании в основном через местные налоги.

Органы государственной власти

- Стабильность компании
- Осуществляют контроль за своевременной уплатой налогов и осуществлением деятельности в рамках существующего законодательства

Гражданское общество

- Заинтересовано в стабильности компании
- Контролирует соблюдение экологических норм и прав потребителей

Корпоративное управление является своеобразным зонтиком, который объединяет отношения всех этих групп участников. Как показывает практика, интересы различных групп участников корпоративных отношений совпадают в одних сферах, но расходятся в других. Общность интересов заключается в том, что в обычной ситуации все участники корпоративных отношений заинтересованы в стабильности существования и прибыльности деятельности компании, с которой они связаны. В то же время обобщая интересы основных групп участников корпоративных отношений, можно выделить основное различие между ними: кто из участников выигрывает и кто должен выигрывать при принятии решения в корпорации в каждом конкретном случае. Урегулирование данных вопросов решается в рамках системы корпоративного управления каждой компании.

Организационная модель, которая призвана, с одной стороны, регулировать взаимоотношения между менеджерами компании и их владельцами, с другой – согласовать цели различных заинтересованных сторон, обеспечивая, тем самым, эффективное функционирование компаний, и получила название системы корпоративного управления.

Корпоративное управление в России

В рамках формирующейся в России системы корпоративного управления формально присутствуют все необходимые элементы, но в реальной деятельности принцип разделения прав собственности и контроля не признается. В большинстве компаний уровень концентрации собственности настолько высок, что собственник управляет всеми процессами в компании, включая оперативную деятельность. Собственники компании создают свои советы директоров, часто не подчиняясь решениям общего собрания акционеров. Недостаточно высокий уровень корпоративной культуры в российских компаниях является причиной неэффективного развития компаний и низкой инвестиционной привлекательности бизнеса

Привлечение акционерного капитала является необходимым условием расширения деятельности компании, но при этом нужно учитывать все

издержки и риски. В настоящее время предварительным условием успешного размещения акций является внедрение надлежащего корпоративного управления. В этой связи значение вопросов корпоративного управления для привлечения инвестиций и обеспечения эффективности российских компаний, которые активно расширяют масштабы своей деятельности, приобретает все большее значение.

Хорошо известно, что практика корпоративного управления прямо влияет на приток внешних инвестиций в экономику стран. Без формирования эффективной системы корпоративного управления невозможно обеспечить приток инвестиций. Именно поэтому проблема корпоративного управления и корпоративного руководства имеет исключительно важное значение для стран с переходной экономикой.

Корпоративное управление - область менеджмента, практически не имеющей отечественных разработок. В последние годы корпоративное управление стало одной из наиболее обсуждаемых тем в российских научных и деловых кругах. Высокий интерес к проблемам корпоративного управления в России объясняется необходимостью обеспечения успешного долговременного развития российской экономики, привлечением инвестиций и повышением доверия инвесторов.

Привлекательность российских компаний в качестве объектов инвестирования в настоящее время ослабляется низким уровнем корпоративного управления. Эффективность данного руководства в настоящее время является неременным условием для серьезного увеличения инвестиций в отечественные компании.

Кризис 1997-1998 года показал, что за видимым благополучием и привлекательной финансовой отчетностью стоит отсутствие стабильности, системы реагирования на кризисные ситуации, и серьезные проблемы менеджеры очень часто стараются решить их за счет инвесторов. Поэтому, чтобы обеспечить эффективное использование активов компании, инвесторы требуют полную информацию о состоянии дел в компаниях и возможность принимать участие в контроле над процессом управления.

В январе 2002 г. Были внесены изменения и дополнения к ФЗ «Об акционерных обществах». Согласно российскому законодательству система корпоративного управления имеет двухуровневую структуру. Федеральным законом «Об акционерных обществах» предусмотрена двухзвенная структура управления – Совет директоров (не менее 7 членов) и Правление (исполнительный орган). Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг России (с 2004 года Федеральная служба по финансовым рынкам) выступила с инициативой разработки и реализации программы, направленной на значительное улучшение корпоративного управления.

Одним из основных элементов этой программы является внедрение в практику принципов передового (best practices) корпоративного управления, учитывающих зарубежный и российский опыт. Под руководством ФКЦБ был разработан Кодекс корпоративного поведения, который представляет свод рекомендаций по всем основным аспектам корпоративного управления. Кодекс служит основой для разработки и запуска механизмов практической реализации его основных принципов через системы нормативных актов соответствующих регулирующих ведомств, стандарты профессиональных организаций и пр. Это призвано повысить прозрачность компании для инвесторов.

После принятия Правительством РФ Кодекса корпоративного поведения и ряда поправок в существующее законодательство поведение крупных российских компаний изменилось. Они стали внедрять мировые стандарты и принципы корпоративного управления, раскрывать информацию, выплачивать дивиденды, привлекать независимых директоров. Это способствовало повышению их инвестиционной привлекательности как на российском, так и на зарубежных фондовых рынках, а также успешному первичному размещению акций ряда крупных и средних российских компаний. По оценкам аналитиков, капитализация российского фондового рынка выросла с 43 млрд.долл в 2000 году до почти 800 млрд.долл. в середине 2006 года, а за прошедшие десять лет (с 1996 по 2006 год) российский рынок акций вырос на 670 процентов. Можно сказать, что Россия заняла лидирующие позиции среди развивающихся рынков. Однако российский бизнес по сравнению с аналогичными зарубежными компаниями продолжает оставаться недооцененным.

Низкая капитализация российских компаний связана не только с недооценкой материальных активов, но и с низкой оценкой нематериальных активов, составной частью которых является состояние корпоративного управления. По различным экспертным оценкам, только за счет улучшения корпоративного управления, в настоящее время российские компании могут рассчитывать на получение премии к нынешней цене своих акций в размере от 20-30%. Как показывают проведенные исследования, большинство инвесторов рассматривают практику работы высших органов управления в компании как фактор, имеющий такое же значение как и финансовые показатели ее деятельности.

Конкурентоспособность и эффективность деятельности компании является результатом совместной работы и усилий целого ряда лиц, представляющих разнообразные ресурсы, включая акционеров, инвесторов, кредиторов, работников, поставщиков. Вклад каждого субъекта является необходимым ресурсом для повышения конкурентоспособности и рентабельности бизнеса. Интересы корпорации в долгосрочной перспективе выигрывают от признания

необходимости сотрудничества всех заинтересованных субъектов и их вклада. Поэтому российским компаниям следует более активно решать все вопросы, выдвигаемые этими субъектами, такие как трудовые отношения, финансовая прозрачность, экологическая политика, корпоративная культура. В долгосрочном аспекте эффективное решение данных проблем приводит к повышению деловой репутации компании. Все это представляет особый интерес для отечественных и зарубежных инвесторов и определяет возможность корпорации привлекать требуемые инвестиции на финансовых рынках. Учитывая негативный имидж России в западных средствах массовой информации, российским компаниям, необходимо тщательно относиться к формированию своей репутации, которая прежде всего определяется надлежащим корпоративным управлением.

Необходимо также отметить и несовершенство российского законодательства в данной области. В прошедший период был принят целый ряд поправок, и работа по совершенствованию отечественной правовой базы, регулирующей корпоративные отношения, продолжается. Однако в России довольно значителен разрыв между законодательно закрепленными и реально практикуемыми нормами и методиками менеджмента в корпоративном секторе. В этой связи отечественным компаниями необходимо внедрять в практику своей работы основные принципы и рекомендации корпоративного управления, разработанные отечественными и зарубежными институтами, инвесторами и финансовыми организациями. Особое внимание в этих рекомендациях придается раскрытию информации о важнейших сторонах деятельности компания, практики работы Совета директоров, а также в целом функционирования системы корпоративного управления.

Одним из основных факторов в пользу повышения внимания к проблемам корпоративного управления со стороны российского бизнеса в настоящее время является значительное расширение деятельности портфельных инвесторов.

Развивающаяся в нашей стране пенсионная реформа способствует постепенному формированию крупных российских институциональных инвесторов в лице пенсионных фондов. По мере внедрения накопительных пенсионных схем, в российских пенсионных фондах будут концентрироваться значительные финансовые ресурсы, часть которых будет направляться в акции и другие ценные бумаги российских компаний.

В среднесрочной перспективе можно ожидать также повышения активности других категорий российских институциональных инвесторов, таких как страховые компании, паевые инвестиционные фонды, для которых состояние корпоративного управления также является одним из основных инвестиционных критериев.

В целом можно отметить, что развитие рынка и открытость российской экономики приводят к постепенному повышению внимания со стороны российских компаний к вопросам корпоративного управления. Рост капитализации российского рынка, доступ к внешнему финансированию, выстраивание долгосрочных партнерских отношений, расширение бизнеса возможны только при условии создания эффективной системы корпоративного управления. Практика ряда крупных и средних российских компаний показывает, что улучшение корпоративного управления начинает рассматриваться ими как важный ресурс повышения их конкурентоспособности.

Итак, усиление внимания к вопросам корпоративного управления как со стороны российских бизнес структур, так и государственных органов, подчеркивают тот факт, что в настоящее время идет глубокая реформа в этой сфере. Возрастание роли частного сектора, развитие глобальных финансовых рынков, обусловленное внедрением новых информационных технологий, расширение транснациональных потоков капитала и инвестиций, изменение условий конкуренции стали предпосылкой бурного развития исследований в данной области. Все это свидетельствует о том, что корпоративное управление – одна из актуальных проблем в современном деловом мире.

Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. — 544 с. — ISBN 978-5-373-02096-1

Авторы издания – ректор МГИМО-Университета, академик РАН, д.полит.н., проф. Анатолий Васильевич Торкунов, д.и.н., профессор кафедры востоковедения Валерий Иосифович Денисов и заслуженный деятель науки РФ, д.и.н., профессор Владимир Федорович Ли, директор Центра АТР Дипломатической академии МИД России. Данное издание - первая комплексная отечественная монография по послевоенной истории Корейского полуострова повествует о секретах южнокорейского «экономического чуда», тайных путях продвижения Пхеньяна к атомному оружию, о рождении в недрах авторитарной системы Южной Кореи «демократии корейского типа» и превращении ее в одно из развитых государств мира. В монографии показаны неоднозначные процессы культурно-цивилизационной эволюции двух частей Кореи в условиях их политического размежевания.

Книга рекомендована Учебно-методическим объединением вузов Российской Федерации по образованию в области международных отношений в качестве учебника для студентов и аспирантов, обучающихся по специальности «Международные отношения» и «Регионоведение»

«Дипломатия ресурсов: Сырьевые ресурсы и система международных отношений двадцатого века»/ Отв. редактор А.В.Торкунов. Под редакцией Массимилиано Гудерцо и Маттео Луиджи Наполитано. // Перевод с итальянского Г.М.Михайловой, Т.В.Павловой. Научный редактор русского издания М.М.Наринский. – М.: Навона, 2008, 448 с. – ISBN 5-9732-0013-2

Коллективная работа итальянских авторов «Дипломатия ресурсов» издается в рамках проекта сотрудничества МГИМО-БиПи и рассматривает международные отношения через призму ресурсного потенциала. В издании описаны важные проблемы, связанные с использованием, добычей и управлением мировыми ресурсами, в частности вопросы международного сотрудничества в сфере энергетики. Данная книга также является результатом партнерства МГИМО и Флорентийского университета и представляет собой перевод с итальянского языка специально отобранных и подготовленных текстов. Работа предназначена специалистам по международным отношениям, экономике и внешнеэкономическим связям, студентам вузов, а также более широкому кругу читателей, интересующихся внешней политикой.

Ред. коллегия серии изданий МГИМО-Би Пи - А.В.Торкунов, М.М.Наринский, А.В.Мальгин.

Ваславский Я. И. «Конституционные условия для демократии: Сравнительный анализ»: Монография; МГИМО (У) МИД России, кафедра сравнительной политологии – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 192 с. - ISBN 978-5-9228-0400-4.

В монографическом исследовании автор изучает мировой опыт становления и развития институтов и практик демократического правления. Проводится анализ истории развития понятия конституции, подходов к его рассмотрению и идейно-теоретическому обоснованию.

В практической части исследования рассмотрены девять случаев – страны с относительно успешным опытом конституционного строительства, среди которых как «старые», или институционализированные, демократии, так и страны, испытывавшие более

форсированные темпы оформления и развития демократических институтов и практик. Кроме того, анализируется опыт ряда государств, в которых попытки создания и совершенствования институтов и практик демократического правления пока не привели к успеху. В отдельном параграфе рассматривается история конституционализма в России, сформулированы практические рекомендации для дальнейшего развития демократических институтов и практик в нашей стране.

Печатается в авторской редакции.

Окунева Л.С. «Бразилия: особенности демократического проекта : Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг.-2006 г.)»; МГИМО (У) МИД России - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 823 с. - ISBN 978-5-9228-0378-6

В монографии анализируются наиболее значимые тенденции и этапы новейшей политической истории, политической модернизации и демократизации Бразилии с 1960-х гг. по 2006 г. В центре анализа - особенности вызревания и эволюции демократического проекта, своеобразии старта демократизации, «демократического прорыва», а затем и эпохи консолидации демократии в крупнейшей латиноамериканской стране. Дан анализ дебатов в бразильской академической среде по проблемам демократизации, поставторитарного развития и по кардинальным аспектам эволюции страны за последние два десятилетия. Рассмотрены выявленные бразильским опытом модернизации и демократизации существенные черты поставторитарной эволюции. Показаны особенности бразильского варианта такого многопланового феномена политического развития Латинской Америки последних лет, как так называемый «левый поворот». Изучен пласт проблем, связанных с возможностями и критериями сравнительного анализа Бразилии и России как «стран-гигантов».

Монография является итогом многолетних исследований автора по проблемам демократического транзита, эволюции политической системы Бразилии. Углублены, расширены, дополнены новым материалом и во многом по-новому развернуты такие традиционные для исследовательской работы автора темы, как политическая мысль Бразилии, противоречивость демократического транзита в 1985-1994 гг., особенности и закономерности поставторитарного развития Бразилии; дана новая трактовка дискуссионной проблематики модернизации и традиционализма.

Впервые монографически обобщены тематика «демократического прорыва» - от старта демократизации (1985-1994 гг.) к консолидации и стабилизации демократии (1995-2006 гг.). Дан комплексный анализ реальных пружин и самого хода демократизации, становления и консолидации демократического режима в 1985-2006 гг., специфики демократического проекта. В этом плане рассмотрены основные этапы политической истории Бразилии 1985-2006 гг., исследованы пять президентских кампаний (1989, 1994, 1998, 2002, 2006 гг.), даны политические портреты четырех бразильских президентов (Ф. Коллора, И. Франку, Ф.Э. Кардозу, Л.И. Лулы да Силвы) и проанализированы результаты их правления (в случае Л.И. Лулы да Силвы речь идет об итогах его первого мандата - 2003-2006 гг.).

Для историков, политологов, широкого круга латиноамериканистов, специалистов-международников, для всех, интересующихся новейшей политической историей латиноамериканских стран и современными политическими процессами в Бразилии и Латинской Америке в целом. Может использоваться в учебном процессе в профильных вузах.

Беккин Р.И. «Исламская экономика. Краткий курс»; Отв. ред. Л.Л. Фитуни. - М.: АСТ; Восток-Запад, 2008. - 288 стр. - ISBN 978-5-17-049041-7, 978-5-478-00791-1.

Первое комплексное исследование исламской экономики на русском языке. Автор дает оригинальное видение сущности и механизмов функционирования исламской экономической модели в контексте мировой экономики. В книге рассматривается опыт применения исламской экономической модели за рубежом и в России.

Анализируются ошибки, допущенные при учреждении и функционировании различных институтов исламской экономики: исламских банков, фондов, страховых компаний и др.

При написании книги автор использовал собственный опыт работы в исламском банке и страховой компании.

Кудрявцев О.Ф. «Флорентийская Платоновская академия : очерк истории духовной жизни ренессансной Италии»; [отв. ред. Л.М. Брагина] ; Ин-т всеобщ. истории РАН; МГИМО (У) МИД России. –М.: Наука, 2008. – 479 с. - ISBN 978-5-02-035979-6 (в пер.).

Работа представляет собой комплексное исследование деятельности и идейных исканий содружества итальянских гуманистов второй половины XV в., сложившегося вокруг Марсилия Фичино. Основное внимание направлено на то, чтобы вскрыть мотивированные духовными установками времени интенции главы флорентийских платоников, которые претворились в его ученых занятиях, трудах, идеях и придали исторически своеобразный облик возглавляемому им «платоновскому братству», сделав его притягательным для людей науки, искусства, церкви, представителей делового мира, правителей и государственных деятелей во Флоренции и далеко за ее пределами. Анализу подвергнуты важнейшие аспекты учения флорентийской Платоновской академии – ее антропология, христианская апологетика, эстетика, астрология, этико-правовые концепции, философия истории и культуры.

Для историков и всех интересующихся историей мировой культуры.

Додельцев Р.Ф. «Введение в науку о науке: философия, психология и социология познания. В 3 ч. Ч. 1. Зарождение науковедческой проблематики»; МГИМО (У) МИД России; кафедра философии. М.: МГИМО-Университет, 2008. – 128 с. - ISBN 978-5-9228-0387-8

Постоянный рост влияния науки в жизни человечества привел в середине XX в. к выделению философии науки в самостоятельную область философского исследования. Данная книга анализирует основные проблемы и понятия философского учения о науке. Ее первая часть посвящена зарождению науковедческой проблематики в античной философии.

Книга предназначена для аспирантов и магистрантов, готовящихся к сдаче экзамена кандидатского минимума по «Истории и философии науки», а также для студентов, изучающих философию.

«Суверенитет. Трансформация понятий и практик» : монография / под ред. М.В. Ильина, И. В. Кудряшовой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. сравнит. политологии. – М. : МГИМО-Университет, 2008. – 228 с. – ISBN 978-5-9228-0362-5.

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена теоретическому осмыслению тех вызовов, которые глобализация несет государственному суверенитету. Исследуя

трансформацию понятий и практик суверенитета в историко-политическом контексте, авторы показывают, что функциональное значение национального суверенитета по-прежнему высоко. Нарастающая взаимозависимость не ведет к его «эрозии», но выдвигает задачу сочетания ориентиров национального и глобального развития и иерархий в мировой системе суверенитета при сохраняющейся разноразности и разнотипности суверенов.

Книга предназначена для широкого круга читателей, готовых к серьезному и обстоятельному обсуждению кардинальных проблем современного развития.

Справочник диссертаций по юридическим наукам: МГИМО (1949-2007 гг.) / Научный редактор А.И. Муранов; составители: А.И. Муранов, И.В. Смирнов, А.О. Никитина. – М.: Издательский Дом «Городец», 2008. – 160 с. – ISBN 978-5-9584-0197-0

Настоящий Справочник является своего рода летописью, в которой впервые собрана информация о диссертациях, представленных к защите на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук в МГИМО за период с 1949 по 2007 гг. включительно. В издании освещаются некоторые не очень известные аспекты истории научной деятельности МГИМО, в нем содержится интересная аналитическая и статистическая информация, удобные для поиска указатели.

Книга предназначена студентам, аспирантам, преподавателям юридических дисциплин, широкому кругу читателей, интересующихся правовой наукой и историей отечественных исследований международного права, международного частного права и иностранного права, а также может стать полезным справочным пособием для научных библиотек.